

Азбука нравственности

Учебно-практическое пособие

Москва
2017

УДК 17(075)
ББК 87.7я7
Г95

Г95 Гурьев Н.Д., Иванов А.В., Иванова М.В.
Азбука нравственности. Учебно-практическое
пособие. — М.: Фонд ДПО «Совет». — 2017. — 179 с.

ISBN 978-5-9907152-1-9

Книга предназначена, в первую очередь, для школьных учителей и родителей, воспитателей детских учреждений и преподавателей различных образовательных организаций (независимо от их типа).

Кроме того, учитывая непосредственное влияние нравственности каждого человека на его собственную жизнь и окружающий мир, данную книгу можно рекомендовать неограниченному кругу читателей.

УДК 17(075)
ББК 87.7я7

ISBN 978-5-9907152-1-9

© Гурьев Н.Д., Иванов А.В., Иванова М.В., 2017
© Фонд ДПО «Совет», 2017

*Книга в электронной форме опубликована
на сайте издателя www.fond-sovet.ru. Разрешено свободное
распространение материалов книги в сети Интернет
на некоммерческой (бесплатной) основе со ссылкой
на источник публикации*

*По вопросам распространения книги в форме печатного издания,
а также распространения на платной основе, в том числе в форме
электронного или сетевого издания, обращаться к издателю
по телефону +7 (495) 545-42-97*

Предисловие

Многие люди полагают, что нравственности не стоит уделять большого внимания, поскольку уверены в том, что какого-либо практического значения для их жизни нравственность не имеет.

Однако всякий человек идет туда, куда глядят его глаза (к чему обращено его внимание). Привлекает же внимание человека в первую очередь то, что ему по нраву, что соответствует его нравственности. Поэтому и ведет человека по жизни не материальное (зрение), а духовное (нравственность). Свойственная человеку нравственность всегда имеет те или иные последствия. В одном случае последствием будет причинение горя и вреда людям, разрушение собственной души и тела, а в другом – принесение радости и пользы окружающим, поддержание душевного и телесного здоровья. Соотношение таких последствий зависит от нравственных качеств, усваиваемых человеком и составляющих его характер, и входит в круг вопросов, рассматриваемых в настоящей книге.

Считается, что основы нравственности человека закладываются в семье, в учебных и воспитательных заведениях. Но этот процесс совершается и при обычном повседневном общении между людьми. Поэтому знание о том, что собой представляет и как формируется нравственность, будет полезным для всех людей, в то время как школьным учителям и родителям, воспитателям детских учреждений, преподавателям колледжей и вузов такое знание просто необходимо.

Вопросы формирования нравственности, связь нравственности и поведения людей, перечни положительных и отрицательных нравственных качеств, сопровождающие их эмоции и иные вопросы в развитие обозначенной темы собраны в предлагаемом практическом пособии.

Содержание книги посвящено рассмотрению названных вопросов: подобраны и проанализированы соответствующие материалы, приведены необходимые определения¹. Некоторые положения книги, в силу объективной новизны рассматриваемой темы, покажутся непривычными для восприятия. Так, кто-то из читателей может не согласиться с первичностью духовности по отношению ко всему материальному, поскольку до сих пор всерьез считает, что «бытие определяет сознание»; другие могут не принять отнесение тех или иных нравственных качеств к положительным или отрицательным в силу ошибочной традиции понимания их в значении, противоположном первоначально заложенному в русском языке.

Авторы благодарны всем читателям настоящей работы, берущим на себя труд интересоваться вопросами нравственного образования; ведь нравственность людей определяет не только их персональную судьбу...

Надеемся, что педагоги, мамы и папы, а также преподаватели, работающие не только с детьми, но и со взрослыми учениками, найдут в этой книге сведения, нужные для процесса образования и воспитания.

¹ Настоящее пособие, включая узловые фрагменты текста, определения и выводы по содержанию, составлено на основе материалов книг Николая Дмитриевича Гурьева (Библиография, № 2 - № 5); им же проведена и общая смысловая редакция пособия. В процессе работы над книгой некоторые из приводимых определений уточнены либо сформулированы заново по согласованию с автором указанных первоисточников.

Глава 1

От духовности до поступка.

Основные понятия

Интуиция нашего народа определила взаимное тяготение понятий о духовности, нравственности, этике и морали, объединив их в словосочетания «духовно-нравственное» и «морально-этическое», еще не обладая точным знанием об их содержании.

Какова же сущность этих понятий, как они соотносятся между собой, в чем их связь с поступками людей?

Прежде всего надо определить, что первично: поступок или мысль о его совершении, действие или настрой на него. В отдельные периоды истории имели место попытки сделать общепринятым мнение, согласно которому первично все материальное, то есть «бытие» определяет сознание. Современные научные теории и философские воззрения, как правило, не позволяют себе так явно менять местами следствие и причину. В настоящее время общераспространенной является точка зрения, признающая первичность мысли, настроения, духа, влекущих нас к поступкам, из которых складывается поведение человека.

Отсюда и деятельность человека можно разделить на две составляющие – душевную и поведенческую, первая из которых определяет вторую.

Компонентами названных составляющих, в свою очередь, являются духовность, нравственность, этика, мораль и наконец – совершаемый человеком поступок.

Душевная составляющая деятельности человека¹ включает в себя духовность и нравственность.

Духовность – это общность человека с тем или иным духом; или точнее – приверженность человека к определенным ду-

¹ Понятие о душе человека будет рассматриваться далее по тексту книги.

хам, находящимся во взаимодействии между собой и определяющим его нравственные качества¹.

Нравственность² – совокупность нравственных качеств, постоянно свойственных человеку; или более широко – воплощение или обнаружение духовной сущности человека в оценке окружающих, в отношении к ним, в собственных мыслях, устремлениях и поступках.

Поведенческая составляющая включает в себя этику, мораль, и в конечном итоге - поступок человека (действие или бездействие). Определяется эта составляющая нравственностью кон-

¹ В современном языке само понятие о духе (видимо, по причине нежелания осознавать природу духовности) стало употребляться значительно реже; чаще говорят только о нравственном качестве. Но именно тот дух, который по нраву человеку, становится ему присущим и определяет соответствующее нравственное качество.

Различают духовность добрую или злую (в силу постоянного преобладания положительных или отрицательных нравственных качеств). И именно в силу духовности, преимущественно свойственной человеку, его и называют добрым или злым. Однако в конкретный момент (в конкретной ситуации) духовность одного и того же человека (например, вследствие изменения настроения, вызванного внутренними или внешними причинами) может временно меняться, вплоть до смены «полярности». Но совершив под влиянием настроения злой поступок, добрый станет сокрушаться, стыдиться, просить прощения; злой же в таком поступке не увидит повода для расстройств, скорее почувствует удовлетворение, будет злорадствовать, и уж во всяком случае, прощения просить не станет.

² Понятие о нравственности часто употребляют исключительно с положительным знаком, а поэтому под словом «безнравственный» подразумевают человека, не имеющего положительных нравственных качеств. В то же время для ясного и точного обозначения содержания нравственности лучше использовать понятия «благонравный» («добронравный»), либо «злонравный». Люди не могут быть «безнравными», как не бывает бездуховных или безнравственных поступков. Все поступки имеют в основе положительную или отрицательную (добрую или злую) духовность и нравственность.

кретного человека, но нравственность каждого человека в значительной степени зависит и от так называемой «общественной нравственности», которую отражают общепринятые этические принципы и соответствующие им правила морали¹.

Формируя поведенческую составляющую, нравственность в первую очередь выражается в этике.

Этика² – общие принципы поведения, принимаемые большинством общества или его частью; определяет мораль.

¹ Этические принципы и правила морали являются принятым в обществе минимумом нравственности; ввиду своей важности многие из них закрепляются законодательно. Названные принципы и правила призваны объединять общество и должны быть одинаковыми для всех, но на практике для различных социальных групп они часто оказываются различными (в связи с принятием этими группами собственной духовности и нравственности).

² Философские и словарные источники обычно определяют этику в двух основных значениях: 1) как философское учение о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе (или более широко, как науку, рассматривающую поступки и отношения между людьми с точки зрения представлений о добре и зле); 2) как совокупность норм поведения. Поскольку речь идет о поведенческой составляющей деятельности человека, авторы опираются на второе значение.

Здесь же упомянем, что на определенной части этических принципов базируется **эстетика** – система оценок предметов, явлений и поведения людей с точки зрения их соответствия чувству прекрасного, принципам гармонии и соразмерности. Примером такого соответствия выступает естественная красота и гармония природы (кроме тех случаев, когда ее по своему произволу изменил человек).

Прим. автор: Настоящая работа не ставит целью ни изучение, ни даже общее перечисление всех аспектов, которые можно считать предметом этики, как науки или учебной дисциплины. Тем не менее, для сведения читателей, надо отметить хотя бы то, что среди направлений этики чаще всего выделяется философская этика (рассматривающая теоретические вопросы о происхождении и сущности морали), нормативная этика (рассматривающая вопросы о том, как человек должен поступать) и прикладная этика (рассматривающая

Мораль – вывод о допустимости того или иного поступка, основанный на оценке его нравственного содержания и ожидаемых последствий; или более широко – совокупность таких выводов для различных вариантов поведения человека¹.

Мораль, в свою очередь, определяет поступки человека.

Связь названных понятий, отображенную на приводимой ниже схеме, условно можно именовать пятиступенчатой зависимостью:

При этом духовность, как высшая ступень, в качестве первоосновы определяет каждую из подчиненных по отношению к ней ступеней².

применение нормативной этики к конкретным областям знаний, областям профессиональной деятельности и т.п.).

¹ Подчиненное положение по отношению к морали занимает **этикет** – набор еще более жестких правил (обычно для отдельных социальных групп и сообществ), предписывающих строго заданное поведение, не дающее права выбора поступка.

² В прямой связи с духовностью находится понятие о культуре человека. **Куль**т – это воплощаемое во всех сферах жизни и деятельности согласие человека поклоняться, служить, рабствовать тому, что он признает наиболее ценным для себя и значимым в своей жизни. Исходя из этого, **культура** – совокупность воплощений культа, которому служит человек (определяется духовностью человека, его духовно-нравственными приоритетами; воплощается не только в литературе, искусстве и т.п., но и в любой другой деятельности). Естественно, культура проявляется на всех ступенях «пятиступенчатой зависимости». При возвеличивании человека (а тем более в обществе, имеющем возвеличивание, поклонение и служение человеку своей целью), культура естественно умалывается, поскольку при этом

В итоге сам поступок оказывается окончательным воплощением духовности (духа, владеющего человеком)¹.

Надо отметить то, что приведенные выше понятия (равно как и любые понятия нравственной сферы) не могут быть измерены и оценены какими-либо материальными средствами; единственной общей для них основой является духовность человека. Кроме того, эти понятия нельзя жестко разграничить, либо оценивать вне системной связи. Например, оценка поступка только по форме (по внешним признакам: полезен результат поступка или не полезен; без учета нравственных качеств, лежащих в его основе), будет формализмом, берущим начало от материализма. Оценка действий человека только по тому, выполнил он или не выполнил то или иное моральное правило, без понимания духовности и нравственности, формирующих его этику и мораль, также не является достаточной (именно поэтому людей, опирающихся в своих суждениях только на набор определенных моральных правил, часто именуют моралистами, вкладывая в это понятие отрицательный смысл).

Нельзя говорить и об абсолютной строгости приведенной схемы. В частности, человек может отходить от общераспространенной или принятой определенной частью общества этики и мо-

происходит объединение субъекта и объекта поклонения, что является очевидной нелепостью.

С культурой нередко напрямую увязывают **вежливость**. Действительно, в общении людей вежливость отражает принятые в обществе этические принципы и должна свидетельствовать о положительной (доброй) духовности и соответствующей ей культуре человека. Однако та же вежливость может скрывать истинную духовность, выступая в качестве «маски», обусловленной лицемерием человека, либо может являться проявлением человекоугодия или подобиострастия.

¹ Кажется, что имеет право на существование и обратная зависимость, когда распространенная в обществе (или его части) этика и мораль начинают формировать духовность отдельного человека, но на самом деле на его духовность влияет духовность окружающих.

рали (причем как в сторону более добродетельного, так и в сторону более греховного поведения), но при этом в любом случае будет руководствоваться собственной духовностью и нравственностью.

Продолжим рассмотрение понятий, которые наравне с приведенными выше можно отнести к основным для сферы нравственного образования.

В их числе понятия о добре и зле, соотношении добра и зла, понятия об уме, разуме и рассудке, понятия «хорошо», «плохо», «потребно», «приятно», а также понятие о душе, ее свойствах, силах, способностях, ощущениях (эмоциях) и нравственных качествах.

Добро – все то, что существует и совершается в мире на благо человека, для его душевной и телесной пользы¹.

¹ Данное определение является кратким, но в достаточной мере отражает сущность добра.

Общераспространенные философские и словарные определения в качестве основы приняты не были, поскольку из-за обобщенного характера могут оказаться трудно понимаемыми и при этом не всегда акцентируют внимание на душевной пользе для человека (например, определяют добро как «ценностное представление, выражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некоторому стандарту» или просто как «нечто положительное, хорошее, полезное»).

Приведенное авторами определение не противоречит учению о добре в православии. Православие считает добром исполнение человеком Божьей воли, следование Его заповедям (которые как раз и ведут человека к душевной, а через нее и к телесной пользе), а высочайшим добром признает самого Бога, являющегося Источником всякого блага.

Самим Господом сказано: «... без Меня не можете делать (*слав. - «творити»*) ничего» (Евангелие от Иоанна, глава 15, стих 5) и по словам святых отцов: «Добро не есть добро, если намерение, с которым оно совершается, не согласно с волей Божией» (преп. Петр Дамаскин), «Недостаточно быть добрым по естеству, нужно быть добрым по Евангелию» (св. Игнатий Брянчанинов), «Душа, просвещен-

Источником и основой добра является любовь. Вера во всемогущество любви, признание и принятие человеком положительных нравственных качеств (в свою очередь ведущих к совершению основанных на них поступков) определяет путь к добру.

Добро далеко не всегда совпадает или совмещается с тем, что легко и удобно для человека, приятно ему или желанно им. Жизнь, например, несомненное добро, но часто дает человеку возможность ощутить неприятность, горестность и даже гибельность последствий совершенного им зла для того, чтобы он обратился к добру - и это тоже добро. Также и всякая правда, всегда будучи несомненным добром, достаточно часто бывает неприятной, неудобной и тягостной для человека.

Любые проявления добра, даже если они трудны и не создают удобства лично для себя, по своим последствиям полезны как для собственной души и тела, так и для окружающего мира, радостны для самого человека и вызывают чувство благодарности у всех людей, которые признают и принимают добро.

ная светом Христа, познает добро, а непросвещенная не видит добра», «Высочайшее добро есть Христос» (св. Тихон Задонский).

Равно признается и невозможность отделения добра от любви: «Любовь... есть мать добра» (св. Иоанн Златоуст), «Без любви добра не бывает» (св. Тихон Задонский).

Прим. авторов: Данное пособие не ставит перед собой задачу рассмотрения религиозных верований людей. Сведения, связанные с вопросами веры, приводятся лишь в тех случаях, когда их целесообразно отделять от содержания нравственного образования, когда они необходимы для раскрытия основных понятий или нравственных качеств человека. Поэтому цитаты из Священного Писания и изречения святых, используемые для пояснения текста, в большинстве случаев вынесены в сноски. В дальнейшем в сносках будут использоваться общепринятые для такого рода источников сокращения (например, Ин. 15,5). Прямое рассмотрение вопросов веры присутствует только в части Главы 1 (при раскрытии понятия о душе) и в материалах приложений № 3 и № 4 («О грехе» и «О страстях»), приведенных в авторской редакции Н.Д. Гурьева без каких-либо изменений.

Добро созидательно и своими проявлениями поддерживает жизнь.

Зло – все то, что вредоносно и в конечном счете пагубно для человека.

Причиной и проводником зла в жизнь человека¹ является гордость. Гордостью порождаются самоуверенность, самонадеянность, самолюбие и иные отрицательные нравственные качества (в свою очередь ведущие к совершению основанных на них поступков), направляющие человека ко злу, которое, как сказано выше, губит человека.

Несмотря на свою сущность, зло может быть по нраву человеку, может быть для него приятным или желанным, но в любом случае – не будет для него полезным. Зло не является самостоятельной духовной сущностью, хотя человек может сталкиваться со злом в собственной жизни или жизни окружающих на каждом шагу. Зло, по сути своей - отрицание добра в целом или в частности, оно не может самостоятельно существовать или хоть как-нибудь проявлять себя без добра.

Зло разрушительно и своими проявлениями приближает смерть.

Соотношение добра и зла в том, что добро существует помимо зла и независимо от него, а зло - лишь отрицание добра.

Но при злоупотреблении добром оно преобразуется во зло, и это зло по своим последствиям может оказаться гораздо значительнее того добра, которым злоупотребил человек. Известно, что становится злом все хорошее, совершаемое не к месту, не ко времени и не по силам².

Кажущийся добрым поступок, в случае, если побуждение к его совершению не было добрым (не было основано на положительном нравственном качестве), будет иметь свои отрицательные

¹ Или, образно говоря, «воротами, через которые человек пускает зло в свою жизнь».

² По словам святых отцов, **все хорошее, если оно не к месту, не ко времени или непосильно** – от сатаны.

последствия для лица, его совершающего. Например, самовозношение и самолюбование, возникающие у человека, совершающего по внешним признакам добрые дела, свидетельствуют только о том, что он основывает свое поведение уже не на любви, а на самолюбии, в основе которого лежит гордость.

Противодействовать злу ответным злом, да и вообще, противодействовать злу, бессмысленно, поскольку это только увеличивает общее количество зла¹. Единственно правильный способ ответа на наличие общего зла, это творение добра в целом, а на конкретный злой поступок – совершение конкретного добра.

Действительно, добрые действия (в ответ на конкретное зло) диктуются не собственными желаниями, основанными на гордости (например, мнением о том, что «не такой я человек, которого позволительно ударить или унижить»), а потребностью выполнить свои обязанности, обусловленные любовью. А любовь, как потребность в духовном единстве, естественна для человека как по отношению к ближним, так и по отношению к врагам.

При этом обязанности, накладываемые любовью, могут реализовываться совершенно по-разному: можно уклоняться от ответного зла; можно игнорировать совершающего злой поступок и прекратить с ним всяческие контакты; можно предпринимать в отношении него активные действия.

Например, готовность «подставить другую щеку», отражающая терпение² и самоотверженность человека, сама по себе уже «вырывает зубы» у зла. Но эта готовность не требует отказа и

¹ «Зло никоим образом не истребляет зла» (Авва Пимен). *Прим. автором*: «Авва» (в переводе с арамейского «отец») в ранней традиции монашества использовалось как уважительное обращение к духовным наставникам (аналогично обращению к священнику «отец» или «бабушка», принятому в наше время). Вошло в устоявшиеся имена многих святых отцов как свидетельство их высокой духовности и мудрости.

² В конкретных жизненных ситуациях терпение, в отличие от возмущения и расстройства, помогает человеку найти верный выход из сложного положения.

от совершения более кардинальных действий, если они необходимы. Добром может быть даже лишение жизни человека, покушающегося на убийство невинного (конечно, если невозможно остановить совершение злодеяния иным способом). Ведь в этом случае целью человека является сохранение жизни, а не ее уничтожение¹.

Любопытно, что само зло не только убийственно, но и самоубийственно: отвергнув на Земле все доступное ему добро и склонив или вынудив к отвержению добра людей, зло прекратило бы существование не только добра, но и самого себя, поскольку лишилось бы того, отрицанием чего оно существует.

Исходя из сущности добра и зла, духовно-нравственные качества, в которых воплощается зло, называются отрицательными (отрицающими добро), а положительные нравственные качества именуется добродетелями.

Ум – способность различать добро и зло.

Разум – тот же ум, только в высшей его степени².

Рассудок – способность определять целесообразность тех или иных действий путем их мысленного рассмотрения (прогнозирования, планирования), опираясь на знание о добре и зле, полученное от ума или основывающееся на бессознательных ощущениях души³.

¹ Нравственное содержание любого действия определяется побуждением к нему (тем, ради чего оно совершается). И по словам святого Афанасия Александрийского: «Непозволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно».

² «Просвети наш ум светом разума Твоего» (из молитвы на сон грядущим).

³ Ощущения души именуется бессознательными, поскольку формируются без участия сознания (духовно-нравственными качествами), хотя вполне могут осознаваться человеком после их возникновения. Об ощущениях души (эмоциях), являющихся следствиями положительных и отрицательных нравственных качеств, рассказывается далее по тексту.

Рассудок позволяет судить о поступках, словах и соответствующих им мотивах (расположениях) как в отношении себя, так и в отношении других людей¹. Но осуждать (судить) самих людей человеку не следует.

Хорошо – слово, которым обозначается добро во всех его внешних проявлениях и внутренних (душевных) процессах или состояниях. Оно с равным правом применяется для качественной оценки мыслей, оценки действий окружающих, оценки своего отношения к ним, оценки состояния души². Оно же употребляется для обозначения добра, существующего в природе или являющегося делом рук человеческих.

Можно сказать, что словом «хорошо» обозначается все то, чем устанавливается и сберегается добро в жизни человека, делая и саму жизнь - хорошей.

Иногда словом «хорошо», игнорируя его значение, пытаются выразить ощущения, относящиеся к понятию «приятно».

Плохо – употребляется для обозначения обстоятельств, в которых находится человек, обозначения его поведения, а также его душевных расположений, могущих быть вредоносными как для него самого, так и для его окружения; как для его души, так и, в конечном счете, для его тела.

Потребно – употребляется для обозначения того, что служит законным телесным (необходимым для поддержания жизни

¹ Надо отметить, что для обозначения ума, разума и рассудка часто используют слово интеллект. Теоретически, обозначение словом интеллект рассудка человека можно было бы считать допустимым (в переводе с латыни *intellectus* – понимание, рассудок). Однако распространенное мнение об интеллекте только как о характеристике мыслительных способностей (подлежащей измерению коэффициентом IQ и т.п.), обедняет смысл понятия, исключая его основу, которой является определение целесообразности действий человека на основании знания о добре и зле.

² Общее (постоянное) состояние души представляет собой характер человека, а временное – настроение.

тела) и законным душевным (необходимым для сохранения сил и способностей души) потребностям.

Приятно – используется для обозначения всего, что доставляет удовольствие телу¹. Приятным может быть и то, что служит законным телесным потребностям, и то, что может оказаться для тела чрезмерным, вредным.

Как видим, приятное в последнем значении может оказаться как потребным, так и «непотребным».

Приятна, например, вкусная пища, но, принятая в непомерном количестве, она может вызвать серьезные нарушения в работе пищеварительной системе; приятно тепло солнечных лучей, но недопустимо длительное пребывание на солнце может вызвать ожог кожи, что вызовет уже не просто неприятные, но и весьма болезненные ощущения.

Понятие «приятно» зачастую используют и для описания душевных ощущений (говоря: «приятно слышать», «приятно для души» и т.д.). Однако, нравственность людей настолько различна, что приятное для души одного человека вполне может быть неприятным душе другого. Поэтому, более верно применять это понятие лишь по отношению к телесным ощущениям человека, которые можно считать одинаковыми практически у всех людей².

Приступая к рассмотрению понятия о душе, необходимо сказать следующее.

¹ Слово удовольствие происходит от славянского слова «уды» (члены тела). Когда-то слово «приятно» обозначало то, что человек может принять (приятъ) без вреда для своего тела, однако теперь увязывается лишь с получением удовольствия.

² Для описания состояния души объективными нравственными характеристиками являются общие понятия «хорошо» и «плохо», а также понятия, соответствующие испытываемым душой бессознательным ощущениям добра и зла (эмоциям души). О эмоциях души, являющихся следствиями положительных и отрицательных нравственных качеств, рассказывается далее.

Понятие о душе считалось и считается достаточно сложным и трудным для понимания; может быть, полностью и всесторонне описать его не в компетенции самого человека. В то же время, оно расценивается многими людьми, как не имеющее значения для их практической деятельности.

Ниже изложены сведения об устройении душевной деятельности человека, в основе которых лежит учение о душе святых отцов, что, в свою очередь, может не приниматься людьми, стоящими на атеистических позициях.

Читателям предоставляется возможность самим решить, нуждаются ли они в прочтении того, что будет сказано о душе, или им следует сразу перейти к вопросам выбора нравственности и описанию нравственных качеств человека ...

Итак, душа ...

Душой называют духовную сущность, нерасторжимо соединенную с телом человека в течении его земного существования.

По словам святых отцов, душа «сущность живая, простая и бестелесная»¹; а значит, не воспринимаемая телесными органами чувств.

Раскрывая понятие о душе, будем говорить о ее свойствах, силах, способностях, ощущениях (эмоциях) и нравственных качествах.

Свойства души не могут быть изменены как извне, так и по произволению самой души. К свойствам души относятся: **простота, свобода, воля, созидательность, ум, вера, надежда, любовь, троичность, бессмертие.**

Простота души в том, что она «несложна» (не сложена из отдельных компонентов), поэтому нельзя говорить о каких-либо отдельных составляющих души; все описываемые «характеристики» души относятся ко всей душе в целом.

¹ Св. Иоанн Дамаскин.

Свобода – это неотъемлемое от души право на выбор отношения к окружающему и к самому себе¹.

Воля – неотъемлемое от души право на выбор поведения в конкретной ситуации.

Созидательность – неотъемлемая от души способность к творению нового и сохранению имеющегося².

Ум – неотъемлемая от души способность различать добро и зло; что хорошо, а что плохо.

Ум может ослабляться (помрачаться) при принятии душой отрицательных качеств³.

Вера, надежда и любовь представляют собой неотъемлемые от души и связанные друг с другом душевные свойства.

То, во что человек верит, на что надеется и что любит (объект веры, надежды и любви) определяется рассудком, опирающимся на ум человека⁴.

¹ Именно потому, что свобода неотъемлема от души человека, бесы не принуждают, а склоняют, соблазняют человека на совершение грехов.

² Следует отметить, что душа не способна пребывать в праздности (даже при видимой обездвиженности человека). Как заповедь «делати и хранити рай», созидательность была заповедана Адаму (первому человеку).

³ Но даже омрачившись при принятии отрицательных качеств практически «до полной черноты», ум не отнимается у человека; поэтому и называть любого человека безумным непозволительно.

Об отрицательных качествах – см. Главы 2 и 3.

⁴ Во втором веке от Рождества Христова жили и приняли мученическую смерть за верность христианству три сестры - Вера, Надежда, Любовь и мать их София. И как София (в переводе – мудрость) родила своих дочерей, так и беспристрастная рассудительность (та же мудрость) рождает веру, надежду и любовь (определяет для человека, во что верить, на что надеяться и что любить). Каждому человеку, если он хочет быть на стороне добра, необходимо беспристрастное рассуждение о природе того, что он выбирает в качестве объекта веры.

Вера – принятие без каких бы то ни было сомнений того, к чему человек считает необходимым стремиться и с чем он готов соединиться (объединиться) душой¹.

Надежда – стремление к единению с тем, что избрано верой человека².

Любовь – потребность в духовном единстве через самоотдачу и самоограничение (вплоть до самоотвержения)³.

¹ При ослаблении (помрачении) ума грехами рассудок может позволить человеку определить для себя веру, не основанную на любви и добре. Однако веру, не направленную к правде, можно расценивать только как заблуждение или лжеверие.

Вера в полном значении этого слова (без каких бы то ни было сомнений) возможна только во всеобъемлющий характер любви, ее животворность и всемогущество. А Бог и есть Любовь, и Бог есть «путь и истина и жизнь» (1 Ин. 4,8; Ин. 14,6).

Вера во что-либо иное будет заблуждением, поскольку не может быть более одной истины (равно как и правда, будучи доступной конкретному человеку частью истины, в отношении одного и того же предмета может быть только одна).

К людям и их словам правильнее относиться не с верой, а с доверием, не возводя это до-верие на уровень веры. Причиной этому – человеческое несовершенство и греховность: как сказано псалмопевцем и пророком Давидом «всяк человек ложь» (Пс. 115,2).

² Надежда, в полном значении этого слова, означает стремление к соединению с тем, что является основой добра - ведь подлинной верой, не допускающей сомнений, иное в качестве объекта надежды определено быть не может.

Когда вера человека превращается в самоуверенность, то и надежда превращается в самонадеянность и человеконадяние, а затем (в силу понимания объективной ограниченности человеческих возможностей) может перейти в безнадежие.

³ Любовь является не только неотъемлемым свойством души, но и положительным нравственным качеством (о любви, как о нравственном качестве, подробно рассказывается в Главе 3).

Отходя от любви, люди могут перестать верить добру и его проявлениям, могут перестать надеяться на них, поскольку любовь все-

Вера определяет – чему верить, надежда устремляет к тому, чему верят, а любовь объединяет с тем, чему верят и на что надеются.

В том случае, если человек веру, надежду и любовь направляет на самого себя, они превращаются в самоуверенность, самонадеянность и самолюбие.

На долю же окружающего в этом случае остается все противоположное: неверие (отрицание истины и правды), соединенное с принятием любой лжи, безнадежие и отсутствие любви (включая все формы неприязни и осуждения).

Троичность, как свойство человеческой души, отражает связь между умом человека, его мыслями и настроением.

Ум порождает мысли, выражаемые словами, а этим мыслям и словам сопутствует настроение (духовная окрашенность), также исходящее от ума¹.

гда связана с добром и является его основой. Если любовь направляется человеком на самого себя, она умалывается, превращаясь в самолюбие. Самолюбие, в отличие от любви, уже не сопровождается самоотдачей и самоограничением, а все отвлекающее внимание и желание от самого себя вызывает протест и неприязнь, доходящие до ненависти.

¹ Во всех свойствах души человека, несмотря на его ограниченность, несовершенство и чуждость святости, являющиеся последствиями первородного греха, запечатлен образ Божий (о подобии Богу уместно говорить, только как о восстановлении утраченного нравственного подобия через служение любви).

В троичности человека мы также видим отражение образа Святой Троицы. Ведь известно, что от Бога–Отца рожден Бог–Сын (Бог–Слово) и что от Бога–Отца исходит Бог–Дух Святой, который, будучи исходящим от Бога–Отца, сопутствует Богу–Сыну. Так и у человека – от ума мыслями и словами передается настроение.

И как неслиянны и нераздельны Бог–Отец, Бог–Сын и Бог–Дух Святой, которых мы часто представляем, как Любовь, Истину и Жизнь, так неслиянны и нераздельны ум, мысль и настроение.

Кроме того, человеческая троичность проявляется в приведенной выше связи веры, надежды, любви, а также в наличии трех сил души¹, которые, в свою очередь, служат вере, надежде и любви (определяя, устремляя и объединяя).

Бессмертие – неразрушаемость души, вечность ее существования.

Под часто встречающимися словами «смерть души» понимается не ее разрушение, а отделение от Источника жизни, от Бога. Такая «смерть души» может наступить прежде смерти тела человека. Покаянием душа может снова обратиться к жизни; но после телесной смерти покаяться уже невозможно.

Силы души могут ослабляться (уменьшаться) и восстанавливаться²; душа пользуется ими по собственному усмотрению. К силам души относятся мыслительная, желательная и раздражительная.

Мыслительная сила – способность к мышлению, то есть возможность человека решать мыслительные задачи (рассуждать, представлять, планировать, помнить, забывать и т.д.).

Мыслительная сила направляется на решение той или иной мыслительной задачи вниманием человека.

Желательная сила³ – способность человека устремляться к чему-либо во внешнем мире или принимать извне что-либо необходимое в духовной или материальной сфере.

Желательная сила может проявляться *желанием, хотением и потребностью*.

Желание – устремление человека к чему-либо материальному во внешнем мире, находящемуся не в его власти (не в его силах); желание, устремляясь только к материальному, игнориру-

Ведь очевидно, что мысль не есть ум, а настроение нельзя воспринимать в качестве мысли; и в то же самое время невозможно даже представить себе мысль без ума, а настроение без мысли.

¹ О силах души – далее по тексту настоящего раздела.

² Силы души уменьшаются любыми грехами, а добродетели, наоборот, укрепляют душу.

³ Святые отцы называли эту силу «вождевательной».

ет духовные ценности, всегда представляет собой какое-либо отрицательное нравственное качество.

Хотение – устремление человека к чему-либо материальному во внешнем мире, к тому, что в его власти и в силах; может быть направлено на воплощение как положительного, так и отрицательного нравственного качества.

Потребность – готовность принять извне необходимое, полезное для души и тела человека (как материальное, так и нематериальное, включая наделение человека положительным нравственным качеством, либо избавление от отрицательного)¹.

Потребность пребывает внутри человека (осознается или ощущается душой) и в отличие от устремлений (хотений и желаний) не тянется к чему-либо во внешнем мире.

Желательная сила сознательно направляется волей человека на то, чего человек хочет, желает или на то, что для него полезно.

Раздражительная сила – способность человека воспринимать происходящее и реагировать на него, принимая, отвергая или относясь нейтрально к тому, что предстает в области духовного и материального; говоря проще, это способность реагировать на любой внешний или внутренний раздражитель.

Названные выше силы по существу являются основными способностями души. **К способностям души** также относятся: способность непосредственно воздействовать на окружающее, сочувствие, предчувствие, интуиция.

Способность непосредственно воздействовать на окружающее – способность души передавать окружающему свое духовно-нравственное состояние (влиять на внешний духовный и

¹ Всем нужным и полезным Бог одаряет человека напрямую и через посредство людей; Он же дает человеку знания и силы для получения потребного.

За потребным люди обращаются с молитвой или получают его от Бога «прежде просьб своих». Потребное не бывает излишним или вредным (в отличие от того, к чему человек устремляется своим желанием или хотением).

материальный мир, в том числе наделять других людей своими положительными или отрицательными нравственными качествами). При этом окружающий мир не только сам подвергается воздействию души человека, но и возвращает человеку исходящее от него (будь то добро или зло).

Указанное влияние на окружающее обуславливает ответственность каждого человека за собственное духовно-нравственное состояние.

Сочувствие – способность души ощущать состояние других людей; сочувствие может приобщать человека к положительным или отрицательным качествам (способствовать их восприятию от других людей)¹.

Предчувствие – способность души испытывать ощущения, соответствующие определенной ситуации, еще до того, как она обнаружена телесными чувствами: зрением, слухом, осязанием и т.д. (способность к «предощущению»).

Интуиция – способность души понимать вероятные последствия какой-либо ситуации, исходя из душевного состояния, обусловленного этой ситуацией².

Со способностями души человека (как и с другими его душевными и телесными характеристиками) напрямую связано понятие об одаренности. **Одаренность** – это то, что человек при рождении получил в дар от Бога (наделение человека в большей или меньшей степени силами души, наделение его умом, здоровьем и т.д.). Диапазон одаренности может быть весьма широким, от

¹ Сочувствие является способностью души, но не положительным нравственным качеством человека, именно потому, что оно способно приобщать как к добру, так и ко злу. Положительными же нравственными качествами (которые часто приравнивают к сочувствию, несмотря на то, что они не тождественны) являются соболезнование и сострадание (о соболезновании и сострадании – см. Главу 3 «Положительные и отрицательные нравственные качества»).

² Данная способность также именуется «предведением», поскольку указанное понимание последствий наступает до объективного их узнавания – до их «ведения».

элементарной ручной умелости до всесторонней гениальности; одаренность может находиться в области «обычных» способностей либо представлять дар пророчества или исцеления. Наконец, человек в различной степени одарен положительными нравственными качествами и даже сама жизнь (которая чаще всего воспринимается, как нечто само собой разумеющееся) дарована человеку. Одаренность не находится во власти человека и не является его заслугой, но предполагает ответственность за использование даров. Оценивается одаренность (иначе говоря – талант) по тому, как и на что ее употребили¹.

Поскольку одаренность может проявляться в любых душевных и телесных характеристиках людей, рассматривать ее как самостоятельную особенность души нельзя.

Ощущения души (эмоции души) – это ощущения души добра и зла, ощущение присутствия положительных или отрицательных духовно-нравственных качеств; коротко говоря – следствия духовно-нравственных качеств.

Духовно-нравственными качествами человек в определенной степени может управлять (следовать им, или наоборот, противостоять, отказываться от них), но последствия этих качеств (эмоции) уже не во власти человека, не устранимы усилием его воли².

Ощущения (эмоции) души представляют собой как ощущения собственных нравственных качеств, так и ощущения нравственных качеств других людей³.

¹ Например, человек может употребить свой талант на служение земному и тем самым «закопать талант в землю» (со всеми отрицательными последствиями этого), а может использовать его на служение Даровавшему талант (принося при этом пользу и радость окружающим его людям).

² Об использовании бессознательных ощущений души для различения добра и зла – см. Главу 5 «Различение нравственных качеств по сопровождающим их эмоциям».

³ Ощущения нравственных качеств других людей способны «закрепляться» в человеке (вплоть до степени формирования его характера).

Можно говорить об основных эмоциях души (эмоциях, характерных для всех положительных качеств и эмоциях, характерных для всех отрицательных качеств), а также об эмоциях души, характерных для конкретного нравственного качества.

К основным следствиям положительных нравственных качеств относятся: *радость, свобода, уверенность, ясность, справедливость, спокойствие, мирность, утружденность*.

К основным следствиям отрицательных нравственных качеств относятся: *страх, зависимость, сомнение, смущение, стыд, раздражение, взбудораженность, напряженность*.

Остановимся подробнее на некоторых из перечисленных выше эмоций.

Радость – ощущение того, что поддерживает жизнь. Радость вызывается всем, что содействует жизни, что ей неотъемлемо сопутствует во внешнем мире, а также ощущением животворности мыслей, чувств и потребностей человека, основанных на положительных качествах.

Справедливость – ощущение и оценка соразмерности между делами и расположениями человека, с одной стороны, и воздаянием за них, с другой¹.

Стыд – ощущение нарушения справедливости как самим человеком, так и близкими ему людьми или теми, за чье поведение человек несет ответственность.

Страх – ощущение приближения или присутствия опасности, могущей повредить жизни, приблизить ее окончание и даже прекратить ее течение. Страх, как ощущение происходящего (надвигающегося) зла, испытывают и храбрые, и трусливые, но

Усвоение душой нравственных качеств тех, с кем человек общается, нашло отражение в народной пословице: «С кем поведешься, от того и наберешься».

¹ Вместе с тем, справедливость выступает не только в качестве ощущения души, но и как собственно нравственное качество, как потребность во всех личных и деловых отношениях основывать свое поведение на следовании правде (т.е. поступать с правдой, справедливо).

ведут они себя при этом совершенно различно. Трусливый человек старается избавиться себя от любых неприятностей, используя для этого все доступные средства и способы. Храбрый же сам ставит себя в опасное положение, если это надо для блага других людей, а средства и способы избежания неприятностей использует только достойные.

Иногда душа испытывает ощущения, которые трудно однозначно отнести к следствиям положительных или отрицательных качеств. Таким ощущением можно считать *зрость*, которая, с одной стороны, основана на памяти о том, что приносило радость, было хорошо, а с другой стороны, может дать повод пожалеть себя, поскольку это хорошее уже утрачено, ушло из жизни.

В зависимости от духовности и нравственности для души человека могут быть характерны состояния счастья или несчастья (причиняемое объективными обстоятельствами горе приравнивать к несчастью в этом случае было бы неверно). Под *счастьем* понимается состояние души человека, благодарного за то, что у него есть, а не огорчающегося из-за того, что у него нет желаемого. Имеет же человек всегда больше, чем ему необходимо, ибо лишенный того, без чего невозможно обойтись (минимум питья, пищи, сил и т.д.), уходит из земной жизни. Счастье человека никогда не зависит от внешних обстоятельств, а только от отношения к ним. Поэтому молодые и старые, бедные и богатые, здоровые и имеющие увечья, ученые и безграмотные равно могут быть и счастливыми, и несчастными.

Завершая рассмотрение понятия о душе, следовало бы рассказать о нравственных качествах, но посвященная этому тематика выделена для рассмотрения в две последующие главы.

Глава 2

Выбор нравственности

Нравственные качества, как отрицательные, так и положительные, присутствуют в каждом человеке. Преимущественно свойственные человеку качества составляют его характер. «Нехарактерные» качества проявляются в поведении лишь иногда, в силу соответствующего настроения, вызванного определенными внешними или внутренними причинами.

В основе формирования характера человека всегда лежит духовность, воспитываемая родителями, учителями, товарищами и любимыми другими людьми, составляющими постоянное окружение человека, усваиваемая в результате прочтения книг и знакомства с произведениями искусства, определяемая приверженностью человека к той или иной религии либо его атеистической позицией, внушаемая через средства массовой информации.

Человек в большинстве случаев может свободно выбрать отношение к своей нравственности и по своей воле следовать тем или другим нравственным качествам в конкретных ситуациях. Правда, для этого выбора необходимо узнать, какие качества относятся к отрицательным, а какие к положительным¹. После этого придется признать наличие у себя отрицательных качеств, собственную греховность, как таковую, а затем увидеть и свои конкретные отрицательные качества (положительные качества в обнаружении не нуждаются). Трудность такого признания и обнаружения в том, что приходится преодолевать сопротивление гордости, причины всех грехов: отказываться от высокой самооценки, от желания считать себя источником всего хорошего в себе и вокруг себя, от своих мнимых «преимуществ» перед другими. К тому же, человек вольно или невольно противится отказу

¹ Перечень и определения нравственных качеств - в следующей главе.

от грехов, поскольку каждый грех «льстит душе или ласкает тело».

Кроме того, часто сложно отличить мысли и поступки, продиктованные отрицательным качеством, от вызванных положительным, поскольку грехи могут маскироваться под добродетели. И даже внешне добрый поступок, если он продиктован каким-либо грехом (например, тщеславием), будет иметь свои отрицательные последствия для лица, его совершающего¹.

Характерно и то, что одержимый каким-либо грехом на стадии страсти человек сам уже не может отказаться от него и часто даже не признает у себя самого наличия такого греха, хотя и признает другие присущие ему отрицательные качества. Избавление от овладевшего человеком греха собственными силами часто не только трудно, но и неосуществимо². Тем не менее, допустимые пути освобождения от отрицательных качеств рассматриваются в настоящем пособии, как по мере изложения определений, приводимых в следующей главе, так и в отдельных приложениях («О грехе», «О страстях»).

В любом случае, выбор отношения к своим отрицательным и положительным качествам остается за человеком, а дорогу осилит идущий ...

¹ Подробнее об этом – в Главе 4 «Отдельные положительные и отрицательные нравственные качества, для которых характерны сходные внешние проявления» и Главе 5 «Различение нравственных качеств по сопровождающим их эмоциям».

² «Человекам это невозможно ...» (Мф. 19,26).

Глава 3

Положительные и отрицательные нравственные качества

Отрицательные качества являются производными от гордости и «воюют» даже между собой за возможность причинить человеку вред. А так как гордость берет начало от лживости, можно считать, что отрицательные качества растут из своего корня-лживости по стволу-гордости¹.

Эти качества, как правило, оказываются субъективно приятными для человека, но по своим последствиям, как ближним, так и дальним, всегда вредят душе и телу.

Отрицательные качества, дошедшие до такого уровня, когда они постоянно владеют человеком, подчиняя его себе, именуются страстями, поскольку особенно страшны для человека².

Ввиду своей сущности грехам свойственно любыми способами (в любых направлениях или вариантах) отрицать добродетели; на каждую добродетель посягают по-разному отрицающие ее грехи (скупость и расточительность отрицают бережливость, податливость и своеволие отрицают обязательность, трусость и смелость отрицают храбрость, выдержка и терпимость отрицают терпение и т.д.³). Кроме того, любой грех, противостоя любви, противостоит любой добродетели.

Положительные качества едины в своем «хорошем» для человека. Основываясь на любви, они всегда предполагают самоотдачу и самоограничение, и стало быть, хотя и не делают жизнь легкой и приятной, несут с собой радость и счастье, душевное, а через него и телесное здоровье самому человеку и окружающим его людям.

¹ Наглядная иллюстрация (дерево греха) - в приложении № 2.

² Более подробно о страстях - в приложении № 4.

³ Определения соответствующих качеств - см. далее по тексту.

ПЕРЕЧЕНЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ (ГРЕХОВ) С ОПИСАНИЕМ НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ¹

Азартность – желание без ограничения отдавать время, силы и средства тому пристрастию, которым занят в настоящий момент в ущерб не только долгу, но и иным своим же увлечениям.

Беззаботность – желание избавить себя, хотя бы временно, от каких бы то ни было забот, даже житейски необходимых.

Безнадежие – желание не искать возможности надеяться; желание ни на что не надеяться.

Безнаказанность – желание не считать себя подлежащим наказанию, независимо от поведения; желание избегнуть наказания.

Безответственность – желание не нести ответственности за свои поступки.

Во внешнем поведении обнаруживается желанием уклониться от ответственности, объяснив свое поведение или высказывание давлением обстоятельств или собственной неспособностью, бессилием поступать иначе. Безответственный не желает отвечать не только за дела, но и за намерения, для чего скрывает свои цели и планы или высказывает заведомо неприемлемые предложения.

Безответственность также проявляется нежеланием (а в последующем неспособностью) прогнозировать и предусматривать последствия своих чувств, мыслей, высказываний и поступков. Может обнаруживаться склонностью к занятиям, не приводящим к какому-либо осязаемому результату, за который пришлось бы отвечать (например, игры на компьютере или любые другие раз-

¹ По словам святых отцов «всякий грех льстит душе или ласкает тело». Как уже было сказано выше, все грехи без исключения берут начало от лжи и гордости («всякий грех – ложь»).

Общие сведения о грехах и о том, как грехи перерастают в страсти, приводятся как по мере изложения их определений в данном разделе, так и в приложениях № 3 и № 4 («О грехе» и «О страстях»).

влечения). Возращивается родительским желанием баловать ребенка, разрешать делать ему все, что угодно, не наказывать его не только за непослушание, но и за откровенно распушенное поведение, оградить от справедливых упреков и претензий окружающих.

Как и все грехи, безответственность проистекает от гордости (по пути: самолюбие – саможаление – самооправдание) и приводит к бесцельности и бессмысленности жизни человека (утрате цели и смысла жизни), сводя всю деятельность человека к удовлетворению повседневных, сиюминутных, житейских потребностей. В медицине состояние человеческой души, определяемое безответственностью, принято называть инфантильностью.

В окружающих безответственным человеком отвергаются любые качества, могущие заставить его отвечать за свои поступки, и прежде всего целеустремленность, определенность, требовательность. Кстати, сам безответственный часто бывает требователен, но не по отношению к себе, а к окружающим.

Безответственный человек легко нарушает взятые на себя обязательства («мое слово: хочу дал, хочу взял обратно»), принимает на себя обязательства, заведомо невыполнимые, не является вовремя на встречи, в том числе и деловые и т.д.

Противостоять безответственности легче всего теми качествами, которые безответственными отвергаются активнее всего, а также безусловным признанием того, что даже «за каждое праздное слово» человек понесет ответственность либо в этой жизни, либо в будущей.

Наиболее распространенное средство воспитания безответственности в людях – это учение о карме и о перевоплощениях души, при которых окончательной ответственности за свою жизнь человек не подвергается неопределенно долгое время.

Безответственный человек ко всему относится достаточно легко и часто склонен к иронии, которая в значительной степени умаляет неизбежные для него трудности.

Безразличие – желание не различать добро и зло, и не определять своего отношения к ним.

Связано с самооправданием, презрительностью, сомнением. Низводит человека на уровень бессловесного животного.

Безрассудство – желание не рассуждать о своем поведении, поступках, не обдумывать их даже тогда, когда человек способен на это.

Беспечность – желание не заботиться о собственной душе, о полезном для нее¹.

Беспощадность – желание не щадить (не прощать) даже тех, кто просит о прощении, о милости, безоговорочно признавая свою вину и отказываясь от повторения ее в будущем.

Бессовестность² – желание не обращать внимания на собственные мысли, обличающие твои же плохие (греховные) намере-

¹ Каждому из нас доступна и понятна забота о полезном для тела, забота о том, что необходимо для его здоровья. Точно также, в повседневном значении, забота о полезном для души выражается в поиске того, что способствует здоровью души.

Объективным признаком душевного здоровья являются определенные бессознательные ощущения (эмоции души). С перечнем таких эмоций можно ознакомиться в Главах 1 и 5 настоящей книги.

Для верующего человека «повседневное» душевное здоровье не цель, а средство: следование добру (принятие положительных нравственных качеств, посильный отказ от отрицательных, совершение основанных на добре поступков) имеет конечной целью спасение души, избавление ее от вечной смерти.

² Еще в конце XIX – начале XX века практически все понятия, обозначающие отсутствие в человеке какой-либо нравственной черты (совести, страха, стыда и т.д.) содержали приставку «без». Во внедренной в начале XX века форме написания такие слова стали начинаться с несуществующей ранее приставки «бес», а понятия, характеризующие положение человека в материальном мире (безлошадный, бездомный, безногий и т.п.) остались без изменения.

Трудно объяснить, зачем это понадобилось, разве что для того, чтобы внести в прочтение слов нехарактерную для русского языка двусмысленность и принудить людей неосознанно восхвалять, превозносить или как минимум – призывать бесов.

ния и поведение. Иначе говоря, это желание не следовать голосу совести (то есть вести о совершаемом или планируемом добре или зле, получаемой от ума). Бессовестным человек может быть и в силу помрачения ума грехами, ограничивающего способность распознавать добро и зло, иногда почти до полного прекращения их различения.

Бесстрашие – желание либо не испытывать чувство страха, не ощущать опасность, либо убедить в отсутствии страха себя и окружающих.

Бессмысленность – желание не видеть смысла своих поступков, не искать его.

Бесстыдство – желание не обращать внимания на то, что для окружающих, которые не сделали тебе ничего плохого, твое поведение является тягостным, огорчительным, вредным. Иначе говоря, это желание не видеть в собственном поведении нарушения справедливости (ведь стыд - это и есть ощущение нарушения справедливости), либо заглушить чувство стыда развлечением или удовлетворением своих пристрастий.

Бесстыдство часто сочетается с бессовестностью, что нашло свое отражение в народной поговорке «Ни стыда, ни совести!».

Бесцельность – желание не ставить перед собой определенную, конкретную цель; желание не иметь цели.

При отсутствии поставленных перед собой целей человек не будет планировать свою деятельность ни на день, ни на месяц, ни на год, ни на всю жизнь. Также он не будет трудиться ради достижения целей, а значит не сможет достигнуть ничего ни в материальном, ни в духовном мире.

По понятным причинам, затруднительно в одночасье поменять сложившуюся на сегодняшний день неверную орфографию, но стараться придерживаться истинного значения слов, хотя бы в их произношении, вполне возможно.

Блудливость – желание усладиться мыслями и представлениями блуда¹ и искать возможность воплотить их, совершив блуд.

Физическая близость супругов, служащая любви (являющаяся ее проявлением) к блуду отношения не имеет и грехом не является².

Боязливость – желание считать вредоносными для себя свои собственные устремления и действия, при этом не замечая толкающих на них страсти.

Брезгливость – желание считать окружающее (окружающих) неприемлемо грязным, вредоносным, худшим того, чего мы достойны.

Властолюбие – желание обладать властью над окружающими, распоряжаться ими.

Воровство – желание тем или иным способом присвоить то, что тебе не принадлежит.

Враждебность – желание расценивать обстоятельства и отношения окружающих, как заведомо направленные против тебя, и дать им отпор.

Высокомерие – желание считать себя выше других людей по одаренности и целям деятельности; считать себя доступным не обычным, а только высоким мерам (как правило – духовным).

¹ Блуд понимается как любые интимные отношения не между супругами (вне брака), а также (более широко), как отклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле. Последнее позволяет сказать, что к блуду можно отнести не только любодеение, прелюбодеение и случаи противоестественного блуда. Ситуации, когда физическая близость законных супругов не служит взаимной любви, а оказывается проявлением жестокости, развращенности и иных подобных страстей, также являются блудом.

² Как сказано Ап. Павлом: «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7, 3-5).

Выдержка – желание скрывать свое отрицательное (греховное) отношение к окружающему (то есть скрывать гневливость, раздражительность, нетерпение и т.п.).

Скрытый протест, характерный для выдержки, приводит к вреду собственному организму и, даже не высказанный, воспринимается окружающими¹.

Противостоять выдержке человеку можно, сокрушаясь о тех грехах, которые ею скрываются или отказываясь от тех целей, достижение которых планируется с ее помощью. Можно противостоять и отказом от материальных целей своего существования, поскольку при таком отказе нужда в выдержке отпадает сама собой. Можно также напрямую обратиться к добродетелям, которые сделают выдержку ненужной: к терпению, обличению, негодованию или самоукорению.

Гневливость – желание принудить окружающих безоговорочно и безотлагательно прекратить то, что лично тебе не по нраву в их поведении.

Обычно проявляется в грубой форме (в виде резких и неприятных для окружающих слов и действий)².

Легче обнаруживается, когда гневливый не ожидает поведения, с его точки зрения неправильного.

Гордость – желание считать себя самостоятельной и единственной причиной всего хорошего, что есть в тебе и вокруг тебя (то есть источником всякого блага). Невозможно без лживости (желании исказить и отвергать действительное, известное положение вещей).

В свою очередь, гордость является причиной практически любого отрицательного нравственного качества (любого греха)³.

¹ О воздействии скрываемых выдержкой качеств на окружающих на примере усвоения детьми душевных качеств родителей – см. приложение № 5.

² «Гнев человека не творит правды Божией» (1 Иак. 1,20).

³ Гордость стала первым грехом: им согрешил сатана (падший ангел Денница), когда, будучи изначально сотворенным Богом (как и все видимое и невидимое в мире), решил обходиться без Творца и по-

Поэтому во внешнем поведении человека гордость проявляется двойко - через вторичные грехи и через ее непосредственные проявления.

Для каждого человека характерно собственное ощущение справедливости («субъективная справедливость») и претендует человек во внешнем мире именно на то, на что внутренне считает себя имеющим право. Чем интенсивнее выражена в человеке гордость, тем на большее он считает себя имеющим право и, не колеблясь сомнениями, добивается осуществления этих своих прав. ***Очевидно, что такое отстаивание своих прав и влечет за собой проявление любых мыслимых грехов или их сочетаний.***

Таким образом, наличие любого греха свидетельствует о наличии в человеке гордости, если не в рассуждениях, то в ощущениях и в отношении к окружающему. В этом легко убедиться, попытавшись выяснить у любого человека: по какому праву он претендует на те или иные внешние блага и удовольствия?

Непосредственные проявления гордости часто расцениваются как проявления положительных качеств.

Так, например, ***прямым проявлением гордости является желание всем сделать хорошо***, что возможно только, если ты сам являешься источником блага.

Желание улучшить или исправить окружающий мир, природу (вместо разумного пользования ими) также говорит о признании

считал себя самостоятельным источником того, что ему желательно. Этот первый грех был и первой ложью (в свою очередь, происходящей от лживости: желания исказить и отвергать действительное, известное положение вещей).

Впоследствии гордость повлекла за собой множество других грехов, которым сатана научил и которыми соблазнил значительную часть ангелов и наших прародителей.

Поскольку все эти грехи, каждый из которых «питается» лживостью и является ложью, произошли от гордости, святые отцы назвали гордость «стволом древа греха», а сатану «отцом лжи». И для каждого человека собственная гордость становится воротами, через которые зло попадает к нему в душу

себя способным сделать мир лучше того, кто его создал¹. Примерно такие же причины лежат и в основе всевозможных философских систем, объясняющих цель и смысл мироздания по человеческому разумению².

Такое отношение, с одной стороны, не ведет к разумному, бережному и благодарному пользованию природными богатствами, а с другой, не свидетельствует о доброжелательном отношении к самим людям³.

В повседневных, бытовых отношениях гордость проявляется неспособностью человека произносить слова *«спасибо, извините, пожалуйста»*, просить о помощи, признать свою худость, признать свою неспособность сделать что-либо хорошее, полезное. В этих случаях человек рассказывает о своих затруднениях, ожидая, что ему предложат помощь без его просьбы о ней; признает худость того или иного поступка, но не попросит за него прощения; будет всячески уклоняться от непосильного хорошего дела, но не признает свою неспособность к нему. С другой стороны, гордому человеку трудно принимать оплату за выполненную им работу или оказанную помощь, поскольку в этом случае он перестает быть источником блага. Этот же человек будет искать возможность заплатить за оказанные ему услуги просто потому, что, приняв чью-то помощь бесплатно, он тут же перестанет быть источником блага для самого себя.

Считается, что *гордость неотделима от неблагодарности*. И действительно, если гордый человек получает что-либо от окружающих или с их участием, то думает про себя *«вот, какой я мо-*

¹ То есть о фактическом желании уравниваться с Творцом или даже поставить себя выше.

² Ведь независимо от того, признают ли такие системы существование Бога, или являются атеистическими, они являются проявлением гордости их создателей, поскольку иллюзорно приобщают их к самостоятельному пониманию промысла Божьего и тем как бы уравнивают их с Богом.

³ Наглядным примером являются слова Гельмгольца: «Если бы я был Господь Бог, я бы устроил человеческий глаз гораздо лучше».

лодец, как много добился я от людей», а благодарный – «вот какие хорошие люди, спасибо им за помощь, поддержку и участие».

Поэтому можно без малейшего сомнения сказать, что любые проявления неблагодарности¹ являются, по сути своей, воплощением гордости.

Достаточно характерным для гордости является желание высказать порицание или осуждение тех, к кому гордый человек вынужден обратиться за помощью или советом. Имеет целью повышение собственной значимости за счет принижения человеческой ценности того, к кому обращались за советом.

Иногда желание видеть своих детей безупречными и занимающими высокое положение не имеет ничего общего с любовью к детям и заботой о них, а является желанием *видеть себя* породившим нечто безукоризненное и совершенное. Также и забота о животных, имеющая целью создать для птичек, кошек и собачек «райские» условия существования, может свидетельствовать о гордости у малоодаренных личностей.

Вообще же любые проявления гордости тяготеют к внешнему миру, к громадности замыслов и дел, к произведению впечатления или на окружающих или хотя бы на самого себя в собственных мечтаниях².

Во внутреннем мире гордость сопровождается ощущением тягостности и беспокойства, если человек не в состоянии кого-то

¹ И по отношению к Богу, и по отношению к людям.

² Для гордого человека, считающего себя верующим, могут быть характерны такие ее проявления, как богооставленность и богоискательство. Ощущение богооставленности само по себе говорит о претензии на постоянное ощущение Божьего присутствия, для которого человек считает себя достаточно безгрешным (при этом тягостность богооставленности явно свидетельствует о том, что в основе ее лежит качество отрицательное). А богоискательство не что иное, как притязание на святость без предшествующих ей трудов покаяния, злострадания и послушания.

облагодетельствовать, что-то улучшить или вынужден быть кому-то благодарным.

Когда гордость приводит человека к самонадеянности, последствиями этого могут стать безнадежие или отчаяние. В первом случае из-за постоянного обращения внимания на себя (и расчета только на себя) гордый не видит того, на что можно надеяться, а во втором – не хочет этого видеть, отказывается от самой возможности обретения надежды¹, даже тогда, когда отчаивающемуся прямо указывают на объект надежды.

Известна и прямая связь гордости с развитием психических заболеваний. Выдающийся русский врач-психиатр Павел Петрович Малиновский (основоположник российской школы научной психиатрии) писал в 1847 году²: "Кто хочет видеть страсти человека без маски, не стесненные ни приличиями, ни условиями общества, ни инстинктивной стыдливостью, ни заученным лицемерием, тот пусть отправляется в дом помешанных, и там первая, самая резкая и общая замечательность, которая поразит его, это "я!". "Я" - выражение эгоизма, основной страсти человеческой³, просвечивается везде, и ограниченно помешанный твердит: "Я богач"; "я гений"; "я царь"; "я избавитель человечества"; "я великое существо". И в общем помешательстве, между потоком галиматши чаще всего слышится заветное: "я" - и у людей, пораженных глупостью, беспрестанно вертится на языке хвастливое, смешное "я!". Во всех видах помешательства является "я" обнаженное, без всякого благовидного покрова и выдается, как поврежденная пружина, около которой живут и вертятся другие страсти, около которой вращается все существование человека".

¹ От «чаяния».

² Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике. – М., Медгиз, 1960 (первое книжное издание – СПб., Типография К. Крайя, 1847.)

³ По святым отцам, главной человеческой страстью является гордость (а эгоизм лишь одно из ее материальных проявлений – *прим. авторов*).

Довольно часто приходится сталкиваться с заявлением о том, что плоха – гордыня, а гордость – это хорошо. Такое утверждение объяснимо либо желанием сохранить за собой право быть гордым, либо утратой чувства русского языка¹. Если следовать такой логике, то из двух слов – святость и святыня – одно должно обладать положительным, а другое – отрицательным значением. На самом же деле одним словом обозначается качество или свойство, а другим – его воплощение².

Противостоять гордости вернее всего признавая себя причиной и источником всего плохого, что есть как в тебе, так и в природе, и в жизни общества.

Гортанобесие – желание употреблять ту пищу, которой услаждается вкус, даже если ее недостаточно для насыщения. Одно из проявлений чревоугодия.

Греховность – привычное обращение человека ко внешнему, а не к своей душе³. Предполагает обращение желания и внимания ко всему окружающему: к своему положению во внешнем, к своим взаимоотношениям с окружающими людьми и т.д.

¹ Которое, в свою очередь, можно объяснить, отказом от русского (православного) отношения к жизни.

² Для сравнения: твердость – твердыня, пустота – пустыня, доброта – Добрыня (имя).

³ Иначе – не к поискам Царствия Небесного внутри себя, которое по существу своему, предполагает следование Иисусу Христу. Ведь Им самим (Ин. 14,6) сказано «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

Прим. авторов: В первоначальном (славянском) тексте Евангелия указано «*токмо мною*», что более точно, поскольку спасаются Христом, а не через Христа.

Заключается этот путь, конечно же, не в попытках творения чудес или повторения каких-либо других конкретных событий земной жизни Иисуса Христа, а в посильном следовании Его отношению к окружающим и к Отцу небесному.

Для человека это возможно через веру в Бога, служение любви, принятие отношения, закрепленного в евангельских заповедях.

Грубость – желание, не следуя нормам поведения, вести себя оскорбительным, огорчительным, неприятным или хотя бы неудобным для окружающих образом.

Дерзость – желание вольности (вседозволенности) в отношении и поведении с окружающими.

Двоедушие – желание получить то, что приятно, не лишаясь того, что хорошо; желание достичь духовных благ, не лишаясь земных (материальных и социальных).

Душелюбие – желание услаждаться силой и разнообразием собственных душевных ощущений (эмоций).

Жадность – желание приобретения любых материальных ценностей. Предпринимательство, хищение, коллекционирование и т.д. могут быть проявлением жадности.

Жалость – желание сожалеть о невозможности помочь человеку, фактически переходящее в неосознанное жаление себя (саможаление)¹.

Жалость направлена не на помощь человеку словом и делом («жаль тебя, но ничего не поделаешь...»), плач вдовы «на кого ты меня оставил...» и т.п.).

Отличается от сострадания (потребности разделить с человеком душевный и телесный труд, совместно перенести житейские невзгоды, оказать помощь нуждающемуся в ней) и соболезнования (потребности помочь перенести человеку его телесную или душевную боль). Исходя из сказанного, можно отметить, что более точным для употребления в обиходе в качестве отрицательной характеристики вместо «безжалостности» было бы «отсутствие сострадания».

Поскольку жалость (в отличие от сострадания или соболезнования) не предполагает труда для помощи человеку, а «расписывается в собственном бессилии», то она является отрицательным нравственным качеством уже по этой самой причине².

¹ О саможалении – см. далее по тексту.

² Если попробовать посчитать жалость положительным качеством, то тут же снова придется признать ее отрицательным, поскольку, как

Жалость в определенном смысле является приятным чувством – чем труднее положение человека, тем сильнее жалость и большее удовольствие доставляется жалеющему.

Жеманность – желание любоваться своими манерами и считать, что они приятны окружающим.

Жестокость – желание доказать собственную значимость, власть или силу окружающим, или хотя бы только самому себе.

Может проявляться сразу в нескольких направлениях поведения человека (в поисках признания собственных заслуг, дарований, значимости своей роли в происходящих событиях и т.п.) или быть узко направленной. Общепризнанным проявлением жестокости является причинение душевной или физической боли другим людям, причинение вреда животным, растениям и т.п.

Во внутреннем мире жестокость сопровождается ощущением враждебности к окружающему, ощущением того, что не оценен по достоинству. Схематично проистекает от гордости–самоуверенности–самонадеянности. Жестокостью порождаются задронность, фанатизм, обидчивость, упрямство, напористость. В поведении окружающих жестокий человек невольно формирует желание обличить его собственную несостоятельность, желание обнаружить свое недовольство тем или иным его поведением, хоть в чем-нибудь, но упрекнуть его.

Будучи неудовлетворенной (или не удовлетворяемой), жестокость приводит к ишемической болезни сердца в разной степени ее выраженности. Именно поэтому ранние инфаркты возникали у людей в том возрасте, когда они, добившись чего-то в течение жизни, начинали сдавать свои позиции и пытались их удержать. В последнее время инфаркт «помолодел», поскольку, для ощущения своей значимости и требований признания ее, люди перестали считать необходимыми объективный труд и заслуги; люди стали считать себя имеющими право на признание со стороны окружающих просто по факту своего существования, по необоснован-

сказано святыми отцами «все хорошее, если оно не к месту, не ко времени или непосильно – от сатаны».

ному росту притязаний. Жестокость может рассматриваться как «профессиональное заболевание» чиновников, поскольку практически каждый чиновник считает, что его значимость и силу должны признавать подчиненные, руководители, посетители просто в силу его должности.

Жестокостью отвергается самоуничижение (потребность в признании собственной худости), послушание, исполнительность. Жестокость становится препятствием для возникновения названных качеств в самом человеке, а обладающие ими окружающие вызывают у жестокого неприязнь, склоняют его относиться к ним уничижительно, насмешливо, пренебрежительно.

В поведении может сопровождаться тем, что человек стремится доказать свою правоту и заставить людей подчиняться, в мимике – манерой держать себя «набычившись».

Оправдывается жестокий обычно тем, что он хочет блага людям, желает чего-то хорошего.

Противостоять жестокости можно признанием ограниченности и несовершенства, свойственных каждому человеку, а также ответственностью за свои слова и поступки¹.

Забычивость – желание не удерживать в памяти то, что обязан делать, но что обременительно, неприятно или не вызывает интереса². Осуществляется мыслительной силой человека³, поскольку именно ее активной функцией является как запоминание, так и забывание.

Забывание какой-либо информации в силу объективной потери мыслительной функции человека (в результате заболеваний, травм и т.п.), а также отдельные, нехарактерные для человека случаи забывания, происходят непреднамеренно, без участия желания человека и поэтому не являются следствием забычивости, как нравственного качества.

¹ Как перед людьми, так и перед Богом.

² По святым отцам, забвение происходит от пренебрежения.

³ О мыслительной силе и других силах души человека см. Главу 1.

Забывчивость сходна с рассеянностью, но в отличие от рассеянности не связана с многозаботливостью.

Зависть – желание, чтобы окружающие люди (или один человек) не располагали тем, чего сам завистливый не имеет в такой же или большей степени (количестве); по сути своей представляет нежелание любого добра ближнему¹.

В самом человеке исключает доброжелательность, любовь.

Зависть тем больше, чем больше реальных или мнимых преимуществ у тех (того), к кому испытывается зависть. При этом реальный успех часто преувеличивается завистливым.

Зависть может распространяться на способности, служебные успехи, материальную обеспеченность, уважение людей, социальное положение, здоровье и т.д. Во внешнем – может проявляться недовольством по поводу чьих-либо успехов, желанием представить менее значительным то, что вызывает зависть, желанием либо приобрести то, чему завидует, либо лишить предмета зависти того, кому завидует. Часто зависть проявляется в задаваемых с оттенком ожидания вопросах о болезнях, о состоянии имущества (например: *«Машина как? бежит? не ломается?»*, *«Безденежье как переносишь?»*, *«Не болеешь?»* – с желанием услышать плохие известия, отрицательную информацию). Внутренне ощущается практически постоянным напряженным ожиданием чего-либо плохого, происходящего с собеседником.

Зависть может распространяться как на людей, достаточно хорошо знакомых завистнику по конкретным поводам, так и на людей, совершенно ему незнакомых: *«Жаль, что я не директор (коммерсант, президент). Живут же гады!»*.

Зависть легко можно спутать со зложелательством, от которого отличается тем, что завистливый все соотносит со своим состоянием, а зложелательный – желает зла окружающим вне зависимости от этого соотношения. Проистекает зависть от гордости – самолюбия – самомнения – саможаления, которое рождает беспо-

¹ Понимание зависти, как нежелания добра ближнему, встречается у многих святых отцов.

щадность, зависть и зложелательство. Как и всякий грех, отражаясь в других людях, зависть вызывает раздражение. С подобострастными людьми завистливый поддерживает приятельские отношения до тех пор, пока они сами не сделаются предметом зависти. Мысль и желание человека, даже если они не осознаются, всегда оказывают то или иное воздействие на то, на что они направлены. Видимо, поэтому делиться своей радостью по поводу тех или иных событий в своей жизни следует только с теми людьми, в чьей доброжелательности ты уверен, наблюдая ее в отношении и в высказываниях не только в твой адрес, но и в адрес других людей.

Противостоять зависти легче всего исповедью (признанием за собой этого греха), раскаянием (отказом от услаждения им), сокрушением, благотворением и доброжелательностью.

В окружающих зависть отвергает скромность, уважительность и предупредительность, но не их лицемерные изображения.

Оборотной стороной зависти является опасливость (поскольку завистливый будет предполагать зависть по отношению к себе в других и ее опасаться). Сопутствуют зависти – лстивость и подобострастие, используемые для сокрытия зависти. Оправдывается зависть, как правило, несправедливостью того, что ближний в чем-то преуспевает, что формулируется в выражениях, различных по направленности, но сходных по своей сути: **«Ну за что же везет этому человеку? А мне почему так не везет?»** (то есть, почему у меня не так хорошо, как у других, почему не так, как хочется). Завистливый человек редко или неохотно задает вопросы о состоянии или делах других людей, если предполагает или допускает, что услышит о радостных событиях. Достаточно часто завистливые люди подробно и заинтересованно расспрашивают о твоей жизни, при этом производя впечатление хотя и лстивых, но заинтересованных в твоём расположении людей. На самом же деле единственная их цель – отыскать в твоей жизни то, чему можно позавидовать, ибо зависть, как и всякий грех, живет отрицанием добра. В отношениях с теми, на кого зависть обращена, завистливый часто пытается умалить ценность того, чему завидует. Может

также давать советы, которые, при видимой доброжелательности и обоснованности, направлены на лишение данного человека преимуществ от обладания предметом зависти, либо посоветовать приобрести вещь (пользоваться вещью) хуже той, которой он завидует.

В связи с общей тенденцией завистливого человека, в его поведении часто могут отмечаться такие черты, как ироничность и насмешливость, которые умаляют все, на что обращены. С другой стороны, могут проявляться язвительность и жестокость, которые дают иллюзию собственной значимости и превосходства.

В случае, если зависть направлена на чье-либо личностное превосходство, завистливый может демонстративно обнаруживать подострастие и приниженность, совершая это с оттенком насмешки и ерничества. Эта позиция доводится завистливым до полного абсурда, делая приниженность непропорциональной, а потому неприемлемой. Завистливый всемерно затягивает предоставление любой помощи тому, кому он завидует, либо сообщает о возможности помочь тогда, когда она уже практически утрачена. В разговоре о планах, которые целесообразны или могут принести успех, завистливый всячески старается доказать или хотя бы показать их несостоятельность, ошибочность или невыполнимость.

Представляется вероятным, что к проявлениям зависти можно отнести и желание не делиться с человеком даже тем, что не имеет для него большого практического значения. Это желание может распространяться на знания, знакомства, материальные ценности. К такому поведению могут приводить и другие грехи: зложелательство, гордость, ревность, жадность, но более оно свойственно все-таки зависти.

Задиристость – желание вызвать человека на противодействие, на конфликт (душевный, словесный или физический) с тем, чтобы обнаружить свое превосходство над ним (интеллектуальное, физическое и т.д.), в котором заранее уверен. От задорности отличается тем, что зазорность как правило, имеет целью показать, что ты не хуже других, а задиристость – что другие хуже тебя.

Во внешнем поведении может обнаруживаться бескомпромиссной категоричностью высказываний и поведения, которые якобы не учитывают мнения, интересы, цели и возможности окружающих людей. Задиристый человек может высказывать в оскорбительной форме мнения о тебе или о твоих близких, может говорить любые другие заведомо обидные для тебя суждения или такие, с какими ты заведомо не согласен. Он может быть грубым, может, «не замечая» тебя, оттолкнуть, встать впереди тебя в очередь и т.д., в общем, может говорить и делать то, что, по его мнению, вызовет твой активный протест.

Внутреннее ощущение формируется из тех же компонентов, что и ощущения при остальных грехах: напряженность, зависимость, страх и прочее. Развивается по схеме: гордость – тщеславие (славолюбие) – жестокость – осуждение – злость, от которой поведение человека обращается либо к задиристости, либо к трусости. В окружающих ощущается душевно, как и всякий другой грех: даже если задиристость никак не проявляется, она вызывает желание досадить задиристу человеку, поставить его на место или уклониться от общения с ним, если не имеет места зависимость или материальная заинтересованность по отношению к задиристу человеку.

Противостоять задиристости удобнее всего терпением, скромностью, уважительностью, доброжелательностью. Но именно эти качества вызывают у задиристого наибольший протест. Обратной стороной задиристости может считаться податливость (поскольку задиристый, самоутверждаясь своей задиристостью, все же чувствует собственную слабость и дойдя до определенного предела, может «остановиться» и начать поддаваться).

Задорность – желание, чтобы окружающие заметили, что ты не слабее и не хуже, чем они.

Заносчивость – желание представлять себя занимающим более высокое положение, чем есть в действительности, и демонстрировать это окружающим.

Ощущение заносчивости напоминает ощущение человека, желающего выпрыгнуть откуда-то, дотянуться до чего-то. Даже в

походке может проявляться скачущими движениями, при которых человек постоянно движется вверх-вниз. Заносчивость может являться причиной различных невротических состояний.

В поведении обнаруживается склонностью к рассуждениям на тему: *«что бы я сделал, если бы занимал более высокий пост»*. Заносчивый часто выставляет на показ свои высокие профессиональные способности, свои знания и умения в любой другой области. С целью обнаружения своего превосходства заносчивый человек подчеркнуто пренебрежительно относится к признанным в своей области авторитетам. Заносчивость сопровождается боязливостью, поскольку претензии и самооценка заносчивого не соответствуют его реальным возможностям¹.

Заносчивые часто бывают «выскачками» и берут на себя непосильные дела, о чем впоследствии сожалеют из-за неудачности дел, но объясняют эту неудачность неблагоприятными обстоятельствами или помехой со стороны других людей. Заносчивость часто, но не обязательно, сопровождается спорливостью и мечтательностью. Заносчивые часто вступают в спор, конфликты с руководством, но при этом легко идут на попятную. Поскольку заносчивый часто претендует на непосильную деятельность и сам это понимает, у него возникает нужда в укреплении собственной самоуверенности и самонадеянности. Это проявляется в многократной проверке того, что наверняка сделано, в навязчивых сомнениях.

Заносчивости противостоят: скромность, исполнительность, ответственность, умеренность.

Застенчивость – желание произвести как можно более хорошее впечатление, связанное с неуверенностью, что это получится.

Часто проявляется в том, что в присутствии других людей, а в последующем и наедине, человек не в состоянии говорить и делать то, что для него желательно. Сопровождается ощущением скованности, напряженности. Движения обычно неловки и угловаты, застенчивый может ставить стопы носками внутрь, склады-

¹ По мнению святых отцов, «самоумнение – причина заносчивости».

вать кисти опущенных рук вниз живота. Высказывания неопределенны, часто незакончены, не выражают то, что думает человек.

В качестве компенсации может отмечаться дерзость, шумливость (отчаянная смелость), при которых человек естественно утрачивает скромность, уважительность, тактичность, вежливость. Компенсация сопровождается неловкой избыточной жестикულიцией. При этом свойственная застенчивому скованность часто приводит к неспособности исполнять порученное ему или хорошо делать выбранное им самим дело. Такие люди постоянно на что-то натываются, что-то разбивают, куда-то падают. Застенчивые часто не в состоянии воспроизвести показываемые им движения, и не в состоянии ответить на задаваемые вопросы, что окружающими обычно понимается, как смущение.

При обучении оценка их знаний и способностей зачастую ниже действительной, т.к. не будучи уверены в безукоризненности своих знаний и умений, они не способны обнаружить даже то, что действительно знают и умеют. Другой, как правило, немного, хотя из-за желания «производить впечатление» люди стремятся к обществу, но попадая в компанию, не знают как себя вести. Часто сочетается с самоуверенностью, самонадеянностью или самолюбованием.

Застенчивым из-за их внутренней самооценки свойственна неспособность принять самостоятельное решение или совершить необходимый поступок в присутствии других людей, хотя они не сомневаются в том, что нужно сказать или сделать в этом случае.

Противостоять застенчивости нужно, обратившись к скромности, самоуничижению, признанию своего несовершенства, признанию своей худости, ее исповедованию и раскаянию. Также противостоянием застенчивости может рассматриваться позиция человека, который не считает, что он что-то знает, может, умеет, а только еще учится, ищет, пытается узнать.

Зложелательство – желание вреда, зла окружающим.

Не следует путать с завистью. В отличие от завистливого, зложелательный человек желает зла окружающим вне зависимости от наличия у них реальных или мнимых преимуществ.

Злопамятность (памятозлобие) – желание помнить все, что посчитал для себя за зло и что вызвало чувство злости.

Предполагает желание не забывать не только о том, что принял за причиненный тебе вред, но и обо всем, что было сделано не по твоему; не утрачивать испытанное в связи с этим чувство злости.

Часто сочетается с мстительностью, поскольку сохраняемое чувство злости порождает желание «отплатить», причинить вред тому, кого посчитал виновным перед тобою.

Злорадство – желание считать для себя приятным, приносящим удовольствие то, что причиняет вред другому человеку, и проявлять это в мыслях, словах и поступках.

Злорадство является пассивной формой самоутверждения (за счет ослабления окружающих). Никак не связано с таким ощущением души, как радость (хотя отдельные, чисто внешние проявления, могут совпадать).

Злословие – желание в беседе о каком-либо человеке говорить о порочащих его жизнь побуждениях или поступках.

Злость – желание разрушить то, что тебе не по нраву в окружающей действительности, а также в отношениях и делах других людей.

Поскольку злость в чистом виде редко может вызвать сочувствие и содействие окружающих, то этот грех, чаще всего, скрывается злым человеком, но, в то же время, проявления ее крайне разнообразны. Распознать злость легче всего по результатам тех действий, которые совершает человек, руководствуясь злобными побуждениями: это разрушение, повреждение жизни общества или окружающей среды, а также внесение разлада и конфликтов в человеческие отношения, разъединение людей. К делам злости можно отнести и то, что направлено на возвеличивание отдельного человека, группы лиц или какого-либо народа в целом¹, по-

¹ Разумеется, за исключением случая прославления отдельных людей или целого народа Богом за служение ему: просто потому, что служащие Богу никогда не имеют своей целью достижение материальных благ и не ищут собственного прославления.

сколько в материальном, ограниченном мире, где все взаимосвязано, приобретение любых благ и преимуществ возможно только за счет лишения этих же благ других людей. Всякая популяризация любого греха, а тем более прямое склонение к нему человека, является проявлением злости, так как всякий грех обладает способностью повреждать и губить.

Злость может лишить человека духовной опоры, может сгладить или извратить представления о добре и зле у человека. Такой человек, лишаемый возможности жить и трудиться честно для поддержания и сохранения своего существования, легко начнет лгать, воровать, враждовать с окружающими и совершать другие грехи.

Эмоциональное состояние человека, охваченного злостью, сходно с эмоциональным состоянием, вызываемым большинством других грехов. Злость обнаруживается любыми рассуждениями на тему: *«Так им и надо»* или *«Была бы моя воля, я б им показал»*. Обращает на себя внимание, что рассуждения на указанные темы имеют целью не восстановление справедливости и радость по этому поводу, а причинение любых по объему и силе неприятностей. Окружающих злой человек обычно «заражает» своей злостью, рискуя при этом тем, что раздражение и злость, воспринятые от него окружающими, обратятся на него самого. Обычным бытовым проявлением злости является язвительность. Обратной стороной злости и маскирующим качеством можно считать слащавость. Оправдывают свою злость обычно утверждением о том, что все окружающие не заслуживают иного отношения.

Злость не является синонимом зла, так как зло – понятие собирательное по отношению ко всем отрицательным качествам, а злость – конкретное отдельное отрицательное качество.

Не следует путать со злостью такие качества, как справедливость, обличение, негодование, строгость и определенность. Злость, как и многие другие грехи, определяется не столько по отдельным поступкам, сколько по цели, которую преследует человек и по его отношению к этой цели.

Отвергаются злостью прежде всего доброта, доброжелательность, терпение, милосердие, сострадание, отзывчивость.

Противостоять злости можно теми же качествами, которые ею отрицаются, а также знанием того, что по справедливости заслуживает злой человек.

Игривость – желание создать игровые, нарочито веселые отношения с людьми даже тогда, когда обстоятельства не благоприятствуют этому. Связана с безответственностью и самолюбованием, исключает доброжелательность, имитирует приветливость.

Изменчивость – желание приспособливать (менять) свои мысли, слова и поступки под постоянно изменяющиеся внешние обстоятельства.

Капризность – желание заставить окружающих следовать своим, даже самым незначительным, случайным прихотям. Близка обидчивости и жестокости.

Кичливость – желание любоваться своими мнимыми внешними и внутренними достоинствами, превозноситься ими перед окружающими.

Может охватывать самый широкий спектр «достоинств», начиная с происхождения, занимаемой должности, положения в обществе и заканчивая начитанностью, грамотностью, умением логически рассуждать и т.д.

Является частным проявлением самолюбования.

Клеветничество – желание вызвать осуждение окружающими какого-либо человека сообщением заведомо ложных, порочащих сведений о нем.

Коварство – желание скрыть от окружающих свои цели, намерения, выставив напоказ не те цели, которые преследуешь.

Может служить (содействовать) жестокости.

Корыстолюбие – желание совершать только те поступки, которые ведут к собственной выгоде.

Кошунство¹ – желание шутить постоянно, даже когда шутливость неуместна и несвоевременна, а объектом шуток при этом являются любые воплощения добра – жизнь человека, вера, надежда, любовь ...

Кошунство отличается от насмешливости, более общего отрицательного качества, тем, что насмешливость высмеивает не только доброе, но и злое, и этим уменьшает их значение для человека. А значит не стоит не только трудиться ради достижения добра, но и противостоять злу, отстраняться от зла, опасаться зла.

Лень – желание не обременять плоть какими бы то ни было действиями, даже ведущими к приятному.

В поведении лень может проявляться бездеятельностью, для которой человек подыскивает объективные причины (*«это никому не нужно»*, *«это никому не принесет пользы»*, *«а это дело нехорошее»*, *«а это дело непосильное»*, *«а для этого дела нет необходимых условий»* и т.д.).

Лень может проявляться тем, что человек тяготится необходимостью выполнять повседневные обязанности и раздражается, когда возникает необходимость сделать что-то сверх того, на что он уже согласился. Ленивый хватается за любую возможность отложить, хотя бы на небольшое время, то дело, которое сам вынужден считать необходимым и от выполнения которого не может отказаться.

В то же время, он с удовольствием принимает помощь, при этом устраивая дело таким образом, что собственно дело за него делают другие, а он уклоняется от участия в нем. Очень часто люди, внутренне согласные с бездеятельностью (ленью) проявляют достаточно высокую внешнюю активность. Делают они это, как правило, с целью скрыть собственную лень не только от окружающих, но и от самих себя. В результате, выполняемый ими труд совершается с напряжением, с внутренним протестом, в результате чего они устают быстрее, чем остальные.

¹ Слово «кошунство» происходит от славянского слова «кошун» (шутник).

В повседневной жизни ленивые люди обычно склонны поздно ложиться спать, так как вечернее время почти у всех **законно** свободно от дел и труда и они стремятся продлить это время «законного» бездействия.

Во внутреннем состоянии недостаток сил, вызванный ленью, связан с ощущением телесного удовольствия. Недостаток сил при лени отличается от недостатка сил при унынии отсутствием тягостности, так как при унынии человек тяготится своей бездеятельностью. Недостаток сил при лени также резко отличается от состояния обессиленности, душевной опустошенности, которое возникает у человека достаточно часто в результате вспышки любой другой страсти (вспышки гнева, отчаяния и т.д.).

Лень отличается от празднолюбия тем, что празднолюбивый человек готов ради праздничного времяпровождения прилагать много усилий и трудов (что бывает связано с посещением зрелищных мероприятий, ресторанов, приемом гостей, выездом на пикник или охоту и т.д.).

Лень произрастает от гордости - самолюбия - плотолюбия. Ленивому часто свойственна мечтательность, происходящая от душелюбия. У окружающих с ленивым устанавливаются дружеские отношения, которые сохраняются до тех пор, пока не возникает дело, которое ленивый тут же пытается переложить на окружающих.

Своим поведением ленивый вызывает желание у окружающих не утруждать его. Сознывая нужность труда или хотя бы только его необходимость, ленивый человек внутренне ищет и оправдывает возможность его не совершать.

Физиологически лень ведет к общей расслабленности, и в конечном итоге, к общему ослаблению организма.

Лень, как и всякое нравственное качество, распространяется на окружающих, передается им, усваивается ими. Именно поэтому ребенок может быть ленивым, если ленивы родители или близкое окружение. Причем даже в том случае, если окружающие его люди внешне будут чрезвычайно деятельны. Ленивый ребенок будет

раздражать тех, от кого лень пришла к нему, поскольку сами они всячески стараются скрыть свою лень от самих же себя.

Оборотной стороной лени можно считать рвение. В частности, потому что ленивый, откладывая необходимые дела из-за лени, в последний момент берется за них со рвением или же пытается сделать необходимые дела в максимально короткий срок, чтобы поскорее продолжить предаваться лени.

Противостоять лени удобнее всего трудолюбием, воздержанием (самоограничением, постом), ответственностью. И именно эти качества в первую очередь отвергаются ленивым человеком у окружающих.

Лживость – желание исказить действительное, известное положение вещей в мыслях, словах и поступках. Может принимать форму не только искажения, но и пренебрежения и прямого отрицания истины и правды¹.

Соотношение лживости и лжи в том, что лживость является общим отрицательным нравственным качеством (просто говоря, желанием лгать), а ложь – какое-либо ее конкретное воплощение. Всякий грех, отрицая положительное нравственное качество, является той или иной формой лжи².

В повседневной жизни лживость проявляется сообщением другим людям заведомо несоответствующей действительности информации. Может также проявляться клеветой, обещанием того, что лживый и не собирается делать, опровержением или отрицанием правдивых сведений, желанием не верить доступной твоему пониманию правде (фактически отвергать ее).

¹ Истина – полное знание о действительной природе духовного и материального мира. Правда (в обобщенном значении) – часть истины, доступная определенному человеку. В частном случае, правдой называют любую конкретную объективную информацию о чем-либо.

² Как было сказано выше, каждый грех, начиная с первого – гордости, «питается» лживостью и является ложью. И поскольку «стволом дерева греха» святые отцы именовали гордость, то лживость можно считать корнем этого дерева.

Лживый человек склонен скрывать свои действительные цели и намерения даже тогда, когда они не вызовут противодействия окружающих, и уже по одному этому его можно распознать. Всякая ложь нуждается в правде и существовать без нее не может, поскольку солгать можно только о том, о чем известна правда. Поэтому лживый всегда стремится узнать как можно больше правдивых сведений, чтобы потом отрицать или исказить их.

Лживому человеку свойственно также объявлять ложью то, что его не устраивает, мешает лгать или покрывать ложь других. Такие люди не любят прямо и ясно отвечать на конкретно поставленные вопросы. Вместо того, чтобы правдиво обозначить свое нежелание отвечать, лживый пускается в пространные отвлеченные рассуждения на тему заданного вопроса, пытаясь скрыть свое нежелание говорить правду. Для прикрытия своей лживости, лживый может говорить о своих добродетелях или о добродетелях своих друзей и близких, тем самым давая понять, что сам не чужд их.

Изначально лживость человека может преследовать какие-либо собственные материальные (корыстные) интересы, а с течением времени ложь для него делается *самоцелью*, не преследуя никакой конкретной материальной цели.

Как правило, ложь на короткое время облегчает взаимоотношения с людьми, но в последующем приводит к гораздо большим неприятностям, чем те, которых удалось избежать с помощью лжи.

Все поведение лживого человека может быть лживо уже только потому, что оно основано на лживых мыслях и является их воплощением. Легко понять, что «ложь во спасение» может служить только лжецам. Да и сама эта формулировка лжива, так как «спасти» ложь может только от правды¹.

В тех исключительных случаях, когда предоставление не соответствующей действительности информации служит любви, оно

¹ Известно, и куда ложь ведет на самом деле: «всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Апок. 21,8).

просто не является ложью (ведь ложь предполагает желание исказить истину, не принимать и отвергать правду, а служащий любви всегда служит и единой с ней истине). Например, нельзя назвать лжецом захваченного в плен солдата, сообщающего сведения, которые вводят врага в заблуждение, когда такой солдат действует по потребности выполнить свой долг¹.

К категории лжецов также нельзя относить людей, которые по простоте основывают свое поведение на лжи, но воспринимают ложь как правду, будучи обмануты. Лжецами такие обманутые люди становятся *автоматически*, когда, узнав о правде, не принимают ее.

Внутренне лживость чаще всего ощущается, как эмоциональная напряженность, сомнение, смущение. Эти ощущения лживый пытается прикрыть (компенсировать) дерзостью, развязностью и новыми ступенями лжи. Другие люди, желая прикрыть свою склонность ко лжи, прибегают к многочисленным цитатам, ссылкам на авторитеты, научные труды или на мнение руководства. Лживый может оправдываться и общепринятостью высказываемой лжи.

Отдельными и весьма своеобразными воплощениями лживости являются самообман и самообольщение. Самовосхваление также характерно для лживого (является оборотной стороной лживости), поскольку лживый знает правду, так или иначе осознает собственную неправоту и зачастую пытается компенсировать это чувство восхвалением себя.

¹ Потребность выполнения долга всегда основана на любви (и для верующего человека она предполагает защиту своей страны и ее людей ради Бога и ради выполнения заповедей защиты слабых и спасения обижаемых).

Когда действительной побудительной причиной для противодействия врагу является гордость (стремящаяся к достижению сугубо мирских целей: получению личных материальных выгод, удовлетворению собственного самолюбия или иных отрицательных качеств), человек остается лжецом.

В окружающих лживостью отвергается или искажается правдивость, как нравственное качество и любая правда, как часть истины¹.

Противостоять лживости (которая, как и ложь, неотделима от гордости), позволяет вера в любовь, неотделимую от истины (в ее всеобъемлющий характер, животворность и всемогущество)².

Лихоимство – желание воспользоваться чьим-либо бедственным или затруднительным положением для получения собственной выгоды.

Лицемерие – желание высказывать те мысли, которые могут скрыть действительное мнение об окружающем, отношении к нему.

Лукавство – желание обманывать самого себя.

Льстивость – желание своими словами, возвышающими собеседника (окружающих) в собственных глазах, вызвать приятные ощущения для достижения своих личных целей.

Льстивость не следует путать с подобострастием (желанием показать приверженность тем же страстям, что и человек, в котором есть заинтересованность).

Любообщительность – желание искать общения с людьми, пользуясь для этого любым предлогом. При этом общение являет-

¹ Вера в Бога также отвергается в окружающих или искажается лживым (ведь лживый не желает следовать Истине). Всегда тяготеющий к материальному, он вполне способен учить людей «благочестивым» делам, исправлению внешнего поведения (не утруждаясь заботой о внутреннем, о душе). При этом он, в конечном счете, будет призывать к построению «светлого будущего» (царства земного), прикрывая свою лживость неоправданно частыми упоминаниями о Божьей воле, Промысле, молитве и этими упоминаниями косвенно демонстрируя свою близость к Богу.

² Ложь (равно как и лживость) является порождением сатаны и ведет к смерти через грех.

А верящий во всеобъемлющий характер, животворность и всемогущество любви, противостоя лживости, естественно обращается к Божьей помощи – ведь Бог есть Любовь, Истина и Жизнь.

ся самоцелью и не служит чему-либо другому, могущему быть полезным.

Любопытство – желание самому испытать то, о чем имеешь возможность получить (или получил) достоверную информацию, совершив для этого какой-либо конкретный поступок. Следует отличать от положительного качества – любознательности.

Любоучительство – желание поучать окружающих, быть их наставником, советчиком хотя бы в самых незначительных вопросах.

Мечтательность – желание относиться к своим мыслям и образным представлениям, как к значащим больше и заслуживающим большего внимания, чем окружающая действительность.

Внешне может проявляться как «задумчивость» и отсутствие склонности к коллективным развлечениям. У таких людей может отмечаться склонность к занятиям или развлечениям, оставляющим большой простор для фантазии: чтение стихов, слушание музыки, изучение различных философских и оккультных систем. Конкретные реальные планы и действия таких людей привлекают мало.

Внутренне мечтательность, как правило, сопровождается представлением тех или иных образов, ситуаций, в которых мечтательный человек играет совершенно определенную роль. Именно представление себя в определенной роли и мысленное написание целых сценариев могут быть сутью мечтательности с одной стороны, а с другой стороны возможно представление себе ситуаций, в которых мечтатель не играет вообще никакой роли.

В зависимости от того греха или той страсти, к которой больше склоняется человек, меняется и характер его мыслей или образных представлений¹. Человек злобный может представлять сцены убийств, гибели людей и животных, природных катаклизмов, в которых он не является действующим лицом; а человек мстительный будет представлять себе расправу с действительными или вы-

¹ Мечтательность, как говорят святые отцы, это «мостик, по которому в душу человека проходит множество грехов».

мысленными врагами; склонный к празднолюбию или развлечениям будет увеселять себя мысленными зрелищами; чревоугодливый – наслаждаться представлением пирогов или размышлениями на кулинарную тему; склонный к унынию (или к саможалению) – будет представлять себе безуспешность своих трудов, неудачность дел, свое поражение в любых вопросах. Таким образом, каждый *мысленно наслаждается* той страстью, которая лично для него привлекательна и приятна, а для другого может казаться отвратительной.

Поскольку всякая страсть может равно удовлетворяться как исполнением того, на что она толкает человека, так и сожалением о невозможности служить страсти, мечты могут носить самый разнообразный характер.

Так, например, человек застенчивый может представлять себе восхищение своим поведением мысленных зрителей или восхищаться им сам, или представлять себе совершенно незаслуженное (конечно, с его точки зрения) отсутствие восхищения со стороны окружающих. Но во всех трех случаях он беседует со своей страстью, этой беседе он отдает и мысли, и желания, и время, чем восполняет «недостаток» служения страсти в реальной жизни.

Независимый может представлять себе свое поведение, при котором окружающие люди и обстоятельства совершенно им пренебрегаются или отвергаются; может представлять себе ситуации, при которых, напротив, все и вся находится от него в полной зависимости; может представлять себе ситуации, в которых он успешно отражает посягательства на его независимость со стороны других людей. Понятно, что данное качество, так же, как и всякое другое, может сочетаться с еще каким-нибудь грехом, который примет участие в формировании мысленных представлений: независимость и жадность; независимость и тщеславие; независимость и чревоугодие; независимость и блудливость нарисуют в воображении мечтателя совершенно разные картины.

Мечтательность в значительной степени формирует характер человека и его поведение. Например, человек, любующийся собой в мечтах, в реальной жизни обнаруживает недоумение и раздра-

жение, когда не встречает любования собой со стороны окружающих. Человек, в мечтах представляющий себя великим, в реальной жизни пытается обнаружить ни на чем не основанное превосходство перед окружающими, снисходительное к ним отношение, пытается распоряжаться их поведением, поступками, хотя не имеет на это никаких реальных прав.

Очень часто мечтательность (то есть мысли и представления) является только средством для создания у мечтателя определенного эмоционального состояния. Поэтому, если мечтателю сначала нужно много времени и сил для представления сложных сцен, то по мере развития этой страсти и приобретения в ней навыка, достаточно примитивных образов, которые сразу приводят мечтателя в желаемое эмоциональное состояние. Для мечтателя типичен, по мере роста страсти, все больший разрыв между его представлениями и реальностью и, как следствие, все большая неадекватность его поведения. Его высказывания, поступки, притязания все меньше и меньше находят основания в действительности и все больше в его мечтах.

Мечтатель выбирает наиболее приятные для себя образы. Это возможно только, если человек считает себя имеющим право на любые формы приятности и в то же время не имеющим обязанностей, за невыполнение которых он будет нести ответственность; иными словами, тогда, когда человек считает себя достаточно хорошим.

Материалисты для избавления от мечтательности могут посоветовать заниматься реальными делами, которые приятны мечтателю, вместо мысленного их представления; то есть перенести служения страстям из области душевной в область физическую. Окружающие люди могут помочь мечтателю избавиться от этой беды строгостью, суровостью, обличением его несостоятельности¹.

¹ По мнению святых отцов, противостоять мечтательности успешнее всего можно самоукорением и трезвением (молитвой).

Мечтательность отличается от осмотрительности, предусмотрительности, осторожности, планирования тем, что перечисленные добродетели, совершаемые мысленно, имеют целью успешное совершение конкретных дел, успешное выполнение своих обязанностей, в то время как мечтательность не имеет в себе ничего созидающего, служит только самоуслаждению, которое часто принимает извращенные формы. В случае сочетания с унынием, безнадежием, отчаянием может привести к смерти не только душевной, но и телесной (посредством самоубийства).

Подчиняясь общему закону роста развития страстей, мечтательность занимает сначала немного времени, не мешая практической деятельности человека, а в последующем охватывает его целиком.

Мирюлюбие – желание любить мирское, ставить превыше всего материальные цели. Способствует принижению значения духовно-нравственных ценностей. Легко обнаруживается по желанию *«чтобы во внешнем все было хорошо»*; внутреннее (духовное) во внимание при этом не принимается.

Мнительность – желание придавать своим мнениям большее значение, чем реальности.

Может иметь место даже в случае явного несоответствия реальности.

Многословие – желание произносить много больше слов, чем это необходимо для точного выражения мысли.

Мстительность – желание причинить вред тому, кто отнесся к тебе хуже, чем ты сам считаешь справедливым и правильным.

Мятежность – желание открыто протестовать против существующего положения, порядка (высшая степень нетерпения)¹. В силу характера мятежности ее объектом становится все окружающее (начиная от личной жизни и до устройства мира).

Будучи поработаны самыми разнообразными грехами, мятежники во всех областях человеческих дел пытаются создать о себе мнение, как о поборниках добра. При этом, на самом деле, для

¹ О нетерпении см. далее по тексту.

них может быть характерно лишь сопротивление общему злу вместо потребности совершения конкретных добрых дел.

Навязчивость – желание навязать человеку что-либо, не смотря на его нежелание, протест (навязать человеку чуждые ему мысли, желания и дела).

Наглость – желание обнаженно (бесстыдно, вызывающе) демонстрировать пренебрежение интересами других людей и принятыми в обществе нормами поведения.

Проявляется как в словах, так и в поступках.

Надменность – желание считать свое мнение по любому вопросу безусловно превосходящим мнение окружающих (стоящим «над мнениями»).

Напористость – желание совершать дела и высказывать суждения, заведомо могущие вызвать протест окружающих (что и имеет целью напористый человек).

Может порождаться жестокостью. Схематично становление напористости можно представить следующим образом: гордость – самолюбие – самонадеянность – жестокость. А от последней могут произрастать напористость, рвение, строптивость. Трусость и податливость могут служить оборотной стороной напористости.

Внутренне ощущается, как постоянный поиск того, что нужно преодолеть¹. Внешне может проявляться тем, что человек ходит, опустив голову, «набычившись», слегка отведя руки в стороны, наклонив все туловище вперед. В те моменты, когда напористый человек преодолевает сопротивление, противодействие людей или предметов, напористость сопровождается не всегда замечаемой человеком задержкой дыхания. То же самое происходит тогда, когда человек мечтательно представляет себе чье-либо сопротивление и в мечтах же преодолевает его².

¹ Субъективно может сопровождаться ощущением распираания или сдавленности в загрудинном пространстве.

² Характерно то, что по мере роста этого греха возрастает длительность периодов эмоционального состояния, сопровождаемого задержкой выдоха. И в тех случаях, когда данный грех не может быть

В случае отсутствия противодействия напористый человек, как и одержимый любой другой страстью, создает условия для удовлетворения своего излюбленного греха. Он своим поведением провоцирует в окружающих протест и желание противодействовать ему, а затем либо преодолевает это противодействие, либо пренебрегает им, но в любом случае действует вопреки желанию окружающих. Если напористый человек получает предложение уступить или изыскать путь достижения потребного без преодоления чьего-либо противодействия, он с раздражением отказывается от этого и приводит массу аргументов морального и материального порядка, призванных доказать, что именно его действия единственно правильны и необходимы. Из нескольких путей разрешения новой проблемы, которую вы обсуждаете с напористым человеком, он будет склонен отдать предпочтение тому пути, на котором предвидит или предчувствует наибольшее количество «объективных» трудностей.

Для напористого человека важна не внешняя значимость того, что он преодолевает, а постоянная эмоциональная насыщенность. Поэтому внешне напористость может как преодолевать противодействие государственных структур, так и удовлетворяться преодолением «плохого» отношения со стороны кого-нибудь из родных и близких. При этом напористый человек ведет себя таким образом, что сам своими же претензиями, размером этих претензий, формой их предъявления или настроением, с которым предъявляются претензии, вызывает противодействие окружающих. Поэтому напористости часто сопутствует задиристость, задорность, пренебрежительность и т.д.

по каким-либо причинам воплощен в поведении, грех выражается в приступах уже непроизвольной задержки дыхания на выдохе (т.е. в формировании заболевания, именуемого бронхиальной астмой). И как всякий грех сладок, а плоды его горьки, так и удовлетворяемая напористость доставляет удовольствие человеку, подверженному этому греху, а приистекающее от нее заболевание тягостно и мучительно.

Поскольку любое зло существует только как отрицание добра, наибольшее выражение напористость проявляет при столкновении с уступчивостью, покорностью, кротостью. Но именно этими добродетелями ей удобнее всего противостоять, если человек способен изменить свое поведение. Если же у него на это не хватает сил, то напористости можно противостоять целеустремленностью, трудолюбием, обличением¹.

Напыщенность – желание выставлять перед людьми свою одежду, поступки (а также свои мысли, чувства и пр.) избыточно пышным, украшенным.

Насмешливость (ирония) – желание представить смешными человеческие свойства, поступки, окружающие людей обстоятельства их жизни, даже если они не содержат ничего смешного сами по себе. Все осмеиваемое делается менее значимым, и отношение к нему становится более легким.

Действие всякого смеха на то, что высмеивается, можно сравнить с действием перевернутого бинокля на рассматриваемые предметы: они отдаляются и уменьшаются (хотя люди далеко не всегда осознают это).

Казалось бы, что при этом *одинаково уменьшается значение и добра, и зла*. Но даже чисто субъективное уменьшение добра ведет к объективному росту зла.

Если посмеяться над чем-нибудь хорошим, то оно вроде перестает быть хорошим и трудиться ради его обретения не имеет большого смысла. В этом случае человек как бы законно и обосновано может отказаться от труда и усилий ради достижения добра в самом широком смысле этого слова.

Если же смех обращается на зло, то и оно делается маленьким, безобидным, совсем не страшным, не стоящим не только того, чтобы с ним бороться, но даже и того, чтобы от него отстраняться

¹ Естественно, что этому должны предшествовать, как и в противостоянии любому греху, исповедь и раскаяние (сожаление об этом грехе) - в противоположность услаждению им.

или просто опасаться. Смотришь в такой «перевернутый бинокль», а там довольно далеко от тебя ползает маленькая зелененькая ящерка и смешно открывает ротик с трогательно белыми зубками. Отведешь бинокль в сторону – а перед тобой обыкновенный крокодил...

Насмешливость приводит к следующим последствиям. Во-первых, смешливый человек, вольно или невольно, резко обедняет для себя собственную жизнь, вычеркивая из нее серьезные горести и большие радости – все мелко, все никчемно, ничто не стоит серьезного отношения. Во-вторых, человек временно облегчает себе жизнь, ибо все мелкое и незначительное воспринимается и переживается легче. И, наконец, в-третьих, поскольку все в материальном мире соотносимо и соизмеримо, насмешливый человек, умая своей насмешкой окружающее, иллюзорно возвеличивается в собственных глазах – но только временно и иллюзорно.

В соединении со снисходительностью насмешливость образует ту ровную и внешне безобидную черту характера, которую принято называть *ироничностью* и которая имеет целью не умаление окружающего, а скорее усмешливую констатацию его малости и незначительности по сравнению с мечтательным несомненным величием ироничного человека. Сама по себе ирония говорит о слабости человека, о его желании ослабить или уменьшить значимость происходящего вокруг него.

Проявление насмешливости (ироничности, смехотворства и юмора) распространены настолько широко и так хорошо известны людям, что не требуют специального описания. В группу этих проявлений входят и дурашливо-развязные выступления всевозможных ведущих и конференсье, изыскания пародистов и бытовые анекдоты и т.д. Ироничность (смехотворство, юмор) могут использоваться публичными (известными в обществе) людьми для того, чтобы облегчить свое принятие слушателями, зрителями, избирателями. При этом помещаемые в печати карикатуры и описания курьезных случаев из их жизни служат для облегчения их принятия массами (пусть даже в смешном виде).

Эмоционально смешливость сопровождается ощущением эмоциональной опустошенности. Непривычный человек после выраженных приступов смеха становится доступнее для любых отрицательных воздействий, делается легко ранимым. Поэтому давно отмечено, что за смехом, особенно у детей, следуют слезы.

В окружающих насмешливость вызывает либо протест, либо формирует несерьезное отношение к смешливому человеку, как к существу поверхностному, легкому, малозначащему. Что посеешь, то и пожнешь. Вообще же, насмешливый человек легко может оказаться в положении, когда не придаст значения серьезной опасности для самого себя, высмеяв и преуменьшив ее.

Оборотной стороной насмешливости можно считать беспощадность.

Противостоят бесстыдной насмешливости – приветливостью, уважительностью, стыдливостью.

Такое качество, как «шаловливость» не связано с насмешливостью, поскольку шаловливость является потребностью поделиться с другими ощущениями радости и счастья.

Не имеет отношения к насмешливости смех «от радости» (вызванный ощущением радости, полноты жизни) или «от счастья» (возникающий у человека в счастливом состоянии души).

Настойчивость – желание настаивать на своем, добиваясь выполнения своих намерений независимо от их правильности, уместности, своевременности, посильности для тебя и приемлемости для окружающих.

Следует отличать от качеств, относящихся к добродетелям: стойкости, усердия, старательности, прилежания.

Неблагодарность – желание не признавать, что благо (хорошее в нас и вокруг нас) может быть принесено нам по чьей-либо воле, а не по нашей собственной, и не воздавать благодетелю должное своим отношением, не благодарить приносящего благо, не стараться посильно порадовать его¹.

¹ Неблагодарность – это гордость (по мнению некоторых святых отцов).

Небрежность – желание не относиться бережно к вещам, словам, делам, отношениям, находящимся во власти проявляющего небрежность.

Неверие – желание отвергать несомненно и очевидно верные и правдивые высказывания и суждения (обычно проявляется в отношении высказываний и суждений религиозного характера).

Является одним из последствий гордости (развивается по пути гордость – самоуверенность).

Недоверчивость – желание считать не заслуживающими доверия мысли и мнения других людей (в том числе еще не высказанные, а потому недоступные ни вере, ни неверию).

Последствие самоуверенности.

Независимость – желание обнаружить (или продемонстрировать) свою неподвластность людям и обстоятельствам.

Как правило, качество бывает связано с самоуверенностью или мечтательностью.

Проявляться может вызывающим, дерзким или задиристым поведением. Например, человек независимый в беседе о чем-либо может неожиданно не ответить на вопрос или заговорить о чем-нибудь другом, или отвлечься на какое-то дело, которое приостановит любую беседу (приятную, неприятную, нужную, деловую). Так же он может одеваться, не учитывая реальных погодных условий, или вдруг начать делать что угодно не ко времени и не к месту. Приняв на себя без протеста какие-то обязательства или что-то пообещав, он может не выполнять обещанное, практически демонстрируя свою необязательность и обнаруживая свое безразличие к тому, что за этим последует. Независимый тяготится своей личной привязанностью к кому-либо, а также чьей-либо привязанностью к себе, если это накладывает на него какие-либо обязательства. Чаще всего, независимыми становятся люди, остро и тонко ощущающие свою связь с окружающими и из-за своей повышенной чувствительности испытавшие ряд неприятных переживаний, хотя это и необязательно.

В мимике и жестике может обнаруживаться «отмахивающимися», пренебрежительными жестами, подергиванием плеч,

рук, пренебрежительными гримасками. Страдающие независимостью практически демонстративно не интересуются жизнью даже близких людей, не принимают в ней участия. В то же время избегают сообщать сведения о себе, даже когда этим интересуются близкие, или заведомо дружески относящиеся к ним люди. Такое поведение склонны объяснять вежливостью, деликатностью, нежеланием утомлять разговорами о себе или «лезть» в чужие дела и души.

Независимые стараются не заниматься тем, о чем просят другие, оправдываясь невозможностью выполнить просьбу. Могут без видимых причин менять свои планы только потому, что эти планы понравились другим людям. У независимых людей часто обнаруживается внутренний протест против следования сложившимся принципам какого-нибудь ремесла, желанием что-то изменить в традициях профессиональной деятельности или желанием под тем или иным предлогом избегнуть изучения этих традиций и канонов.

При желании скрыть независимость человек ставит себя бессознательно в гораздо большую зависимость от окружающих его, чем это необходимо, демонстрирует свою зависимость вплоть до воспитания в себе робости.

Противостоять независимости можно терпением, послушанием, осторожностью, храбростью, обязательностью и ответственностью.

Ненависть – желание отвергнуть и уничтожить то из окружающего, что признается неприятным для себя лично (высшая степень неприязни). Порождается злостью, мятежностью, самолюбием; противоположно любви.

Может воплощаться в конкретном действии или бездействии. а также непосредственно (как и любое нравственное качество) ощущаться и восприниматься другими людьми¹.

¹ «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3,15).

Нерадение – желание не искать возможности выполнить свое дело лучше, потрудившись сверх того, что предписано.

Неряшливость – желание не следить за содержанием в чистоте и порядке как самого себя, так и того, что находится в твоём распоряжении¹.

Нетерпение – желание протестовать против действительности.

Эмоционально ощущается как активное отторжение того, что тебе неприятно или отторжение различных явлений окружающей тебя жизни. Проявляется в отрицании того, что тебе говорят, хотя бы в незначительных деталях.

В жизни постоянно изыскиваются факты и события, которые совершенно обоснованно могут вызвать протест, при этом на все хорошее внимание либо вовсе не обращается, либо обращается мельком. В случае получения совета нетерпеливый человек ищет возможности его обойти под любым предлогом; тяготится самой необходимостью обращаться как за советом, так и за любыми другими житейскими потребностями (ремонт машины, покупка продуктов, поездки на работу и т.д.).

Поскольку нетерпение распространяется на все, человек ни в чем не находит утешения, а если и находит, то как бы вынужденно, на непродолжительное время, пока не изыщет причины отвергать то хорошее, чем утешился.

Нетерпение порождается самоуверенностью (неверием), часто приводит к унынию, безнадежии. С протестом против окружающего может соседствовать протест против своего состояния, положения, себя самого; в конце концов – против собственного существования. При всем том человек не отвергает того, что материально или душевно выгодно или приятно, даже если выгода и приятность проистекает от тех людей или организаций или событий, которые им же отторгаются, осуждаются.

Нетерпеливый часто демонстрирует неспособность понять совершенно элементарные вещи, только из-за желания их не прини-

¹ Отрицает упорядоченное устройство Вселенной (то, что Вселенная должна по замыслу Творца содержаться в порядке и послушании).

мать. Вместо обсуждения вопроса в целом идет многословное обсуждение все новых и новых малозначащих деталей. При этом выигрывается время, в течение которого человек не принимает то, что обсуждается.

Поскольку нетерпение охватывает человека целиком, то оно не замечается нетерпеливым. В то же время, в связи с естественной чуткостью человека к настроению окружающих людей, нетерпение воспринимается, ощущается всеми теми, кто сталкивается с нетерпеливыми и незаметно для них склоняет их относиться нетерпеливо к источнику нетерпения (причем ощущаемое ими настроение воспринимается как свое собственное).

Нетерпение может ощущаться, в том числе, и как физическое недомогание¹.

В качестве одной из форм нетерпения выступает желание не замечать то, что попало в сферу нетерпения, нежелательно, может привести к нежелательным последствиям.

Нетерпеливый всегда найдет к чему отнестись с нетерпением, точно так же, как обидчивый находит, на что обидеться, злой – на чем сорвать злость.

Для нетерпения обычно желание сделать *поскорее*, протест против того, что понятная и посильная работа занимает (отнимает) время и силы.

Для противостояния нетерпению необходимо согласие с затратами времени и сил, согласие с тем, что непредвиденные обстоятельства могут затянуть выполнение дела, которым занят, либо сделать его вовсе невыполнимым; согласие с тем, что неинтересным делом приходится заниматься в ущерб тому, что интересно.

Напряжение, которое испытывает человек, страдающий нетерпением, не ускоряет и не облегчает выполнение предстоящей работы, а ведет только к непродуктивному расходу сил. Анало-

¹ Как не вызываемое никакими физическими причинами («беспричинное») чувство тошноты; как ощущение боли в области затылка. Одно из самых известных телесных проявлений нетерпения – морская болезнь.

гичное состояние может возникать по любому поводу. Например, «я знаю, что могу объяснить непонятное человеку и ответить на заданный мне вопрос, но – не могу этого сделать, потому что считаю, что спрашивающий не в состоянии сразу понять ход моих мыслей или обладает недостаточными знаниями для этого» или «я знаю, что безусловно могу найти решение и обладаю достаточными знаниями для этого, но еще не нашел». В любом случае возникшее напряжение с устремлением к преждевременному завершению дела субъективно дает ощущение того, что твои усилия более эффективны и ускоряют выполнение задачи. А объективно, в связи с непринятием реальности (из-за протеста против нее), мешают беспристрастно рассмотреть ситуацию и найти оптимальный способ ее разрешения.

Во всех случаях нетерпение мешает целостному восприятию окружающего, следовательно, мешает правильной оценке окружающего и, как результат, приводит к неправильному поведению человека, не способного учесть все, без исключения, окружающие его обстоятельства.

Сделавшись привычным, нетерпеливое состояние распространяется на все сферы деятельности, даже на те, которые не вызывали протеста ранее.

Высшей степенью нетерпения является мятежность, характеризующаяся открытым протестом против всего окружающего.

Противостоит нетерпению (мятежности) обязательность, ответственность и, естественно, терпение.

Обидчивость – желание лучшего отношения к себе, чем то, которое человек наблюдает в окружающих.

Разумеется, что человек обижается тогда, когда к нему относятся не так хорошо, как он сам считает справедливым и правильным.

Во внешнем поведении может проявляться требованием по отношению к себе признания, уважения, высокой оценки, заботливости, предупредительности и т.д. Требование такого отношения может основываться как на оценке своих реальных дел и заслуг, так и на оценке «высоких личных достоинств».

В отношениях с людьми такой человек часто проявляет **подозрительность, мнительность, опасливость**. В зависимости от других качеств он может быть требовательным и конфликтным, а может быть тихим, «пришибленным». Охотно поддерживает беседы о несправедливости, царящей в мире, о неблагодарности детей и знакомых, о низкой оплате труда; жалуется на непонимание людьми его сложной натуры и на их неспособность оценить его высокие душевные качества. В быту придирчив, капризен. Своим поведением часто провоцирует людей на резкие и нелюбимые высказывания, на которые тут же с готовностью обижается. При всем этом обидчивый ведет себя так, как будто быть обиженным **его личное исключительное право** и совсем не интересуется, могут ли обижаться на его слова и поступки другие люди.

При достаточной выраженности этого качества, человек холит и лелеет возникшее чувство обиды, жалеет себя и этим услаждается, уклоняясь от прощения обидчика.

Внутренне ощущается общим недовольством жизненными обстоятельствами (за которые обидчивый винит все окружающее, но только не себя), а также конкретным недовольством другими людьми и их поведением.

Как правило, проистекает от гордости – самолюбия – саможаления. В окружающих людях обидчивый невольно формирует пренебрежительно-уничижительное отношение и позволяет окружающим помыкать, уязвлять и надсмехаться над собой, чем и удовлетворяет свою обидчивость. Противостоять удобнее всего прощением, благодарностью за невольное смирение, терпением. Обратной стороной обидчивости является **дерзость**.

Ограниченность – желание человека не принимать участия в делах и не обсуждать вопросы, в которых он не чувствует себя способным обнаружить высокую компетентность.

Ограниченный не только не желает заниматься тем, что может показать его несостоятельность, но и не прикладывает усилия для приобретения необходимых знаний. Свои контакты с людьми такой человек произвольно минимизирует, лишаясь самой воз-

возможности получения информации, ограничивая себя собственным внутренним миром.

Близка к самодовольству, самолюбованию, мечтательности. Ограниченность, как нравственное качество, отличается от ограниченности тех или иных даров¹ и от естественной ограниченности человеческой природы во времени, в пространстве и информации.

Для прикрытия ограниченности часто используется имитация глупости.

Оговор – желание обсудить (обговорить, оговорить) чьи-либо поступки, изыскивая в них плохое и не ставя при этом цели принести кому-либо пользу².

Опасливость – желание человека считать окружающее (внешнее по отношению к нему) вредоносным, при этом не замечая вреда от гнездящихся внутри себя страстей.

Опасливый человек либо изыскивает реальную опасность, либо измышляет ее, либо сам создает ситуации и отношения, действительно опасные для него (т.е. изыскивает любую возможность услаждаться опасностью).

Осуждение – желание судить (осуждать или оправдывать) кого-либо, то есть принимать не подлежащее сомнению решение о безусловной и окончательной виновности или невиновности судимого³.

Во внешнем поведении осуждающий часто занят выискиванием мнимой или действительной вины человека и последующим безапелляционным высказыванием своего мнения в беседе либо с осуждаемым, либо с другими собеседниками.

В повседневной жизни он охотно выслушивает сообщения о чужих ошибках, заблуждениях, слабостях, неосведомленности и связанных с этим неправильных, с его точки зрения, действиях. А

¹ Имеются в виду дары, которыми человек наделен Творцом при создании.

² Носит характер осуждения поступков, но не грехов.

³ Оправдание так же не во власти человека, как и обвинение.

всякие неправильные действия он непременно ставит в вину тому, кто их совершил. Осуждающий постоянно создает в своей жизни ситуации, которые позволяют ему получать материал для осуждения: он принимает клевету, поощряет наушничество, не предостерегает людей о возможных нежелательных последствиях их поступков, а зачастую прямо провоцирует на недолжное поведение. В последующем все это используется для осуждения.

Поскольку у большинства людей в их жизни находятся факты, а в характере – качества, за которые их можно осудить, осуждению часто сопутствует высокомерно-пренебрежительное отношение к окружающим, беспощадность. Зачастую осуждающий ищет вину других, чтобы снять ее с себя. Поэтому оборотной стороной осуждения можно считать *самооправдание*.

Внутреннее состояние человека характеризуется безразличием как к радостям, так и к огорчениям других людей, отчужденностью от них, отсутствием сострадания при очевидных чужих неприятностях (что сопровождается заметным интересом к ним и мыслью «так вам и надо», приводящей в конечном счете к злорадству).

Чаще всего развивается от гордости – самолюбия – самооправдания, а само осуждение порождает такие качества, как злословие, насмешливость, хула¹.

Противостоять осуждению лучше всего самоукорением, прощением и смирением.

В то же время, необходимо учитывать, что сама по себе констатация недостойного, безнравственного поведения совсем необязательно связана с осуждением, поскольку может выразить негодо-

¹ Не осуждать людей предписано заповедью «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7,1). Святые отцы говорят, что осуждающему за что-либо человека Господь попускает перенести те же беды и болезни, за которые он осуждал других или по поводу которых насмехался над ними.

вание или готовность помочь¹. В указанных случаях целью является помощь человеку, а не поиск и определение наказания ему. Оценку нравственного состояния окружающих, производимую в целях выбора своего отношения к ним (в том числе для решения вопроса о том, стоит ли с ними вообще «иметь дело») также не следует относить к осуждению.

Отчаяние – желание отвергать любую возможность обретения надежды, даже если она очевидна (отказ от «чаяния»²).

Педантичность – желание уделять преимущественное внимание мелочам, внешнему порядку, а не существу дела.

Поскольку решение вопроса по существу главным не признается, педант может продолжать поддерживать внешний порядок, даже когда он лишается смысла из-за изменившихся обстоятельств.

Печаль – желание жалеть себя по поводу того, что в прошлом что-то было не так, как бы нам хотелось (частный случай, одно из проявлений саможаления).

Плотолюбие – желание отдавать все внимание и заботу плоти, преимущественно своей; совершать то, что приятно плоти.

Плотолюбию противостоят: умеренность, самоограничение, кротость.

Податливость – желание изменить свое отношение к окружающему и мнение о нем под давлением людей и обстоятельств, чтобы избавиться себя от трудностей противостояния внешнему.

Подобострастие – желание изобразить или разделить с кем-либо приверженность тем же страстям, что и человек, расположения которого мы ищем.

¹ Негодование (равно как и обличение грешащего, которое нам заповедано) направлено *на грехи, а не на грешащего человека*, на его поведение, а не на его личность.

² Чаяние (*слав.*) – ожидание с надеждой.

Подозрительность – желание предполагать в поступках и высказываниях людей наличие скрытого (как правило злого, враждебного) умысла.

Попустительство – желание не противостоять греховным устремлениям человека, на которого имеешь возможность или право оказать влияние.

Поспешность – желание принимать решения, высказывать суждения или совершать поступки прежде их всестороннего осмысления и получения объективного подтверждения их правильности. Обычно основано на наших предположениях, подозрениях, мнениях.

Потакание – желание содействовать любому греховному устремлению другого человека.

Похотливость – желание немедленно использовать любую возможность для удовлетворения телесных потребностей, для ослабления телесных чувств; в более широком смысле – выполнение любых, не только плотских похотений («хотений»).

Росту похотливости способствует избалованность (формируемая постоянным удовлетворением окружающими любых желаний «балуемого»).

Развращенность не тождественна похотливости, а является одним из ее проявлений.

Похотливость противоположна кротости.

Празднолюбие – желание постоянного праздного времяпровождения (постоянного комфорта, «праздника»).

Сопровождается резко возникающим страхом в случае возможности недополучения этого комфорта, как физиологического, так и ситуационного (например: не выплыву, не хватит сил, не успею поесть, перетружусь, обстановка в целом не будет содействовать комфортному времяпрепровождению и т.п.). Опасаясь предполагаемого лишения праздности, празднолюбивый использует для пребывания в праздности любую представляющуюся возможность.

От лени празднолюбие отличается тем, что ленивый склонен к бездеятельности (не желает обременять плоть какими бы то ни

было действиями, даже ведущими к приятному), а празднoлюбивый готов прилагать усилия ради праздничного времяпровождения (например, организуя прием гостей, выезд на зрелищное мероприятие, пикник, охоту и т.д.).

Празднословие – желание заводить и поддерживать разговор ради развлечения (что и является целью страдающего празднoсловием).

Презрительность – желание относиться к окружающим, как к заведомо неспособным ни на что хорошее и заслуживающим унижения (низкой оценки).

Прекраснодушие – желание утверждать, что все в мире прекрасно, оправдывая даже очевидное зло.

Пренебрежение – желание вести себя с окружающими в высшей степени небрежно, даже не утруждаясь в оценке, насколько хороши или насколько плохи их качества и насколько они заслуживают подобное отношение.

В поведении, как и всякий грех, может проявляться весьма разнообразно: это невыполнение обещаний, игнорирование мнения окружающих без обсуждения того, верное оно или неверное, это претензии на материальные блага и успех, независимо от того, влекут ли они за собой причинение морального или материального ущерба окружающим.

Пренебрежительный человек отказывается обсуждать обоснованность своего поведения или просто не замечает потребность окружающих обсудить обоснованность его высказываний и поведения. Именно для этого качества характерна фраза, которую произносит пренебрежительный человек, услышав что-либо, с чем он не согласен, что ему непонятно или неприятно: «Да брось ты!». Часто может произноситься человеком, который пренебрегает в своей жизни любыми проявлениями доброты, вежливости или другими положительными качествами. Причем, пренебрегая в себе этими качествами, он автоматически пренебрегает ими и в других людях. Мимически может сопровождаться приподнятостью левой брови, скептической ухмылкой, принимающей форму обычной гримаски.

Во внутреннем мире – сопровождается *неспособностью ощущать, воспринимать мысли других людей, эмоциональной холодностью или раздражением*, что чаще всего бывает в случаях, когда пренебрежительного человека обстоятельства вынуждают принимать в расчет мнения, суждения и потребности окружающих.

От презрительности отличается тем, что презрительность изыскивает причины и предлоги для уничижительного отношения к людям в их моральных, интеллектуальных, физических или поведенческих особенностях. При этом презрительность склонна объяснять окружающим, чем они заслужили такое отношение, а пренебрежение имеет основание в не ставящемся под сомнение и не подлежащим обсуждению личном превосходстве и не склонно кому-либо объяснять что-либо.

В отдельных случаях пренебрежительный человек может прикрывать свое отношение к людям льстивостью и подобоострастием.

Проистекает пренебрежительность от гордости – самолюбия – самоуверенности – самомнения.

В окружающих вызывает ощущения отторжения, порой сочетающегося с жестокостью, с чувством обиды.

Противостоять пренебрежению удобнее всего уважительностью, предупредительностью. Эти же качества вызывают у пренебрежительного человека наибольший протест.

Пререкание – желание вести беседу, возражая собеседнику так, чтобы собственные высказывания преобладали над высказываниями собеседника (хотя бы количественно).

Привередливость – желание проявить свое неудовольствие качеством того, что сделано для нас другими людьми, изыскивая реальные или мнимые недостатки этих дел.

Притворство – желание изобразить такое свое состояние, которое должно вызвать нужное тебе отношение и поведение окружающих.

Пугливость – желание считать могущим принести вред то, что тобою не предвидено, что происходит неожиданно, даже если

происходящее не является опасным, не может принести никакого вреда. Не следует путать с испугом, который является нормальной реакцией человека на объективно опасную ситуацию.

Пьянство – желание изыскивать причины для возможно более частого употребления алкоголя. Порождается плотолюбием.

Развращенность¹ (любострастие) – желание, если страсти насыщены общепринятыми, обычными способами их удовлетворения, усладить их, возбуждая большим количеством или изощренностью удовольствий. Проявляется при полном согласии души с грехом.

Раздражительность – желание выражать свой протест против происходящего в несоразмерной грубой форме, значительно превышающей силу и значимость раздражителя (того, что вызвало раздражение).

Распущенность – желание не контролировать свое поведение и не управлять им.

Рассеянность – желание не утруждать себя, удерживая свое внимание на чем-либо рассматриваемом, обсуждаемом либо совершаемом в данный момент. Порождается многозаботливостью.

«Профессорская рассеянность» в действительности не рассеянность, а глубокая сосредоточенность, результат полной отдачи внимания рассматриваемому предмету или явлению.

Расточительность – желание расходовать (расточать) время и средства сверх потребного или необходимого. Служит для проявления (демонстрации) перед людьми или самим собой избыточности своих возможностей.

Расслабленность – желание не испытывать ощущений утруждения души или тела (т.е. находиться в состоянии, когда ощутимые желания и видимые потребности отсутствуют). Охваченный расслабленностью не желает прилагать какой-либо труд даже ради получения других удовольствий.

¹ Развращенность (*слав.*) – запутанность, искаженность.

Расслабленность характеризуется необходимостью понуждать себя на то или иное дело, действие, вялостью мысли или отсутствием четко поставленной цели, физической слабостью (субъективным недостатком сил).

Объективный недостаток сил может быть результатом физических или психических нагрузок, а также следствием любого отрицательного качества. Расслабленность же опасна тем, что человек сам целеустремленно лишает себя сил (не желая их иметь, не имея цели для их применения).

Порождается по пути гордость-самолюбие-плотолюбие.

Увлекаемость, податливость и многозаботливость способствуют возникновению расслабленности, а целеустремленность, обязательность, послушание и трудолюбие – ее уменьшению.

Рвение – желание безотлагательно совершить то, что в настоящий момент непосильно либо по состоянию человека, либо по внешним обстоятельствам.

Во внешнем рвение проявляется попытками быстро, сразу сделать то, для чего необходимо время, труд, научение. Может быть направлено как на дела, которые человек хочет совершить сам, так и на дела, которые хочет заставить совершить других людей. Как правило, таким человеком либо прямо отвергается, либо игнорируется такое качество, как умеренность. Из всех путей достижения цели выбирается тот, который наименее посилен, но дает иллюзию возможности сразу достичь желаемого. Отвергаются те пути, которые ведут к цели, но требуют трезвой оценки своих сил и возможностей, учета ситуации, обстоятельств и прогнозирования. При этом само рвение, как причина такого поведения всячески отрицается.

Диапазон приложения рвения чрезвычайно велик: от желания привести в порядок за пять минут квартиру до желания сделать счастливыми всех людей сразу. Как и всякая страсть, рвение формирует внешние условия своего проявления. Так, например, имея возможность выполнить намеченные дела к определенному сроку, человек всячески откладывает их до тех пор, пока своевременное выполнение не сделается практически невозможным, и только то-

гда, разумеется со рвением, берется за них. ***В результате формируется привычка выполнять все дела с крайним напряжением душевных и физических сил***, и поэтому даже те дела, для совершения которых у человека с избытком достаточно сил и времени, он выполняет так, как будто времени у него нет, и как будто совершает эти дела из последних сил. Рвение не имеет ничего общего с потребностью безотлагательно совершать необходимые дела, с бережливым отношением ко времени, с признанием того, что времени и сил может не хватить. ***Рвение характеризуется желанием ощущать недостаток времени и сил и ощущать значимость своих личных усилий в выполнении того, что другие люди за это время не смогут выполнить, наладить, устроить***. Человек, страдающий рвением, практически живет в состоянии раздражения из-за недостатка времени и сил, то есть из-за недостатка, который собственным рвением и формируется. Внутреннее состояние человека можно сравнить с состоянием страдающего от жажды, который одной рукой тянется к кувшину с водой, а другой рукой бессознательно этот кувшин отодвигает.

То состояние души, при котором о человеке говорят, что он хочет что-то урвать (рвачество), также формируется рвением, в данном случае – желанием ухватить что-то для себя без труда, быстро и сразу.

Рвение, как правило, проистекает от гордости – самолюбия – самонадеянности, сопровождается хитростью, раздражительностью и, может быть, грубостью, бесцеремонностью.

Противостоять рвению удобнее всего умеренностью, степенностью, надеждой на промысел (а не на свои усилия) и благодарностью.

Одержимый рвением отвергает эти качества в окружающих, как и ведение дел в соответствии с составленным планом. Обратной стороной рвения можно считать лень.

Оправдывается рвение обычно большим количеством и значимостью дел, которые необходимо выполнить.

Ревность – желание безраздельно распоряжаться всем временем и всеми силами, душевными и телесными, другого человека; считать себя вправе на такое распоряжение.

Ревность может проявляться в отношении мужчины и женщины, дружеских и рабочих отношениях.

Отличается от ревностности, как потребности усердно трудиться для совершения добрых дел.

Робость – желание относиться ко всему окружающему, людям и обстоятельствам, как к чему-то постоянно вредящему, угрожающему.

Так же, как опасливость, боязливость и пугливость, робость порождается трусостью. Внутренне сопровождается ощущением зависимости от окружающего, чувством приниженности¹.

По внешним признакам может напоминать такие положительные качества, как покорность и смирение.

Улыбчивость при робости имеет заискивающий, подобострастный характер и имеет целью продемонстрировать, изобразить свое безусловное одобрение действий и слов окружающих и отсутствие намерений противодействовать.

Робкие люди могут быть необоснованно агрессивными и раздражительными, могут обижаться на окружающих, даже когда их действия не имели целью причинения вреда. Часто бывают замкнутыми, малообщительными, подозрительными (мнительными). Необоснованно настороженно относятся к любым изменениям обстоятельств, к новым людям. В то же время, компенсаторно могут совершать необдуманные, опрометчивые поступки.

Все поведение робких людей практически провоцирует формирование у окружающих объективного пренебрежительного или враждебного отношения к ним. Этим отношением робость оправдывается (находя себе «реальное» подтверждение в окружающем) и закрепляется.

¹ В осанке человека может формировать сутулость, «круглую спину». До формирования сутулости может сопровождаться приподнятием плеч («втянул голову в плечи»).

Робость обнаруживается тем, что человек хочет сохранить за собой право и основание считать окружающее вредоносным, недоброжелательным и упорно отстаивает это «свое право».

Формирование робости схематично можно представить следующим образом: гордость – самолюбие – саможаление (самозаботливость) – трусость – робость. Противостояние любой из этих страстей, каждая из которых по-своему приятна человеку, лишает робость питательной среды.

Оценивая окружающее как враждебное, робкий старательно изыскивает подтверждение этой своей оценке. Робкий человек, в отличие от покорного¹ или смиренного, не скорбит о враждебности окружающего (чаще всего, мнимой), а протестует против нее.

Как и всякий грех, робость осмысляется только в начале своего формирования, когда человек соглашается с робким отношением к окружающему, а в дальнейшем поддерживается не мыслями, не рассуждением, а эмоциональным фоном совершенно бездумно. Робость легко маскируется выдержкой, скрытностью, но тем не менее ощущается окружающими, а детьми, с которыми в постоянном контакте находится робкий человек, легко усваивается и участвует в формировании личности.

Ища пищу для собственного существования, робость (равно как и боязливость, опасливость, трусость) фиксирует внимание человека на неуспешности его действий, на несовершенстве его мыслей, на непосильности труда, на недоброжелательстве окружающих, их порочности. Все эти мысли, воспринимаются робким человеком, как отражение объективной реальности. Считая окружающих недоброжелательными, робкий ожидает возможных обвинений в свой адрес. А желание оправдаться, в свою очередь, влечет за собой желание обвинить самих окружающих, вызывает

¹ Покорный человек, сознавая свою человеческое несовершенство или греховность, не изыскивает «грозящие ему беды», а трудится, перенося внешние и внутренние неприятности, либо благодарит Бога за невольное смирение этими неприятностями и за вразумление.

постоянное негативное отношение к людям и обстоятельствам, характеризуется мятежностью, раздражением, осуждением.

Компенсироваться робость может подчеркнутой внешней независимостью.

Противостоять робости, не изменяя внешнего привычного поведения, легче с помощью кротости, покорности, благодарности и смирения. Если у человека хватит сил на изменение своего поведения, то робости можно противостоять, обращаясь к таким добродетелям, как храбрость, самоотверженность, определенность, прощение и произвольное самоограничение (ограничение любых форм телесного и душевного комфорта).

Ропотливость – желание высказывать недовольство тем, что тебя окружает и при этом лично для тебя неприятно.

Противится самоукорению.

Не следует смешивать с обличением и негодованием.

Самовозношение – желание считать себя выше и сильнее обычных человеческих слабостей.

Сопровождается присвоением права не следовать общепринятым нормам поведения, чувством приподнятости¹.

Самодовольство – желание испытывать довольство собой и обращать внимание на способствующие этому совершаемые тобою дела.

Саможаление – желание обращать внимание на что-либо неприятное в своей жизни, дающее основание жалеть себя.

Саможаление всегда приятно жалеющему себя (приносит удовольствие). Может проявляться в форме печали, тоски и уныния, в том числе по поводу невозможности помочь другим людям. Желание пожалеть себя приятно в большей степени, чем жалость со стороны окружающих. Поэтому «желающий жалости» естественным путем может перейти к саможалению. Тем более, что жалеть себя проще, поскольку при этом участие окружающих не требуется.

¹ Часто возникает после преодоления одного или нескольких грехов, но не греховности.

Самозаботливость – желание изыскать причину или хотя бы предлог для того, чтобы самому же заботиться о себе, даже когда в этом нет насущной необходимости. Исключает веру, надежду.

Самолюбие – желание считать, что нашего хорошего отношения, нашей любви достойны только мы сами.

Самолюбие умаляет любовь, склоняя к ненависти. Тем не менее, многие люди считают самолюбие положительным качеством, подменяя им уважение к человеческому достоинству (в том числе и к своему). И даже требуют следования этому качеству от других, спрашивая: «Где твое самолюбие?».

Самолюбие не учитывает того, что любовь является потребностью в духовном единстве через заботу, самоотдачу и даже самоотвержение, а какое может быть духовное единство себя с собой и отвержение от себя – ради себя?

Самолюбование – желание любоваться собой или чем бы то ни было в себе: своими действительными или мнимыми достоинствами, способностями; внешностью или иными формами и проявлениями одаренности. Может распространяться как на телесные, так и на душевные качества.

Внешне, в зависимости от одаренности и развития человека, может принимать самые различные формы: это и стремление приобрести красивую одежду; проведение длительного времени перед зеркалом; подчеркивание или демонстрация тех особенностей внешности, которые считает привлекательными любующийся собой человек¹. При этом потребность в гармоничности одежды, обуви, прически совершенно не обязательно должна расцениваться как самолюбование. Достигнутая гармоничность в подборе

¹ К отдельным внешним проявлениям самолюбования могут относиться: склонность наклонять голову в сторону или постановка стоп при ходьбе с сильно вывернутыми наружу носками. Склонность мужчин отпускать длинные волосы, носить серьги или наносить татуировки является самоукрашательством и также свидетельствует о самолюбовании.

цвета и формы в дальнейшем не привлекает внимания человека и не вызывает желания снова и снова рассматривать себя, улаживаться своим видом, изыскивать все новые способы улучшения своей внешности.

Любование собой возможно не только по отношению к своей внешности, но и по отношению к своему интеллекту, способности логически мыслить, петь, красиво говорить. Спортсмен может любоваться своей силой и ловкостью движений; шофер – своим умением оценить дорожную ситуацию и владеть машиной; музыкант – своим слухом; художник – своим чувством цвета и формы, научный работник – своими знаниями; врач – своим умением помочь людям, пониманием тонкостей болезней или бескорыстием и т.д.

Отличительной чертой любующегося собой является внимание не к окружающему (к результатам, которых он может достигнуть, пользуясь своей одаренностью), а внимание к себе, совершение или демонстрация самому себе того, чем он любит. При этом любование собой является самоцелью (не зависит от того, как к этому относятся окружающие и к каким результатам это может привести). Фактически, любующийся собой – это актер, играющий лестную для себя роль. Так называемое формирование имиджа также представляет собой не более чем избрание роли, заведомо имеющее своей целью лестный самообман.

Любующийся собой человек может искать возможность высказаться, если ему нравится, как он говорит. Он может долго и пространно говорить всем то, что уже понятно, если любит свою логичностью. Так же пространно и до утомления долго будет отвечать на вопросы, приводя многочисленные примеры, проводя аналогии и сравнения, если он любит своими знаниями, даже если заданный вопрос предельно прост.

В душе удовлетворяемое самолюбование ощущается как необременительная и не утомляющая приподнятость, никуда не увлекающая человека. Мысленно любующийся собой безусловно считает себя приятным и интересным для окружающих и свои «дос-

тойные любования» черты оценивает как свою собственную заслугу или собственное достижение¹.

Те, кто находится в окружении любующегося собой, своим вниманием легко впитывают это качество, фактически заражаются им, сочувствуют ему. Желание «любоваться любующимися собой» может побуждать людей наблюдать (посещать) зрелищные мероприятия, само содержание которых в данном случае играет не главную роль. В зависимости от формы самолюбования, оно может порождать такие качества, как ханжество (желание любоваться своими якобы имеющимися высокими моральными качествами), а также чопорность, кичливость, кокетство и надменность²....

Самолюбование, как и любая страсть, охватившая человека, заставляет его оценивать как настоящее, так и будущее именно с точки зрения этой страсти, с точки зрения ее удовлетворения, пренебрегая всем остальным (обязанностью, верностью, скромностью и т.д.), и формируя условия, способствующие удовлетворению данной страсти.

Самолюбование часто сочетается с самодовольством или самомнением. Проистекает от гордости через самолюбие. Противостоять самолюбванию удобнее всего благодарностью, ответственностью за использование дарований (красоты, таланта и т.п.), обязательностью. Но именно эти качества, равно как скромность и служение (готовность служить другим людям), отвергаются любующимся собой. Обратной стороной самолюбования является боязливость и опасливость.

¹ При этом неблагодарно забывая, что всякий дар от Бога.

² К известным проявлениям самолюбования и самовозношения можно отнести поведение фарисеев (членов одной из иудейских сект, известных еще до рождения Христа). Фарисеи считали себя особыми ревнителями закона, а на самом деле были поработаны желанием любоваться и превозноситься тщательностью исполнения религиозных норм, обрядов и связанных с ними разнообразных правил, чаще всего являющихся избыточными.

Самолюбие – желание самому, чаще всего достаточно лестно, оценивать себя, не обращая внимания на мнения окружающих и результаты своей жизни.

Самонадеянность – желание считать свои силы безусловно достаточными, а дела единственно правильными для достижения намеченной цели.

Самонадеянность заставляет относиться к не своим делам как к недолжным, несовершенным, нуждающимся в исправлении или переделывании. Внешне проявляется тем, что человек, даже испытывая затруднения в своей деятельности, не ищет помощи, не просит о ней, а если предлагают помощь – отказывается от нее.

Заявление самонадеянного «я сам» резко отличается от такого же заявления ребенка, который хочет закрепить умение сделать что-либо так, как его научили и показали. Самонадеянный человек при указании на недоброкачество его дел или работы раздражается, унывает, либо предпочитает безукоризненно совершить свою работу заново – вместо того, чтобы исправить отмеченные недостатки. Самонадеянным не принимаются замечания, потому что он «сам знает», как все сделать.

Любая деятельность для самонадеянного человека может стать самоцелью; при этом она оценивается не потому, к каким результатам она привела (к хорошим или плохим), а по факту выполнения намеченных дел. По отношению к делам других людей самонадеянный склонен либо изыскивать недостатки, либо отрицать нужность дел в целом, или без насущной необходимости выполнять то же самое дело еще раз, но – своими руками, своими усилиями.

Самонадеянный может браться за работу, к которой он не готов профессионально, о которой он имеет самое общее представление, не обладая ни знаниями, ни опытом. Такие люди способны браться за обучение любым профессиям, не будучи в состоянии осознать свою некомпетентность, только потому, что считают свое умение достаточным. Обучение таких людей чему-либо крайне затруднительно, поскольку они считают, что умеют делать любое дело достаточно хорошо и сами, а невольно получаемые в

процессе обучения навыки только укрепляют их в такой самооценке.

Часто самонадеянные могут ставить перед собой задачи, для них непосильные.

Если самонадеянность достигает уровня страсти, человек считает все сделанное не им – недоброкачественным, несовершенным. В этом случае он вмешивается в дела других людей под предлогом помощи, развивает кипучую деятельность во всех сферах своей жизни, принимает участие в таком количестве дел, которое чисто физически не в состоянии довести до конца. Самонадеянный не умеет с благодарностью пользоваться имеющимися земными благами¹. Самонадеянный художник, увидев, что его работа идет не так, как ему хотелось бы, не останавливается и не исправляется, а упорно продолжает следовать выбранной линии, стилю. Замеченные недостатки в уборке квартиры кем-либо другим не устраняются, вместо этого уборка производится заново (что, кстати, возможно и при качественной уборке: не я убирал, значит – плохо).

Внутренне самонадеянность сопровождается эмоциональным состоянием, свойственным прочим грехам, но в большей степени выражены *напряженность и зависимость*. Естественное ощущение человеком ограниченности своих сил и невозможности полностью удовлетворить самонадеянность приводит к безнадёжности, которое особенно явно проявляется при попытках решения самонадеянным непосильных задач. *Безнадёжие* – обратная сторона самонадеянности.

Самонадеянность способна формировать определенные привычки и может приводить к отдельным физическим недомоганиям².

¹ И даже осмеливается исправлять дела Творца, пытаясь улучшить и переделать природу.

² Скрещенные на груди руки, походка «враскачку» могут быть следствием самонадеянности в характере человека. Неудовлетворенная самонадеянность, потребность что-то сделать, мысли на тему «де-

Для удовлетворения самонадеянности люди измышляют дела, в которых нет необходимости, но которые они могут *сделать сами*. Самонадеянный всегда хочет сделать больше, лучше, дешевле. И может «заражать» этим окружающих либо вызывать у них протест.

При материальной огромности дел, для совершения которых очевидно недостаточно сил одного человека, каков бы он ни был, самонадеянный человек ищет возможности объединить усилия людей для достижения той цели, которая продиктована самонадеянностью¹.

Не будучи в состоянии выйти на качественно более высокую ступень в своих делах, самонадеянный склонен компенсировать это чисто внешним увеличением тех дел, которые ему доступны.

Противостоять самонадеянности можно надеждой, степенностью, уверенностью и памятью о том, что успешность наших дел зависит не только от нас².

Самонадеянный считает, что совершая безусловно правильные, по его мнению, поступки и дела, сможет сам избавиться от своих отрицательных качеств, исправить себя¹.

лаю – и это хорошо», не находящие себе выхода, могут приводить к появлению боли в височных областях головы, которая проходит после совершения любого действия (физических упражнений, раздраженного битья посуды, «вдохновенного творчества»).

¹ В этом заключается причина стремления к «единению и братству» всех людей или всех народов, к которой призывали масонствующие философы-интеллигенты (улучшение природы, воскрешение мертвых, построение общества, основанного на человеческой справедливости).

² Для достижения в работе какого-либо результата трудиться надо обязательно, но успешность дел, их благополучное завершение даруются Богом, если мы трудимся, выполняя заповеди. В противном случае «успешность» греховных дел подбрасывается сатаной для погубления человеческой души ничтожными материальными подачками.

Категорически не дает места самонадеянности выполнение дел ради исполнения своих обязанностей².

Самообольщение – желание предаваться мыслям о себе и окружающих, которые лестны для твоей души.

Самооправдание – желание оправдать свои поступки, поведение, их побудительные причины в глазах окружающих и в своем собственном мнении.

Внешне проявляется в том, что человек, страдающий самооправданием, склонен изыскивать причины своих поступков не в себе, а в любых окружающих его обстоятельствах, в поведении людей.

Такой человек утверждает, что все совершаемые им недолжные поступки обусловлены своей общепринятостью, не зависящими от него внешними причинами или продиктованы «благими намерениями». Например, он утверждает, что в заботе о людях не хочет раздражать и огорчать их непривычным поведением и ведет себя, как все (сквернословит, пьянствует, блудит и т.д.); что по своей «скромности» не хочет привлекать к себе внимания необычным поведением и высказываниями; что у него «по немощи человеческой» нет сил противостоять объективным обстоятельствам. На самом деле он прекрасно понимает, что правильное поведение лишило бы его возможности собственным желаниям (страстям).

Именно самооправданием обуславливается приверженность людей различным учениям или вероучениям, которые объясняют и оправдывают свойственные им грехи. Каждый чувствует, что

¹ Вплоть до того, что *сам* заслужит Царствие Небесное, сам, служа Богу, практически сделает Его своим должником. Последнее относится к молитвенным правилам, и к милостыне, и ко всем другим поступкам, которые являются проявлением благочестия.

² Что предполагает ориентацию не на удовлетворение собственных желаний, не на достижение материальных целей, а на исполнение обязанностей перед Богом и людьми, на труд ради душевного спасения своих ближних и себя.

оправдав само зло, он оправдывает и свою причастность к этому злу. Так, например, люди гордые считают правильным учение – фашизм; желающие оправдать распущенность плотских влечений – будут утверждать, что жизнь человека определяется законами биологии, через которые переступить невозможно; корыстолюбивый человек заявит, что отношения между людьми регулируются экономическими причинами и т.д. Таким образом, следуя выбранному им учению и отстаивая его правильность, человек как бы заявляет, что его личной вины нет в его поведении, что он просто последовательный сторонник материализма, фрейдизма, утопизма, сводящих все богатство и разнообразие человеческой душевной жизни к таким качествам, как корыстолюбие и злобность, блудливость, мечтательность¹.

Очень часто оправдывающий себя человек пытается совершить это косвенным образом: он оправдывает недолжные поступки других людей, к которым склонен сам (правда, только до тех пор, пока они не направлены против него), и оправдание, направленное на других людей, распространяет на свое собственное поведение. **«Ничто человеческое нам не чуждо»**, – заявляют такие лицемеры, хотя правильнее было бы сказать: **«Ничто скотское нам не чуждо»**².

¹ По своей пагубности для человеческой души самооправдание превосходит даже такие грехи, как терпимость и выдержка. Как говорят святые отцы, **самооправдание – вершина греха**. Подтверждением этого служат слова оправдывающих себя людей, которые удивленно спрашивают: «Что же плохого в том, что мы желаем денег, любви, обильной пищи?». Вся жизнь таких людей направлена, в конечном счете, на служение материи в любых формах (плотолюбию, корыстолюбию, миролюбию, вещелюбию и прочим).

² Оправдывая сам грех и содействуя доступными средствами, в том числе личным примером, его популяризации, такие люди соблазняют неискушенные души и служат причиной их соблазна, забывая, что «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18,7).

Всякий человек совершает только то, на что он сам считает себя имеющим право. Совершив недолжный поступок (или намереваясь совершить его), человек обсуждает этот поступок с теми, кем заведомо он будет объяснен и оправдан. Такой человек не в своей совести, а в чужих мнениях пытается найти обоснование недолжному поведению.

Всякий, оправдывающий себя, уже самым оправданием обнаруживает скрываемое сознание собственной вины, ибо невинному и в голову не придет оправдываться.

Зачастую для самооправдания используются объективно правильные поступки, направленные на выполнение своего долга перед детьми, перед родителями, перед сослуживцами. Такие поступки обосновывают мнение человека о собственных заслугах и в качестве награды за эти заслуги он считает себя вправе делать то, что ему лично приятно. Также могут использоваться для самооправдания обстоятельства, связанные с перенесением различных лишений: тяжелое детство, трудная юность, отсутствие родителей, малая забота с их стороны и т.д. Недолжное поведение и отношение к людям, обязанностям, окружающему может объясняться тем, что все перечисленное не заслуживает хорошего отношения: *«Люди не стоят того, чтобы к ним хорошо относиться, работа приносит копейки»* и т.д.

Прямое отрицание какого-либо греха в себе является примитивной формой самооправдания. Отрицая в себе грех, фактически укрывая его в себе от обличения и пытаясь этим избегнуть обвинения, человек пытается сохранить за собой правду, оправдать себя. Выглядит это чаще всего нелепо. Например, когда человек за-

Поскольку всякий оправдывающийся, зная о своей виновности, пытается сложить ее с себя, то он неизбежно возлагает ее либо на окружающих людей, либо на Создателя, чем фактически осуждает их. Таким образом, самооправдание влечет за собой *осуждение и хулу*. Именно эти качества заключаются в невинных, на первый взгляд, фразах: «А что плохого я делаю? Живу как все. Это среда меня сделала таким. Может, что и не так, но таковы времена, обстоятельства и окружающие меня люди».

являет: *«Я не чревоугодник. Я просто люблю вкусно и сытно поесть. А устроен я так, что лично мне еды нужно больше, чем другим»*.

Внутренне неудовлетворенное самооправдание сопровождается ощущением беспокойства, поиска, тревоги.

Проистекает от гордости, чаще всего через *самолюбие и корыстолюбие*. Обратной стороной можно считать осуждение¹.

Противостоять самооправданию можно признанием своей греховности, самоукорением и отказом от осуждения

Самоправедность – желание человека считать себя праведным (следующим правде во всех своих мыслях и поступках) и выглядеть праведным, независимо от того, насколько это соответствует действительности.

Заключается в демонстрации чисто внешних признаков праведности (при отсутствии соответствующего душевного расположения).

Недалеко от самомнения, самонадеянности, самооправдания, приводит к пренебрежительности.

Самоугодность – желание совершать самому и склонять окружающих к совершению угодных исключительно для самого себя поступков.

Близко к своеволию и жестокости.

Самоуверенность – желание не сомневаться в правильности своих мыслей и считать их достаточными; демонстрировать их правильность и превосходство над мыслями и мнениями окружающих.

Самоуверенность часто влечет за собой отвержение любых мнений и высказываний других людей.

Поскольку все свои мысли самоуверенный считает правильными, ему свойственны сомнения (колебания при выборе между различными собственными мнениями).

Самоуверенный часто высказывает свое мнение в ироничной форме, которая делает любые высказывания окружающих мало-

¹ «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7,1).

значащими (меньше значащими). Самоуверенность часто ведет к улыбочности не к месту, без внешних видимых причин, которая обусловлена желанием обесценить мысли, выраженные в словах других людей, и превознести себя.

При невозможности отвергнуть чужое мнение, самоуверенность ведет к уклончивости (к желанию не заметить это мнение или хотя бы не последовать ему). Всегда сопровождается желанием разобраться в ситуации не для того, чтобы лучше понять и последовать какому-либо предложению, а для того, чтобы разобравшись, самому признать его правильным, и следовать уже как бы своим мыслям¹.

Самоуверенный желает все предвидеть во времени, распланировать свое поведение, в любых вопросах разобраться не в пределах своей деятельности, а в пределах их окончательного завершения. Для него характерны рассуждения следующего типа: *«Я лично не понимаю, что вы мне там говорите, и поэтому все это лишено смысла и является абсолютной чушью»*. Посягает, в конечном счете, на абсолютную правоту и абсолютное знание.

Самоуверенность невозможна без самомнения и гордости. Самоуверенный считает, что он готов и может понять (и разрешить) все, что угодно и потому не нуждается в поэтапном планировании и дополнительном обдумывании. Часто посягает на попытку собственными ухищрениями ума объединить необъединимое, разрешить неразрешимое (например, как очевидного подлеца заставить быть порядочным человеком).

Самоуверенный стремится логически понять, объяснить до конца то, что узнается рассмотрением и опытом; пренебрегает чужими рассуждениями, не выслушивая их. Не принимает и не ищет советов, даже когда сам очевидно не в состоянии разрешить вопрос. Следует *не послушанию, а подчинению*.

¹ Самоуверенный отвергает послушание, которое предполагает сначала принятие предлагаемого решения, а какие-либо последующие расспросы – только для лучшего его выполнения.

Самоуверенный не сомневается в безусловной и несомненной благотворности разума, в его самостоятельной положительной нравственной ценности, склонен к испытующему поведению (готов на неоправданный риск ради подтверждения собственного мнения). Ищет возможности навязать свои мысли или хотя бы поделиться ими (своим мнением) с теми, кто о них не спрашивает и не просит. Просчеты в планировании приписывает не несовершенству своей мысли, а посторонним внешним влияниям, обстоятельствам. При невозможности скрыть собственную несостоятельность в рассуждениях, изыскивает человеческий авторитет или учение, которые признаются безусловно правильными и дают возможность верить себе, не сомневаться в себе. В простые и понятные мысли по возможности привносится что-то свое, что ведет чаще к запутыванию рассматриваемого вопроса, чем к его уяснению. Легко принимает лестные (возвеличивающие) мнения и мысли.

Услышанная информация или мысль, вынужденно признанная правильной, через некоторое время высказывается как своя в беседе с теми, от кого она услышана. Самоуверенность заставляет следовать принятому решению, даже когда его неправильность очевидна и несомненна. Собственные планы, безупречность которых вызывает сомнение, самоуверенным не принимаются, и следовательно, он не может прийти ни к какому решению.

Самоуверенность естественно ослабляет разум человека (как и другие грехи). Заставляет человека считать свое мнение по вопросу, с которым впервые столкнулся, исчерпывающе правильным, достаточным для того, чтобы исправлять или улучшать мнение тех людей, которые занимаются этим вопросом давно. Приводит к ограниченности, так как самоуверенный не воспринимает мысли других людей, которые могли бы расширить его кругозор.

Самоуверенность не дает человеку обращаться за советом, лишает возможности сознавать себя обучающимся (учеником). В то же время, самоуверенный охотно делится своим мнением, объективными знаниями, отвечает на вопросы и заставляет поддерживать разговор, многократно повторяя объяснение уже понятого.

При этом скрывает непонимание того, о чем говорят или спрашивают, ни в коем случае не обнаруживает свою интеллектуальную несостоятельность, неосведомленность. Не терпит возражений, указаний на недостаточность сведений (знаний), выносит суждение прежде получения доступной информации.

Самоулучшение – желание улучшить себя теми силами и способностями, которые дарованы тебе, но которые ты считаешь своей заслугой и не приносишь за них благодарности тому, кто тебя ими наделил.

Близко к самоправедности, самонадеянности. Может быть сравнено с желанием «вытащить себя самого за волосы из болота».

Самоупокоение – желание, если испытываешь беспокойство от упреков совести или окружающих, оправдываться в собственных глазах.

Близко к самомнению, самооправданию, порождает безразличие.

Самоуслаждение – желание услаждать собственные телесные чувства приятными делами или постоянным представлением приятного.

Самоуправство – желание пользоваться властью и средствами, предоставленными для исполнения обязанностей так, как захотелось самому, пренебрегая при этом установленными законами и правилами.

Своеволие – желание поступать по своей личной воле. При этом предполагается, что своя воля должна отличаться от воли других людей, должна быть на нее непохожей. В словах и поступках своевольный всегда ищет возможность действовать именно по своей воле.

Своеволие проявляется в поисках оригинальных решений любого вопроса. На следовании этим решениям своевольный человек настаивает даже в том случае, если они требуют больше усилий и времени, чем общепринятые действия, и при этом приводят не к лучшему результату.

В душе человека своеволие рождается ощущением собственной необычности, отличности от других людей, что со временем приводит к ощущению отделенности и отчужденности от окружающих.

Своеволие не так заметно, как жадность или осуждение, но с большей силой разрушает любовь, как потребность к духовному единству: *«Я не лучше других, я не имею превосходства над ними, но я не такой, как они, и у меня нет с ними ничего общего»*.

Во внешнем поведении может сопровождаться «необыкновенностью» мимики, жестикуляции, высказываний и поступков.

Своеволию естественно противостоит *послушание* и оно же им наиболее отвергается. К оправданию перед людьми своевольный прибегает крайне редко, а сам себе объясняет собственную необычность особой одаренностью, гениальностью. Обратной стороной своеволия, видимо, можно считать *податливость*, когда своевольный соглашается с предлагаемым другими людьми ординарным решением. Такое необычное поведение позволяет своевольному подчеркнуть свою «оригинальность» в собственных глазах.

Своеволие часто сопровождается бездеятельностью в повседневной жизни, в обычных делах, которые слишком банальны, чтобы своевольный ими занимался.

В связи с чувством отчужденности, которое испытывает своевольный и которое ощущается окружающими людьми и воспринимается ими как свое собственное отношение, своевольный обычно не имеет совсем или имеет очень ограниченное количество людей, которых можно назвать близкими, поскольку люди отчуждаются от него, «отражая» его собственное настроение. При этом имеющиеся контакты с людьми чаще всего носят формальный характер и вызываются внешними потребностями. Единственно, с кем относительно легко находит контакт своевольный, это подобострастные ему люди (с такой же страстью, как у него). Своевольный может вынужденно, подчиняясь обстоятельствам, следовать обычному ходу жизни, может подчиняться чьей-то во-

ле, но внутренне никогда с этим не соглашается, и как только представляется возможность, ведет себя «по-своему».

Святотатство – желание похитить или осквернить святое, священное. Порождается жестокостью, жадностью.

Сквернословие – желание произносить бранные (скверные) слова.

Часто сочетается с распущенностью, грубостью¹.

Скупость – желание удерживать при себе уже имеющиеся материальные ценности ради них самих.

Внешне похожа на бережливость.

Славолюбие – желание прославления тебя людьми (как окружающими, так и не находящимися рядом с тобой, как знакомыми, так и не знающими тебя лично).

Смелость – желание совершать поступки, на которые не имеешь права.

О смелом так и говорят «как смел он так поступить? как осмелился?». Смелость порождается от гордости по пути: самолюбование-самомнение-жестокость (поскольку жестокость - желание доказать собственную значимость, власть или силу окружающим, или хотя бы только самому себе.).

Следует отличать смелость от храбрости и отважности.

Смехотворство – желание постоянно склонять людей к смеху, изыскивая для этого повод и причину.

Близко к терпимости, насмешливости. Делает жизнь эмоционально бедной, так как смех уменьшает значимость всего того, на что направлен – с равным успехом и доброго, и злого. Противодействует серьезности.

Спесивость – желание любоваться своим высоким происхождением, «положением», должностью и т.п.

Спорливость – желание настаивать на своей правоте в беседе.

Строптивость – желание, чтобы тебя заставляли (уговаривали) делать то, что для тебя же хорошо и полезно.

¹ Не сочетается с молитвословием (противодействует ему).

Сребролюбие – желание обладать деньгами. Частное проявление корыстолюбия (желания совершать только те поступки, которые ведут к собственной выгоде).

Сребролюбивому свойственна иллюзия того, что при наличии денег даже в относительно малом количестве он гарантированно будет обладать многими вещами и властью в материальном мире¹.

Суетливость – желание совершать то, на что не хватает времени, переходя к последующему делу, не завершив предшествующее.

Недалеко от торопливости, многозаботливости, рвения.

Терпимость – желание оправдывать зло, приспособливаться ко злу, соглашаться со злом, участвовать в делах зла, если это влечет за собой какую-либо выгоду.

Терпимость принципиально отличается от терпения (потребности принимать реальность такой, какова она есть, включая существование добра и зла). В то же время, терпимость может подделяться под терпение, но при этом будет оправдывать зло внешними обстоятельствами или внутренними побуждениями человека. Терпимость может маскироваться и под потребность прощать, но при этом также не изменит своей сущности (согласия со злом).

В поведении человека терпимость обнаруживается привычно употребляемыми выражениями *«это не мое дело»*, *«это меня не касается»*. Фактически этими словами человек показывает свое согласие с тем злом, которое видит вокруг себя, свою готовность с ним сотрудничать. Терпимый всегда пытается извлечь из такого сотрудничества какие-либо выгоды лично для себя или хотя бы

¹ Иллюзия, во-первых, потому, что он может быть лишен всего в любое время помимо своего согласия, а во-вторых, потому что в своих мечтах сребролюбец закрывает глаза на то, что имеющиеся у него деньги могут дать обладание не всем тем, о чем он мечтает, а либо одним, либо другим, либо третьим.

«облегчить себе жизнь», приспособливаясь ко злу, избегая нападок со стороны любых его проявлений.

Внутренне терпимость может проявляться, как постоянная готовность обнаружить зло в устройстве (характере, поведении) других людей и воспользоваться этим злом (грехом) в собственных целях, играя на слабости другого человека.

Человек, охваченный терпимостью, будет противодействовать злу только тогда, когда оно направлено непосредственно на него и каким-либо образом ущемляет именно его и только его личные интересы.

Терпимость приводит к оправданию и грешащего и самого греха¹.

По степени своего отвержения добра, терпимость, возможно, превосходит даже самооправдание, которое иногда именуют «вершиной греха», поскольку человек терпимый всей своей жизнью содействует, потакает, попустительствует, поощряет распространение грехов и скрывает их сущность. Окружающие, не умеющие оправдать свои отрицательные качества или сохранившие ощущение постыдности самооправдания, охотно делятся своими переживаниями с терпимым человеком, слывущим добрым, человеколюбивым и отзывчивым, который их утешит и оправдает².

В становлении своем, представленном схематически, терпимость идет по пути гордость – самолюбие – сомнение – самооправдание. Самооправдание обязательно имеет место в структуре личности терпимого человека, так как, оправдывая других людей и их отрицательные качества, он косвенно оправдывает и самого себя.

¹ Но человек, не имея права судить, равно не должен как обвинять, так и оправдывать.

² А по сути, примет прямое участие в погублении их душ.

Терпимость неизбежно приводит к невозможности для человека признать собственные отрицательные качества и попытаться избавиться от них¹.

В окружающих терпимость наиболее рьяно отвергает такие качества, как достоинство, правдивость, обличение, терпение, исповедь и раскаяние. Обратной стороной «медали» терпимости, как ни странно на первый взгляд, является осуждение, которое доставляет терпимому человеку достаточно большое удовольствие, которое его веселит.

Особенно страшна терпимость тем, что способна примирить людей с любыми преступлениями.

Противостоять терпимости можно с помощью терпения, признания собственной терпимости, раскаяния в ней.

В наше время для обозначения терпимости часто используют слово «толерантность», служащее для того, чтобы прикрыть сущность терпимости новой модной «вывеской».

Торопливость – желание поскорее отделаться от своих житейских и служебных обязанностей. Приводит к стремлению затрачивать на предстоящую работу меньше времени, чем это необходимо для добросовестного ее выполнения.

Тоска – желание жалеть себя по поводу того, что в настоящее время что-то не так, как хотелось бы, не так, как именно тебе представляется правильным (частный случай, одно из проявлений саможаления).

Трусость – желание избежать возможных неприятностей любыми доступными телесными и душевными усилиями.

Желая избежать любых неприятностей, трусливый часто стремится занять все свое время приятным для себя, проявляет склон-

¹ Поскольку терпимость оправдывает грех временем, социальными условиями, приверженностью к этому греху подавляющего большинства людей, слабостью человека (которая, кстати, тоже проистекает от греха) или конкретной ситуацией, то она делает невозможным обращение к признанию собственной худости (греховности), исповеди и раскаянию.

ность к различным развлечениям. Но в этом случае развлечения (кино, театр, спорт) временно отвлекают внимание человека от того неприятного, что есть в его жизни и не устраняют неприятности, а усугубляют их, так как человек не уделяет разрешению неприятных ситуаций ни внимания, ни желания, ни сил. В связи с тем, что смех обладает способностью уменьшать значимость любых событий и впечатлений и облегчает перенесение неприятностей, у трусливого человека может отмечаться склонность к подсмеиванию, подхихикиванию, которая носит защитный характер.

Любые обвинения трусливый отрицает, поскольку боится наказания и осуждения за свою вину, которые всегда неприятны. По этой же причине трусливому свойственно человекоугодие.

В повседневной жизни трусость может не бросаться в глаза, но бывает резко выражена и явно проявляется в экстремальных ситуациях (в форме предательства, лжи, бегства, оставления в беде и т.д.). Трусость может быть очень узко направлена, но может распространяться и практически на все окружающее.

В зависимости от личных качеств человека трусость может принимать свои специфические формы: трусливый хвостун будет испытывать трусость при мысли о том, что его не выслушают, но сможет легко перенести отсутствие приятной пищи; трусливый тревогодник будет испытывать трусость, что ему не достанется пищи в желаемом количестве или желаемого качества, но легко перенесет боль физическую или отсутствие восхищения со стороны окружающих и т.д.

Когда трусость достаточно выражена, трусливый сам создает в своей жизни ситуации, могущие повлечь за собой неприятные последствия - для того, чтобы избегая их, удовлетворять свое желание (проявлять трусость). Кроме того, трусливый человек осознанно или неосознанно совершая действия, ухудшающие его положение, получает возможность сожалеть о наличии неприятного и отсутствии приятного. Очевидная нелепость такого поведения, как и всякого поведения, диктуемого грехом, выражается в пословице ***«от трусости (или другого греха) потерял голову»***.

Трусость берет начало от гордости, и обычно развивается по пути гордость – самолюбие – саможаление (самозаботливость) – трусость.

Трусость легко приводит к *пугливости, опасливости, боязливости и робости*. Может сопровождаться смелостью, задиристостью, заносчивостью, которые имеют цель замаскировать трусость.

Трусость заставляет трусливого человека в первую очередь отвергать храбрость, самоотверженность и терпение, а также людей, обладающих этими качествами.

Противостоять трусости (не меняя привычного поведения, но резко меняя свое отношение к себе, к окружающим и к своим обязанностям) можно такими качествами, как *осмотрительность, осторожность, умеренность и степенность*. Также трусость искореняется *храбростью, самоотверженностью, терпением¹ и покорностью*.

Тщеславие – желание человеческой похвалы, известности, славы (которые всегда преходящи, а потому бесполезны, тщетны). Возможно только через привлечение к себе внимания людей.

Желая прославиться (стать обсуждаемым людьми), тщеславный вполне может стремиться не только к восхвалению, но и к тому, что принято именовать «дурной славой». Поэтому он готов привлекать к себе внимание любым способом, даже откровенно неприличным поведением, вульгарностью, крикливостью, вплоть до истерии.

В зависимости от уровня одаренности и развития, тщеславятся яркой одеждой, украшениями, остроумием, интеллектом и т.п.

Тщеславие неразрывно связано с *человекоугодием*, поскольку удовлетворению этой страсти способствуют окружающие люди. Проявляется в постоянных попытках завладеть вниманием окружающих, в несвоевременных и неуместных высказываниях, в ак-

¹ Ни в коем случае не следует путать терпение с таким отрицательным качеством, как терпимость.

центрированной (преувеличенной) мимике, жестах, интонациях речи. Все поведение тщеславного носит характер демонстративности, театральности. Тщеславные пытаются произвести впечатление более значащих и весомых людей (в знаниях, в имущественном положении, связях), чем это есть на самом деле. При этом, в зависимости от аудитории, могут менять свои взгляды и суждения достаточно легко, поскольку не обладают постоянством принципов, а приспособляются к окружающей среде.

Чувство неудовлетворенности и поисков внимания исчезает, когда тщеславный человек оказывается в положении, при котором внимание к нему обусловлено его профессией (должностью) или сложившейся временной ситуацией. При этом не имеет значения, за счет какой должности (или ситуации) привлечено внимание людей: актера, священника, «народного избранника», свидетеля или обвиняемого по делу о преступлении, больного и т.д.

Будучи зависимым от чужого мнения, тщеславный человек, при том, что очень высоко ценит себя и любит себя, не имеет возможности быть самим собой, не имеет своей личности, а колеблется в зависимости от настроения окружающих. Тщеславием страдает практически любой актер и поэт (независимо от степени одаренности), участник любых зрелищных мероприятий (спортивных, театральных, цирковых, музыкальных).

Тщеславному человеку свойственны подчеркнутая демонстрация своего понимания собеседника, своего участия, любых своих эмоций при действительном полном безразличии к окружающим. Делая все напоказ, тщеславный не испытывает изображаемых им эмоций, а только проигрывает их.

Тщеславие убивает душу, не давая обрести определенность, целеустремленность, постоянство. В определенных ситуациях тщеславие способно толкнуть человека на поступок, ведущий к его же физической смерти. Кратко и емко это сформулировано в словице «на миру и смерть красна».

Противоположна тщеславию скромность (потребность не привлекать к себе внимания).

Отсутствие тщеславия или уменьшение его автоматически ведет к тому, что больше внимания уделяется не себе, а окружающим людям, и вместо человекоугодия возникают заботливость, уважительность, человеколюбие.

Увлекаемость – желание незамедлительно заняться тем, что для тебя приятно (привлекает, влечет), откладывая ради этого необходимые дела.

Реализуется в увлеченности, т.е. уже в реализуемом (реализованном) желании; может перерасти в азартность (желание без ограничения отдавать время, силы и средства тому пристрастию, которым занят в настоящий момент в ущерб не только долгу, но и иным своим же увлечениям).

Не совмещается с противоположными положительными качествами: постоянством, определенностью, целеустремленностью (поскольку ставит намерения человека в зависимость от предмета увлечения, не устанавливает пределов увлечениям и позволяет отвлекаться от необходимого).

Уклончивость - желание общаться с людьми так, чтобы твое мнение (решение, ответ на вопрос, отношение к чему-либо) оставалось частично или полностью неясным для людей. Фактически является одной из форм лжи.

Уныние – желание жалеть себя по поводу того, что не будет в жизни так, как хотелось бы, как именно тебе представляется правильным (частный случай, одно из проявлений саможаления).

Человек при этом отстаивает обоснованность своего уныния и отвергает мнение тех, кто указывает на его беспочвенность, на незначительность причин, вызвавших уныние. В поведении уныние может проявляться сонливостью по утрам, что объясняется не физиологической потребностью человека во сне, а его желанием не просыпаться и не включаться в ту жизнь, в которой, как он знает заранее, не будет того, что **ему** хочется или как **ему** хочется.

В мимике и в поведении уныние может обнаруживаться выражением лица, которое так и называется: унылое. Опущенные плечи, поникшая голова, опущенные уголки рта, замедленность жес-

тов и мимики, отсутствие интереса к окружающему и своему состоянию говорят о нем же.

В беседах с окружающими унылый человек с удовольствием фиксирует внимание на сведениях о предстоящих неприятностях, бедах, по отношению к которым его позиция предельно проста и однозначна: *я так и знал, что будет плохо*. Если же такие неприятности отсутствуют, прилагает усилия для их изыскания, даже если изыскиваемые беды мнимые. Уныние принимает участие в формировании многих форм депрессий.

Противостояние предстоящим неприятностям унылый не считает целесообразным, так как *«все равно все будет плохо»*. Исправляет складывающееся положение неохотно, не по своей воле, а по принуждению обстоятельствами, при этом стараясь по возможности уклониться от разрешения тех вопросов, которые возникают и вызывают у него уныние.

Говоря коротко, уныние заставляет человека не противостоять предстоящему злу и не устранять его, а сохранять его в угоду унынию.

Душой самого унывающего уныние ощущается как вялость, инертность («руки опускаются», «утром просыпаться не хочется» и т.д.) и точно также воспринимается душами окружающих. Унылый зачастую не видит смысла совершать те или иные действия, а служебные и житейские обязанности выполняет, как говорится, спустя рукава. Хорошее настроение окружающих вызывает у него недоумение, раздражение и проявляемый или скрываемый протест.

Уныние проистекает от гордости – самолюбия – похотливости (желания немедленного выполнения любых своих «хотений»).

Как сопутствующее качество уныние сопровождает любой грех, удовлетворение которого недоступно ни сейчас, ни в обозримом будущем. Например, чревоугодник, страдающий язвенной болезнью или диабетом, унывает по поводу невозможности наслаждаться количеством пищи или разнообразием вкуса.

В окружающих уныние, если оно достаточно выражено, вызывает беспричинное угнетенное состояние, в связи с чем общения с унылым пытаются избежать.

Противостоять унынию удобнее всего *кротостью, покорностью, терпением и надеждой*, а также *благодарностью* за то хорошее, что имеется. Препятствует унынию, его развитию признание человеком своей ограниченности и худости. Ибо, если ты ограничен, то не можешь знать будущего, так как толком не знаешь и настоящего, а если ты худ (грешен), то не имеешь права претендовать на то, чтобы твои желания исполнялись. Разумеется, что именно перечисленные выше положительные качества наиболее активно отвергаются унылым человеком и в себе, и в окружающих. Если же окружающие не отказываются от того, что несовместимо с унынием, то унылый отвергает и общение с ними, и их самих. Оправдывается уныние, как правило, наличием объективно существующих и возрастающих проявлений зла в окружающем нас мире.

Выраженное уныние может маскироваться избыточной активностью, взбудораженностью, рвением, а на уровне страсти приступами *«немотивированной»* ярости, во время которых человек готов сокрушать все окружающее безо всякого учета последствий.

Практически всегда сопровождается обессиливанием, пассивностью, отсутствием побудительных причин трудиться не только ради достижения желаемого, но и ради необходимого. Унынием сопровождаются практически любые неудовлетворенные желания (грехи), если человек не отказывается от них по тем или иным причинам. С возрастанием уныния конкретные желания утрачивают свое значение и остается душевное состояние, которое изыскивает именно то, чего достичь невозможно. В последующем наличие желаний вообще перестает иметь какое-либо значение и остается субъективно приятное, а объективно губительное для чело-

века состояние, приводящее к упадку как психических, так и физических функций организма¹.

Упрямство – желание совершить то, что ты наметил, и тем способом, который тобою выбран вопреки мнениям и просьбам окружающих, несмотря на изменившиеся обстоятельства; желание настоять на своей правоте делами; желание не совершать поступков, ожидаемых окружающими.

Фанатизм – желание принудить окружающих считать верным свое понимание духовных ценностей и следовать этому пониманию.

Связано с отвержением всех иных мнений, категорическим их неприятием и прямым принуждением других к следованию идеям (духовным ценностям) фанатика.

Наиболее известные проявления фанатизма связаны с религиозными убеждениями: это атеизм, религиозный фанатизм и все то, что фанатиками возводится в ранг религии.

Формализм – желание придавать первостепенное значение форме, а не содержанию своих дел. Близко к лицемерию.

Хвастовство – желание продемонстрировать окружающим свои способности, дела, имущество (которые, как правило, преувеличиваются хвастуном); рассказать о них в целях вызвать похвалу, уважение, восхищение.

Более конкретно и материально, чем тщеславие². Недалеко от задорности, задиристости.

Хитрость – желание использовать для достижения цели не прямые (обманные) пути, позволяющие не затрачивать необходимого труда, времени и средств.

Способствует коварству, лукавству; связано с ленью и презрительностью.

¹ В этом отношении поведение человека, охваченного унынием, весьма напоминает поведение больного, страдающего маниакально-депрессивным психозом.

² Поскольку тщеславиться можно и перед самим собой, и даже перед Богом (через самовозношение).

Хула – желание плохо отзываться о людях, высказывать унижающие других людей мнения. Является одной из форм осуждения.

Цинизм – желание игнорировать принятые в обществе нравственные ценности в своих словах и поступках.

Чванство – желание любоваться своими видимыми внешними «достижениями» (должностью, званием, богатством и т.п.), превозноситься ими перед окружающими.

Близко к кичливости, является частным проявлением самолюбования.

Человеконадеяние – желание надеяться на получение от людей всего того, что представляется тебе полезным. Обычно признается отрицательным нравственным качеством только верующими людьми¹.

Поскольку человеконадеяние направлено на себя (как надежда получить что-то от людей), то оно перекликается с самозаботливостью и имеет в своей основе самонадеянность.

Человекоугодие – желание угождать людям, чтобы, видя твою годность для них, они обращали бы на тебя свое внимание и способствовали достижению твоих целей.

Честолюбие – желание почестей (внешнего подтверждения высокой оценки людьми).

Наиболее часто реализуется через совершение «карьеры» (достижение каких-либо должностей или званий, считающихся «значимыми» и позволяющих ожидать хотя бы внешней демонстрации высокой оценки окружающими). Является частным проявлением тщеславия.

¹ Человеконадеяние предполагает отсутствие надежды на получение полезного непосредственно от Бога и от Бога через людей. Желание поделиться с ближними своими горестями и получить от них поддержку не будет проявлением человеконадеяния в тех случаях, когда оно сочетается с надеждой на Бога.

Чопорность – желание любоваться своим благопристойным поведением, собственной праведностью, при этом перенося «безропотно» и даже с мнимым смирением (а на деле с самолюбованием), предосудительные поступки окружающих и незаслуженно стесненные условия существования (реальные или мнимые, в зависимости от уровня порабощенности чопорностью).

Чревобесие – желание услаждать чрево (желудок) большим количеством пищи независимо от ее вкуса и качества. Одно из проявлений чревоугодия.

Чревоугодие – желание угождать собственному чреву (желудку).

Может обнаруживаться как чревобесием, так и гортанобесием (желанием употреблять пищу, которой услаждается вкус, даже если ее недостаточно для насыщения). Не обусловлено объективной потребностью в пище.

Происходит от гордости через самолюбие и плотолюбие. Противостоять можно признанием нецелесообразности угождать плоти.

Шумливость – желание производить избыточно много шума, звуков, избыточно много и громко говорить.

Связана с дерзостью, распушенностью, может прикрывать робость.

Ярость – желание сокрушать беспредельно то, что тебе не по нраву.

Преимущественно направлено на материальное и пользуется материальными же средствами. Высшая степень раздражения. От гневливости отличается почти полной утратой рассудка.

ПЕРЕЧЕНЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ДУШЕВНЫХ КАЧЕСТВ (ДОБРОДЕТЕЛЕЙ)¹

Аккуратность – потребность человека содержать в чистоте, порядке и на их месте принадлежащие ему вещи и свое дело.

Бдительность – потребность быть постоянно готовым к появлению и отражению как внешних, так и внутренних врагов².

Безмятежность – потребность не протестовать против существующего в мире положения вещей и установленного порядка, а трудиться ради внутреннего (душевного) благоустройства, следуя законам любви и добра. Такой труд предполагается, в том числе, и во внешнем (при совершении материальных дел).

Безропотность – потребность признавать, что окружающие нас обстоятельства и отношение к нам людей (независимо от того, хороши они или плохи, приятны или неприятны) не могут быть

¹ Источником и основой добра является любовь. Все положительные качества являются проявлениями любви и называются добродетелями потому, что человек творит добро, служа им. А поскольку любовь всегда предполагает отказ от приятного себе ради полезного другому (самоограничение или самоотвержение), то и всякое положительное качество, проистекая от любви, будет одной из форм самоограничения или самоотвержения.

В приводимом перечне положительные нравственные качества именуется потребностями, поскольку потребны (необходимы) для сохранения и восстановления сил и способностей души человека.

Выискивать в себе положительные нравственные качества, а найдя, превозноситься и тщеславиться ими, не имеет смысла, ведь вместо добра человек в этом случае обращается ко злу собственным превозношением и тщеславием.

² Под врагами внутренними подразумеваются духи отрицательных качеств (грехов), которые также, как и враги внешние, стремятся причинить человеку вред, причинить зло.

причиной недовольства, ропота¹, поскольку окружающее человека всегда обусловлено его же душевным расположением.

Бережливость – потребность расходовать силы, время, средства в материальном мире только на то, что полезно, и в количестве, не превышающем необходимое.

Бескорыстие – потребность не искать собственной выгоды (корысти), делая что-либо для людей по их просьбе. Считая необходимым бескорыстно помочь кому-либо по собственной инициативе, прежде всего надо выяснить, нужна ли такая помощь (в противном случае попытка помочь может оказаться непрошеным вмешательством).

Беспристрастие – потребность не следовать и не угождать мыслями, словами и делами любому отрицательному нравственному качеству (не следовать своим греховным склонностям)².

В современном языке обычно понимается лишь как непредвзятость оценки, независимость от личных симпатий, предпочтений и интересов.

Благоговение³ – потребность в уважении и преклонении перед величием блага.

Благоговение проявляется по отношению к тому благому (хорошему, доброму), которое отражает духовное величие, красоту природы, творческую одаренность и т.п., и вызывает глубочайшее уважение и преклонение, а также ощущение «невместимости» (недоступности для полного понимания и осознания).

¹ Исходя как из греховности каждого человека (в том числе из греховности собственной), так и из веры в промысел Божий.

² Наиболее полно выражается в бесстрастии (полном отсутствии страстных помыслов и желаний).

³ Говеть (*слав.*) – воздавать уважение. Поэтому «благое говение» (или благоговение) и есть уважение к благу. Надо отметить, что чувства постящегося, ограничивающего себя из уважения к благам духовным (в том числе - и в пище), именуются говением, но никак не соотносятся с обычной диетой или лечебным голоданием.

Выражается в сдерживании своих слов, поступков и проявлений чувств для предоставления места благовому (объекту благоговения)¹.

Сочетается с признанием собственной незначительности и несовершенства.

Благодарность – потребность порадовать того, кто принес тебе добро (благо), ответным добром или бескорыстным служением.

Благодарности не бывает без осознания того, что хорошее приносится тебе по чьей-либо воле, а вовсе не по твоей собственной². Надо иметь в виду, что благодарность привлекает дары, а неблагодарность (гордость) их отводит³.

Благодарность отличается от желания непременно «отблагодарить» деньгами или подарком человека, сделавшего тебе добро (которое обычно свидетельствует о намерении избавиться от чувства благодарности, откупиться от него).

С благодарностью не сочетается практически ни одно отрицательное качество: если человек сознательно удерживает в душе

¹ Чаще всего благоговение испытывается по отношению к Богу и к величию Его творений.

² Всякий дар человек получает от Бога, включая и дары, получаемые через людей. «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (1 Иак. 1,17).

Дара от бесов быть не может, поскольку бесы не дают «даром», а стремятся через наделение чем-либо человека склонить его к греху, причинить ему вред, погубить его.

Верующими людьми благодарность понимается, как потребность утверждением в добре и раскаянием во зле непрестанно радовать Бога, являющегося Источником любого блага.

³ «Случилось ли с тобой хорошее – благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли худое – благословляй Бога, и худое прекратится» (Св. Иоанн Златоуст).

чувство благодарности, к нему не имеют доступа самолюбование, рвение, жадность, лень, уныние и другие грехи¹.

Благодушие – потребность считать, что все окружающее и происходящее либо является благом (добром), либо служит благу в конечном итоге². Подразумевает согласие не отлучаться от блага душой (самому быть с добром).

Не отрицает наличие зла в мире.

Благородство – потребность служить благим (высоким, духовным) побуждениям, отказываясь от побуждений низменных (плотских).

Благочестие – потребность воздавать честь всему благому и самому следовать благу на деле (исполнять законы добра)³.

Вежливость – потребность следовать основанным на добродетелях нормам поведения, не раздражать и не огорчать людей своими поступками и словами.

Поступки, обусловленные вольностью, безнаказанностью, вседозволенностью или им подобными качествами, не могут считаться вежливыми, даже если они и приняты в качестве норм поведения в определенном обществе.

Верность⁴ – потребность служить всеми силами души тому, во что веришь, отсекая (не принимать) все противоречащее

¹ «Кто во время искушений обретает чувство благодарности, тот отгоняет от себя находящие на него помыслы» (Авва Даниил).

² Основывается на том, что все происходящее с человеком сохраняет за ним возможность трудиться ради благой цели и в любом случае (по промыслу Божьему, а не по человеческому произволению) рано или поздно приведет к благим результатам.

Для благодушного человека характерно уменьшение заботы о собственных материальных делах. «Благодушный – свободный от томящих забот, мирный в себе» (Авва Евагрий).

³ Подразумевает благоговейное почитание Бога, являющегося единым Источником всякого блага и следование Его заповедям.

⁴ Относится ко всему, кроме греха, поскольку греху не служат, а порабощаются им. Верность же подразумевает служение, которое не лишает свободы.

вере; не отказываться от принятых на себя посильных обязательств, не отрекаться от исповедуемых взглядов.

Внимательность – потребность воспринимать все окружающее или дело, которым занимаешься в целом, без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания.

Воздержание – потребность не следовать желаниям¹ (не добиваться их исполнения) и быть умеренным в удовлетворении своих потребностей (например, не употреблять для собственных телесных нужд (для «утешения») больше, чем необходимо, и во всяком случае не столько, сколько хочется, даже если такая возможность имеется).

Дерзновение – потребность ради служения добру или противостояния злу взяться за исполнение какого-либо дела, результат которого заранее неизвестен, с надеждой на его благополучное завершение².

Близка к отважности, храбрости; не исключает осторожность и осмотрительность.

Не предполагает надежду исключительно на себя, на собственные способности и заслуги, не ставит перед собой цель подтвердить собственное мнение (не имеет в своей основе самонадеянности и самоуверенности).

Следует отличать от дерзости – отрицательного качества.

Доброжелательность – потребность сделать то, что будет для человека добром или избавить его от имеющегося зла.

Доброжелательность не реализуется с принуждением, то есть против воли того человека, которому хочешь добра.

Добротолюбие – потребность не отделять себя от добра, не отвергаться от него мыслями, словами и делами, признавать, что проявления добра созидательны, приносят радость и пользу людям, поддерживают жизнь.

¹ Которые представляют собой грехи (отрицательные качества).

² Для верующего человека основывается на вере в Божью милость и надежде на Его содействие.

Добротолюбие неотделимо от служения добродетелям (добродетельности).

Доверчивость – потребность доверять людям, считая сказанное ими в целом соответствующим действительности. Отличается от веры (полного отсутствия каких бы то ни было сомнений) тем, что не восходит на уровень веры, а допускает естественные для людей ошибки и заблуждения¹. Близка к простоте, не должна сочетаться с самообольщением.

Достоинство – потребность не принижать высокое назначение человека (служение добру) и душевные дары, которыми человек наделен (бессмертие, разумность, свобода) пристрастием к ограниченному, временному.

Близко к уважительности в отношении назначения человека.

Заботливость – потребность оказывать людям посильную помощь, приносить пользу, совершать хорошее, радостное, нужное для людей (если они не отвергают эту заботу)². Предполагает потребность оградить другого человека от того, что может оказаться для него вредоносным.

«Чрезмерная заботливость» формирует разбалованность как в детях, так и во взрослых, приводя их к самолюбованию, праздной любви, распущенности.

Заботливость близка к уважительности и предупредительности; отличается от человекоугодия. Возможна даже по отношению к врагам.

Исполнительность – потребность безотлагательно и безукоризненно выполнять порученное дело, свои обязанности.

Не должна сочетаться с рвением, напористостью.

Кротость – потребность принимать все происходящее с нами (горе и радость, трудности и успехи), как соответствующее зако-

¹ Имеющие место ввиду человеческого несовершенства и греховности.

² При этом надо отметить, что хорошее и полезное для человека не всегда бывает для него приятным и удобным.

нам справедливости и даваемое нам во благо; потребность укрощать собственные желания.

Ласковость – потребность проявлять свое доброе отношение к другому человеку теми словами и действиями, которые приносят успокоение и утешение (как душе, так и телу человека).

Не путать со лъстивостью или желанием склонить к страстям другого человека.

Любовь – потребность в духовном единстве через самоотдачу и самоограничение (вплоть до самоотвержения).

Любовь воспринимается и как величайшее благо, и как величайший дар, и как величайшее таинство¹.

Любовь «не ищет своего», то есть для любви естественен отказ от поисков приятных для себя эмоций, от собственных желаний ради того, чтобы порадовать того, кого любишь, принести ему душевную и телесную пользу.

Любовь является источником и основой добра в целом, источником и основой любого положительного нравственного качества (любой добродетели)² в частности. Поэтому и каждая добродетель, проистекая от любви, является той или иной формой самоограничения, вплоть до самоотвержения.

¹ Нет для человека большей радости, чем радость любви...

Нет для человека большего дара, чем дар любви: ведь сам Бог есть Любовь. И в то же время, этим даром по милости Божьей наделена в той или иной мере душа каждого человека...

Нет для человека и большего таинства, чем таинство любви. Ведь любовь объемлет все, но сама необъемлема, неразделима с истиной и жизнью, и не может быть полностью познана человеком...

² Без любви никакие добродетели не существуют и не осуществимы.

Ап. Павлом сказано: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,- то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13,1-3).

Всякий любящий, если не отвергает собственные желания и потребности, то по крайней мере на время отказывается от них, отказывается от всего, чем он живет, «кладет душу свою» ради ближнего своего¹.

Различные проявления того, как люди в меру сил кладут души свои за ближних, обычны для повседневной жизни. Это и врач, подвергающийся душевному и телесному вреду в результате общения с больными; это и пожарный, постоянно рискующий своим здоровьем, а иногда и жизнью ради ближних; это и дворник, изо дня в день убирающий разбрасываемый людьми мусор, и как правило, не ждущий за это людской благодарности; это и защитник природы, вступающий за засоряемые и уничтожаемые леса и водоемы...

Мы иногда не обращаем внимания на слова своего бесхитростного ребенка, который говорит, делая свой выбор при ответе на вопрос матери или отца о том, что он хочет: «я хочу, как ты хочешь», а ведь это говорит сама его любовь к нам. И такой отказ от выполнения собственных желаний ради полезного или радостного для родителей, в результате обязательно приносит радость и пользу не только родителям, но и самим детям.

¹ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13). Сказанное представляется недостижимо высоким, но на самом деле повсеместно выполняется в жизни обычных людей, хотя мы это часто и не замечаем.

В Священном Писании образец любви, кладущей душу свою за любимых, мы видим в отношении к распятию самого Спасителя, который до кровавого пота молил Отца, чтобы миновала Его чаша сия, но не противился Отчей воле. Другой пример того же самого отношения обнаруживается в словах ап. Павла: «...я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9,3).

Еще большая радость и польза приносится тому, кто отказывается «от своего» не только ради других людей, а отвергает собственные мысли и желания ради духовных ценностей¹.

Любовь безмерна (необъемлема) и в то же время всеобъемлюща². В силу этого она объемлет собой не только все положительные нравственные качества (добродетели), но и то, что ей противится³.

Будучи потребностью в духовном единстве, любовь приносит с собой мир⁴. Под словом «мир» в данном случае имеется в виду мир внутренний, душевный; мирное устройство души, ведущее к мирным отношениям. Мир этот легче сохранить во взаимоотношениях с друзьями, с близкими людьми и гораздо труднее – с врагами. Но «трудно» не означает «непосильно», «невозможно». Тем более, что мирные отношения с людьми не требуют от нас примирения и согласия с имеющимися у них грехами.

¹ Отказ от собственных желаний и рассуждений ради Бога и ради духовных ценностей Евангелия не просто благовиден, а животворен. В силу такого отказа человек обретает жизнь, даже если сам не ставит это своей целью.

«Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир» (Рим. 8,6); «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8,35).

О любви же к Богу сказано: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14,23).

² По ап. Павлу «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13,4–7).

³ Бесследное устранение противления любви доступно и просто через выполнение первой заповеди Евангелия: «Покайтесь!».

⁴ Мир, основанный на любви, отличается от «мира, лежащего во грехе», мира служения страстям, мира приоритета материальных ценностей. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14,27).

По своей природе любовь ко всем людям одинакова: будь то любовь к матери, жене, дочери, любовь к друзьям или любовь к врагам. Однако налагаемые любовью обязанности будут при этом совершенно различны (по крайней мере, у здравомыслящих людей). Например, выполнение по отношению к врагам тех же обязанностей, что и по отношению к друзьям, было бы несправедливым и нечестным. Но вполне возможно, любя врагов, честно выполнять по отношению к ним свои обязанности, диктуемые ответственностью перед ближними и долгом перед своей страной.

Любовь созидательна и поддерживает жизнь каждого человека и всего человечества в целом. Людям, верящим во всемогущество любви, признающим и принимающим положительные нравственные качества, любовь дарит душевный мир, радость и счастье.

Но известно и то, что противоположно любви, отрицает любовь, пытается ее разрушить.

Любовь неразрывна с истиной, и каждое из отрицательных нравственных качеств, начиная с гордости, будучи той или иной формой лжи, противодействует любви¹.

Несоблюдение законов, дошедшее до степени, когда оно как бы и перестало быть нарушением, а узаконилось обыденностью, повсеместностью, безнаказанностью, разрушает любовь, разлагает каждого человека и общество в целом, способствует разобщенности и разделенности людей, неприязни и вражде².

Противодействует любви и лжеверие. Как уже говорилось выше, будучи и нравственным качеством, и неотъемлемым свойством души, любовь связана с верой и надеждой (вера определяет – чему верить, надежда устремляет к тому, чему верят, а любовь

¹ Все отрицательные нравственные качества – порождения сатаны, о котором сказано, что он лжец и отец лжи. Будучи извечным противником Бога, сатана пытается противодействовать Ему, противодействуя любви через грехи людей. А соблазняясь и порабощаясь грехами, люди (носящие в себе образ Божий и любимые Богом) приводят себя к душевной и телесной гибели.

² «По причине умножения беззакония во многих охладает любовь» (Мф. 24,12).

соединяет с тем, чему верят и на что надеются). Но если человек веру, надежду и любовь направляет на самого себя, они превращаются в самоуверенность, самонадеянность, самолюбие. Сам человек при этом наказывается своими же грехами: чем больше он желает верить себе и надеяться на себя, тем более в нем возрастают неуверенность и безнадежие (поскольку, даже не осознавая, или не желая признать это, человек ощущает свою личную ограниченность, свою неспособность безукоризненно рассудить о своих же собственных делах и безусловно выполнить их). А любовь к себе ведет к тому, что все, отвлекающее внимание, желание и любовь от объекта любви (от самого себя), вызывает протест и неприязнь (вплоть до ненависти).

Не совмещается с истинной любовью и так называемая пристрастная любовь. Истинно любящий любит всех людей (не принимая и не оправдывая при этом их грехи) и живет с миром в душе, а не со стремлением к страстям. Пристрастно любящий чаще всего любит то, что ему выгодно, приятно, доставляет удовольствие, тешит его гордость и тщеславие (и тем самым отходит от любви, приходя к самолюбию). В то же время, охваченный пристрастием имеет возможность по своей воле прекратить угождение собственным страстям и вновь обратиться к любви, подразумевающей отказ от своих интересов ради принесения радости тем, кого он любит, ради их душевной и телесной пользы.

Любознательность – потребность признавать полезность, нужность для человека знаний, готовность трудиться ради их приобретения.

Следует отличать от любопытства и надменности.

Любомудрие – потребность признавать большое значение мудрости для самого себя и окружающих людей.

Предполагает не наличие мудрости, а труд ради нее. В ином значении любомудрие - это мудрость, основанная на любви.

Милосердие – потребность проявлять милость от всего сердца. Подразумевает оказание помощи нуждающимся в ней (находящимся в беде, лишенным необходимого для существования) и по-

милование (избавление не только от наказания, но и от самого обвинения¹) тех виновных, которые признают свою вину и просят о помиловании.

При этом помилование не признающих вину недопустимо, поскольку явилось бы проявлением уже не милосердия, а терпимости, направленным на поощрение зла.

Молчаливость – потребность не говорить лишнего, ненужного, а говорить только тогда и столько, когда и сколько это нужно для выполнения необходимых дел, исполнения обязанностей.

Мудрость – потребность выносить мнение о чем-либо только после беспристрастного свободного рассуждения, опирающегося на знание о добре и зле, полученное от ума (иначе говоря – во всех своих суждениях сохранять беспристрастную рассудительность); в том числе, определяя целесообразность действий в той или иной ситуации.

Мужество – потребность принять на себя то, что является обязанностью мужчины, мужа не в бытовом, а в общечеловеческом смысле этого слова: защиту слабых и угнетенных, пропитание семьи и управление ею, выполнение наиболее тяжелого труда и ответственность за все перечисленное.

Надежность – потребность не сделать тщетной (напрасной) чью-либо надежду, выполнить взятые на себя обязательства.

Поскольку надежность основана на надежде, желание выполнять греховные обязательства к надежности относить нельзя (это скорее соучастие в грехе, в котором «каждый за себя», не верит другому и не надеется на другого).

Негодование – потребность безусловно, безотлагательно и несомненно отвергать (признавать негодными) любые планы, высказывания, поступки, не ведущие к добру, имеющие целью или средством достижения цели какое-либо проявление зла.

От гнева отличается направленностью не на человека, а на его мнения, высказывания, поведение.

¹ От прощения отличается тем, что прощение освобождает только от наказания за конкретный грех, а милость всеобъемлюща.

Обличение – потребность предать гласности скрываемые человеком причины его поведения, основанные на отрицательных нравственных качествах (грехах). Уместно в случаях, когда это полезно тому, чье поведение обличается, либо окружающим.

Несовместимо с осуждением, самомнением, самооправданием. Направлено не против человека, а против его грехов или основанных на них поступках.

Общительность – потребность не отчуждаться от людей, разделять с ними их радости и их трудности.

Обязательность – потребность прилагать все силы для выполнения своих обязательств (обязанностей), обусловленных положением, должностью или взятых на себя по своей воле.

В случае объективной невозможности выполнить данное кому-либо обещание, обязательный человек прилагает все силы для исправления создавшейся ситуации (информирования о невозможности своевременного выполнения обещанного, согласования новых условий и сроков выполнения и т.д.).

Определенность – потребность по своей воле поставить пределы своим же намерениям, планам, желаниям, увлечениям; четко определять свое мнение по любому вопросу.

Противоположна увлекаемости, близка к целеустремленности. Не смешивать с ограниченностью.

Осторожность – потребность быть внимательным к окружающему, не исключая неожиданного и непредвиденного возникновения опасностей (в связи с естественной ограниченностью человека и неспособностью все предусмотреть).

Невозможна без терпения. Не путать с пугливостью и трусостью.

Осмотрительность – потребность прежде выполнения дел осмотреться (мысленно или физически), выявляя благоприятствующие или препятствующие делу обстоятельства.

Откровенность – потребность открыто высказывать свое мнение (без настояния на нем), даже если окружающие с ним не согласны.

Не смешивать с задиристостью, задорностью, запальчивостью.

Отважность (отвага) – потребность совершить опасный для себя поступок, основанная на его важности (происходящая «от важности» совершаемого). Отважный способен не считаться со значимостью (важностью) собственного здоровья, благополучных условий жизни, значимостью собственной личности¹.

Никак не связана с желанием совершать опасные поступки для собственного удовольствия (из желания «покрасоваться» и т.п.).

Подчиняемость (управляемость) – потребность выполнять во всем, кроме очевидного зла, волю тех, кто обладает большими властными полномочиями².

Покорность – потребность принимать укоры³, расценивая их, как последствие собственного душевного расположения и поведения.

Отличается от робости отношением к укорам, как к проявлениям заботы, любви и внимания, а не неприязни.

Послушание – потребность добровольного и сознательного выполнения не собственных желаний, а слов и воли тех, кого слушаешься (родителей, учителей, наставников, старших по возрасту или по должности); потребность выполнения заповедей⁴.

Представляет собой не отсечение собственной воли, а ее единение с волей того, кого слушаешься.

В отношениях тех, кто руководствуется отрицательными нравственными качествами (грехами), возможны соучастие, принуждение и обман, но не послушание.

Послушание является самым коротким и верным путем, приводящим к смирению и кротости.

¹ Ради служения Богу, так и для служения людям ради Него.

² Нет власти не от Бога, но святые отцы считают, что не должно угрожать людям более, чем Богу, а власть нечестивцев расценивают как наказание за грехи. Наказания же советуют отвращать покаянием, каясь, в том числе, и о содружестве с нечестивцами.

³ Как словами от людей, так и неуспешностью дел, неблагоприятностью обстоятельств – от Бога.

⁴ Заповеди выполняются по отношению к Богу и к людям ради Него. «Послушание – соблюдение заповедей» (Авва Исая).

Постоянство – потребность не ставить свои взгляды или намерения в зависимость от внешних обстоятельств и отказываться от них, только получив подтверждение их ошибочности.

Отличается от внешнего «постоянства»: упрямства, самонадеянности, педантичности, поскольку проявления зла всегда допускают подчинение внешним обстоятельствам и зависимость от них.

Почтительность – потребность оказывать человеку почет; внешнее проявление уважительности, как признания важности человеческой личности¹.

Правдивость (правдолюбие) – потребность в отражении действительного положения вещей (правды) в мыслях, словах, поступках.

Невозможно без объективного отношения к себе и, следовательно, без признания своих недостатков, грехов (собственной худости).

Преданность – потребность не отчуждаться от дел, идей, людей, которым бескорыстно служишь².

Предупредительность – потребность помочь человеку, который нуждается в помощи, прежде чем он попросит.

Не смешивать с подобострастием, угодливостью.

Приветливость – потребность проявлять радушие при обращении к людям, в общении с ними исключать непосильное и неприятное, не отталкивать и не обижать людей.

Прилежание – потребность не отвлекаться от выполнения дела, необходимого в данное время и в данном месте³; не изыскивать занятие более интересное в ущерб необходимому.

¹ Почтительность основывается на том, что человек пусть и искаженный, но живой образ Божий (пусть во многом и утративший подобие Ему).

² Преданность подразумевает делание добра ради Бога; служение Богу. Служение злу (соучастие со злом) не бывает бескорыстным.

³ «Прилежать» - не отвлекаться, не отходить.

Необходимое для выполнения в этом случае определяется самим человеком или тем, кого он должен слушаться.

Простота – потребность выражать свои мысли, чувства и намерения, не пытаясь усложнить их; сказанное другими об их мыслях и чувствах считать соответствующим действительности.

Близка к доверчивости¹.

Прямота – потребность говорить о своих мыслях, чувствах, намерениях, не пытаясь скрыть или приукрасить их в угоду окружающим, а также отказываться от разговора, если не считаешь его полезным.

Близка к простоте и правдивости. Не путать с грубостью.

Равнодушие – потребность равного душевного отношения ко всем людям, независимо от их душевных качеств² (такая потребность не может быть обусловлена ни одним отрицательным качеством, а только доброжелательностью, любовью к людям).

Следует отличать от безразличия³.

Раскаяние – потребность изменить отношение к своим отрицательным качествам (грехам) и основанным на них мыслям и поступкам, переходя от услаждения ими к сокрушению о них и противостоянию им.

¹ «Простота – неискушенная доверчивость».

² «Равнодушен и щедр Господь» (из старого чина пострижения в монахи);

«Равнодушный – сохраняющий одинаковое состояние души, при всяких обстоятельствах» (Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т I – IV. / СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847).

³ Понимание равнодушия как синонима безразличия, тиражируемое практически во всех современных толковых словарях, свидетельствует об утрате заботы о русском языке, о сохранении его духовного содержания (в качестве известного авторам исключения можно назвать только словарь русского языка Ефремовой Т.Ф., где приведено подлинное значение слова «равнодушие», хотя оно и отмечено как устаревшее).

Рассудительность – потребность совершать те или иные действия не по желанию, а после рассуждения о них, после проверки их полезности и правильности умом («судом ума»).

Ревностьность – потребность трудиться для выполнения добрых дел, уделяя внимание всему необходимому для их выполнения, оберегая их от любых препятствий¹. По сути является выполнением обязанностей, в том числе взятых на себя добровольно, по отношению к другим людям, с надеждой на принесение им пользы своим служением.

Невозможна без решительности, не предполагает делания добрых дел демонстративно, на показ.

При совершении зла ревностьность невозможна, поскольку совершение зла не связано с надеждой на пользу другим, а прямо связано с самонадеянностью. Поэтому такие порождаемые самонадеянностью качества, как напористость и рвение, категорически не следует путать с ревностьностью.

Решительность – потребность неуклонно следовать принятым решениям, направленным на выполнение добрых дел, независимо от испытываемых при этом трудностей и неприятностей.

Как правило, решительность направлена на то, что совершается для других людей. Предполагает готовность немедленно изменить решение, если его выполнение будет способно причинить вред людям.

Совершение злых дел не сопровождается решительностью, поскольку решительность предполагает служение добру, в то время как злу не служат, а порабощаются². К тому же зло всегда совер-

¹ Для верующего человека ревностьность проявляется, в том числе, и в труде по выполнению заповедей.

² Порабощаются, следуя собственным отрицательным качествами при поиске приятного себе или не находя в себе сил противостоять чьему-то злему решению. Последнее характерно и для неожиданно злого поведения обычно доброго человека, к которому его подталкивают бесы (что отражается в нередко слышимых нами словах: «из-вини, бес попутал»).

шается ради собственной выгоды, в поисках приятного лично себе (что может быть и через угождение другим людям).

Решительность не следует путать с упрямством, которое является желанием совершать намеченное вопреки мнениям и просьбам окружающих, даже если правда на их стороне.

Самовластие – потребность сохранять власть над своими же мыслями, желаниями, действиями.

Противоположно распущенности, увлекаемости, плотолобию.

Самоограничение – потребность ограничивать себя, уменьшая свои притязаний на внешнее, ведущая к уменьшению зависимости от внешнего.

Самоотверженность – потребность отказываться от того, что полезно и удобно тебе, и даже от собственной жизни ради пользы людей.

Самоукорение – потребность укорять себя за желания, мысли и поступки, порожденные отрицательными нравственными качествами¹, а также искать *в себе* причину огорчительных внешних ситуаций и внутренних состояний².

Самоуничижение – потребность признавать себя худшим по сравнению с другими людьми, сознавая собственную греховность и свои конкретные отрицательные качества³.

Свои способности и возможности, сколь значительными бы они не были, уничижающим себя воспринимаются не как собственные достижения, дающие повод к самовозношению, а как полученные дары, за результаты пользования которыми рано или поздно придется отвечать.

Серьезность – потребность признавать важность всего происходящего в жизни (признавать, что самые незначительные дейст-

¹ Даже если они известны только тебе или оправдываются людьми и при этом не влекут за собою очевидных неприятных последствий.

² Признавая, что в твоих действиях, житейских неудачах и плохом отношении к тебе виновны не обстоятельства и люди, а **только ты сам**.

³ Зависит не от наличия грехов (которые есть у всех людей), а от признания своей греховности и готовности видеть свои грехи.

вия могут повлечь значительные последствия и что кажущиеся ничтожными внешние обстоятельства могут оказать большое влияние на судьбу человека).

Скорбность – потребность переживать скорби, не пытаясь отрицать их наличие и не ища возможности утешиться чем-либо внешним.

Скромность – потребность не привлекать к себе внимание.

Не путать с застенчивостью, робостью.

Смирение – потребность относиться мирно (с внутренним миром, без враждебности) ко всем людям и обстоятельствам, как приятным или не оказывающим на тебя влияния, так и враждебным тебе.

В отношениях между людьми примирение, даже малое, угашает вражду (как малую, так и огромную) и ее последствия, а признание своей вины полностью гасит вражду. Человеку можно и должно мириться с тем, что люди заблуждаются и в результате этого враждуют, но нельзя мириться с самими заблуждениями.

Смирение необходимо для человека¹, но к нему, как правило, не приходит исключительно по своей воле. Смирение не столько качество, сколько состояние, к которому человека при участии его воли приводит жизнь. Смиряться непроизвольно от бед и скорбей, человек может усвоить состояние смирения и прийти к нему снова, уже по своей воле.

Способствуют смирению самоукорение и сокрушение о своем поведении (или отдельных поступках), результаты которых изменить или исправить собственными усилиями уже невозможно.

Отличать от терпимости, робости, потакания, попустительства.

Соболезнование – потребность разделить с человеком его телесную или душевную боль.

¹ Господь сказал: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11,29). Смирение позволяет увидеть свои грехи, признать собственную худость и противостоять грехам с Божьей помощью.

Соболезнование возможно только по отношению к человеку, который чувствует боль; когда человека не ощущает ни телесной, ни душевной боли, соболезновать нечему. В то же время, возможна душевная боль и за такого человека, но она уже не будет соболезнованием (так болит душа у родителей довольного своим положением сына-алкоголика).

Соболезнование не должно сочетаться с потаканием саможалению или иным страстям.

Собранность – потребность удерживать все силы души¹ собранными для достижения одной цели.

Прямо связана с целеустремленностью (нет собранности, нет и целеустремленности); не оставляет места увлекаемости и многозаботливости.

Одна из особенностей собранности в том, что она сохраняет человеческие силы, поскольку, с одной стороны, противостоит напряженности, изматывающей человека, а с другой, противостоит расслабленности, которая, вопреки общему мнению, также является активнейшим процессом, управляемым человеческой волей².

¹ Имеются в виду силы души: желательная, мыслительная и раздражительная, описание которых приведено в Главе 1 настоящей книги.

² Интересным примером прямого положительного воздействия собранности является то, что человек, вынужденный длительно работать стоя, постоянно переминаясь с одной ноги на другую (для расслабления) невольно способствует варикозному расширению вен. А работающий до периода полного завершения очередного этапа работы в постоянном, «собранном» тонусе, такой опасности подвергается в гораздо меньшей степени (названное касается и известных последствий «сидячей» работы). И такая «телесная» собранность, как правило, неотделима от собранности душевной, а говоря точнее, именно душевной собранностью и определяется.

Совестливость – потребность отзываться на голос совести¹, не отвергать мысли о худости (греховности) твоих дел; потребность поступать по совести.

Сочетается с признанием ненужности доказательств собственной невинности².

Сосредоточенность – потребность направлять свое внимание на выполняемое дело (обдумываемый вопрос), не отвлекаясь на что-либо другое.

Сострадание³ – потребность разделить с человеком переносимые им житейские трудности и невзгоды, разделить с ним душевный и телесный труд, оказывая помощь своими словами и делами.

Сострадание невозможно по отношению к тем людям, которые бездействуют (не трудятся).

Необходимо отличать сострадание от сочувствия, поскольку сочувствие не нравственное качество, а способность души ощущать состояние других людей (которая может приобщать человека как к положительным, так и к отрицательным качествам, надеясь на него ими)⁴.

Справедливость – потребность основывать свое поведение на следовании правде; поступать «с правдой».

Справедливость предполагает построение своего поведения в отношении себя и в отношении других не по пристрастию или неприязни, не по выстроенным заранее жестким планам, а по очевидным действиям людей и их результатам.

¹ Совесть – «со-весть», весть о совершаемом (происходящем) или планируемом (ожидаемом) добре или зле, полученная от ума (способности различать добро и зло).

² По мнению святых отцов, это признание уместно даже и при отсутствии вины, когда совесть не обличает в нарушении заповедей (в силу недолжности самооправданий, как таковых).

³ Страда – интенсивный, непрерывный труд.

⁴ Надо отметить, что по отношению к тем людям, которые не отвращаются, а напротив «держатся» за свои отрицательные качества, сочувствие причиняет вред самому сочувствующему.

Проявляется по отношению ко всем людям, независимо от личных и деловых отношений.

Отличать от справедливости как ощущения души¹.

Старательность – потребность добросовестно затрачивать усилия (физические, внешние) для благополучного выполнения своего дела.

Степенность – потребность из всех дел заниматься в первую очередь наиболее важными (теми, степень важности которых наиболее высока), сознавая степень своей ответственности за их выполнение, и поэтому выполняя их осмотрительно и неспешно.

Основывается на серьезности и рассудительности. Поскольку рассудительность лежит в основе степенности, степенный действует только после рассуждения о полезности, правильности и о самой возможности совершения какого-либо дела, не пытается сделать то, что в данный момент не по силам, не ко времени и не к месту.

Степенность требует целеустремленности и сосредоточенности; противоположна суетливости и разбросанности.

При сходстве отдельных внешних проявлений, никак не сочетается с надменностью и чопорностью.

Стойкость – потребность не изменять своему мнению об окружающем и отношению к нему, основанному на добре, даже если

¹ Справедливость, как ощущение души – это ощущение и оценка соразмерности между делами и расположениями человека с одной стороны и воздаянием за них, с другой.

Поскольку это ощущение субъективно, для разных людей могут быть характерны различные оценки того, что следует считать справедливым («субъективная справедливость»).

Доступной человеку объективной справедливостью является следование Евангелию (поскольку правда Евангелия основана на Истине). Полная же справедливость по ограниченности и поврежденности людей первородным грехом недоступна ни одному человеку.

это ведет к скорбям, неприятностям¹; готовность отстаивать свое право придерживаться должного.

Противостоит нападкам и искушениям любого греха.

Строгость – потребность требовать выполнения того, что люди обязаны делать исходя из служебного долга, отношений в семье или в результате добровольного подчинения.

Стыдливость – потребность без оправданий и объяснений признать нарушенную тобой справедливость, не заглушать ощущение ее нарушения развлечениями или удовлетворением своих пристрастий.

Суровость – потребность обличать грехи тех людей, по отношению к которым ты имеешь на это право (подчиненные или просящие о помощи в грехе).

При этом обличение в грехе не дает права осуждать самих людей.

Не путать с фанатизмом.

Тактичность – потребность своими действиями (поведением, высказываниями) не напоминать человеку о том в его жизни, чем он может быть огорчен; достигать поставленной цели, не огорчая окружающих.

Не путать с человекоугодием.

Терпение – потребность принимать реальность (в том числе, себя, близких, окружающее) такой, какова она есть (включая существование добра и зла) и беспристрастно выбирать свое поведение в данной реальности.

Сочетается с противостоянием свойственным людям грехам; исключает попытки победить общее зло, не допускает осуждения людей.

Трудолюбие – потребность постоянно трудиться, быть занятым делом, а не пребывать в праздности; любовь к самому труду, а не к его результатам.

¹ Характерно для православного отношения к окружающему, основанному на любви к Богу и к ближнему.

Тщательность – потребность неоднократно внимательно проверять правильность выполнения своих обязанностей для того, чтобы не допустить изъятий в своей работе.

Уважительность – потребность признавать важность, значимость человеческой личности, ее роли в мире и влияния на окружающее. Проявляется по отношению ко всем людям, независимо от их настоящего состояния¹.

Умеренность – потребность свои личные планы и принимаемые на себя обязательства перед другими людьми соизмерять со своими возможностями, а собственные потребности удовлетворять в меру, соотнося с необходимым, а не с желаемым.

Усердие – потребность добровольно служить делу или человеку «всем сердцем», отдавать этому служению все силы души и тела; всегда подразумевает в какой-либо мере отказ от собственных интересов, выгод.

Уступчивость – потребность отказаться от собственных интересов (прав, возможностей) в пользу того, кто тем или иным способом обнаруживает свою заинтересованность в них, во избежание противоречий с этим человеком. Допустима всегда, если не ведет к греху.

В конечном счете, представляет собой готовность отказаться от каких-либо выгод и удобств в пользу другого человека.

Не путать с податливостью.

Учтивость – потребность оказывать людям честь, обращаясь к ним уважительно и вежливо (проявляется по отношению ко всем людям, в том числе и к придерживающимся противоположных взглядов или незнакомым).

Является одним из проявлений честности.

Храбрость – потребность поставить себя в опасную ситуацию ради блага других людей.

¹ Имеет основание в том, что человеческая личность создана по образу Божию и от Бога одарена силами и способностями, превосходящими силы остальных живых существ.

Целеустремленность – потребность следовать определенной цели, которая признается главной, подчинять ей всю свою деятельность, не упускать ее из виду.

Целомудрие – потребность и во внешнем (поведении) и во внутреннем (расположении) следовать мудрости (беспристрастному свободному рассуждению ума). Присуща человеку в целом, его душе и телу (без противоречий и разногласий между ними).

Целомудрие не следует приравнивать к скромности и смирению, хотя эти качества часто сочетаются в одних и тех же людях.

Человеколюбие – потребность признавать единство со всеми людьми и служить им, не противопоставляя себя им и не возносясь над ними¹. Человеколюбие предполагает признание единства и с людьми противоположных взглядов (без принуждения их к такому же отношению).

Имея в своей основе заботу о людях, человеколюбие никак не сочетается с человеконадеем, поскольку человеконадеее направлено на получение чего-либо от людей.

Честность – потребность своими мыслями, словами и делами хранить (не принижать) высокую честь, которая оказана человеку².

Правдивость является одним из проявлений честности, и как любая добродетель, не унижает, а сохраняет оказанную человеку честь.

Чистоплотность – потребность поддерживать в чистоте и опрятности себя и окружающее; также говорят и о «чистоплотности» в отношениях, предполагающей заботу о чистоте своих намерений, справедливости совершаемых поступков, отсутствии попыток обмана или введения в заблуждение других людей.

¹ Служить людям, любя их, допустимо не во всем, а только в том, в чем нет греха (и тем, в чем нет греха).

² Оказанная человеку честь – создание его по образу и подобию Творца и дарование ему возможности служить добру.

Чуткость – потребность замечать малейшие изменения эмоционального состояния людей и реагировать на них своим отношением.

Предполагает отсутствие безразличия к окружающим.

Шаловливость – потребность поделиться с окружающими своим ощущением радости и веселья, проявляя его в словах и поведении. Уместна в то время, когда сам не занят делом и когда это не мешает окружающим.

Щедрость – потребность отдать больше, чем у тебя просят, предвидя или предполагая, что просящему будет недостаточно просимого.

Глава 4

Отдельные положительные и отрицательные нравственные качества, для которых характерны сходные внешние проявления

Иногда трудно отличить, положительное или отрицательное нравственное качество направляет поступки человека, поскольку внешние проявления некоторых нравственных качеств могут быть весьма схожими.

Сходные поведенческие проявления характерны, в частности, для ряда положительных и отрицательных нравственных качеств, которые приводятся ниже попарно:

терпение-выдержка;
негодование-гнев;
осторожность-трусость;
терпение-терпимость;
скромность-застенчивость;
щедрость-расточительность;
кротость-робость;
покорность-подобострастие;
осторожность-трусость;
постоянство-упрямство;
бережливость-скупость;
приветливость-игривость;
стойкость-настойчивость;
человеколюбие-человекоугодие;
уступчивость-податливость;
храбрость-смелость;
прощение-попустительство;
равнодушие-безразличие...

(перечень пар таких качеств может быть продолжен и далее).

Отличие внутреннего содержания всех приведенных нравственных качеств, при схожести внешних проявлений, раскрыто в предыдущей главе.

Из соответствующих определений названных качеств ясна ошибочность сложившейся за последние полтора века традиции употребления многих из них в значении, противоположном первоначально заложенному в русском языке. Ведь еще в середине девятнадцатого века все рассматриваемые качества четко различались и были вполне понятны людям, а к концу девятнадцатого – началу двадцатого века в определениях, даваемых толковыми словарями (за исключением словарей церковно-славянских) различия между ними начали размываться и противоположные качества стали трактоваться как синонимы.

Не будем останавливаться здесь на всех перечисленных качествах, и для примера рассмотрим разницу между качествами последней пары. Оба эти понятия (и равнодушие и безразличие), благодаря обозначенной выше вредоносной для русского языка «традиции», базирующейся на неверной трактовке большинства современных толковых словарей, часто понимаются как равнозначные. На самом деле, безразличие – это желание не различать добро и зло, которое низводит человека до уровня бессловесных (то есть до уровня животных, скотов); а равнодушие – потребность равного душевного отношения ко всем людям, независимо от их душевных качеств¹, которая не может быть обусловлена ни

¹ «Равнодушен и щедр Господь» (из старого чина пострижения в монахи);

«Равнодушный – сохраняющий одинаковое состояние души, при всяких обстоятельствах» (Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т I – IV. / СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847.);

«Равнодушие – спокойное, ровное состояние духа; невозмутимость, бесстрастность» (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского

одним отрицательным качеством, а только доброжелательностью, любовью к людям.

Рассматриваемое смешение положительных качеств с отрицательными является одной из форм подмены добра злом, и знание о нем будет полезно как для понимания нравственного содержания поведения человека, так и для правильного использования целого ряда слов русского языка в соответствии с их смыслом.

Основным фактором, позволяющим правильно оценивать и распознавать такие качества в реальной жизни, остается их внутреннее содержание, и в первую очередь то, чему они служат: любви или гордости, истине или лжи.

Кроме того, различить положительную или отрицательную нравственность, лежащую в основе поведения человека можно по эмоциональному фону, которым это поведение окрашено. Эмоции, объективно свидетельствующие о добром или злом начале в словах и поступках человека, будут рассмотрены в следующей главе.

языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – *отмечено в качестве устаревшего значения*).

Глава 5

Различение нравственных качеств по сопровождающим их эмоциям

Как было сказано выше, эмоции представляют собой ощущения душой добра и зла, ощущение присутствия положительных или отрицательных нравственных качеств (как своих, так и чужих).

Ощущения души являются бессознательными, и человек не может усилием воли их преодолеть или изменить¹. Поэтому в тех случаях, когда ум (способность различать добро и зло) не дает однозначного ответа на вопрос, добро или зло нам сопутствует, различить их помогают эмоции души.

Ощущения душой добра (эмоции добра): радость, свобода, уверенность, ясность, справедливость, спокойствие, мирность, утружденность. Эти ощущения испытываются душой при служении добру, и они же могут быть восприняты от следующих добру окружающих.

Ощущения душой зла (эмоции зла, противоположные эмоциям добра): страх, зависимость, сомнение, смущение, стыд, раздражение, взбудораженность, напряженность. Названные ощущения являются результатом усвоения собственной душой зла, и такие же ощущения могут появляться (восприниматься) в процессе общения с другими людьми.

Рассудок человека (если он еще не помрачен грехами) позволяет судить о целесообразности тех или иных действий при их мысленном рассмотрении; при этом рассудок опирается как на знание о добре и зле, полученное умом, так и на знание эмоций

¹ Иногда человек старается не показывать (скрывать) свои эмоции. Основываться такое поведение может как на стремлении человека к добру (например, чтобы не огорчать окружающих), так и на стремлении ко злу (например, из желания покрасоваться и т.п.).

души, свидетельствующих о совершаемом (происходящем) добре и зле. Например, обнаружив собственные отрицательные эмоции и не имея возможности их преодолеть, человек тем не менее может отказаться от самих отрицательных нравственных качеств, которые послужили источником отрицательных эмоций (а для этого человеку необходимо по своей воле обратиться к терпению, прощению и иным подобным положительным качествам).

Человек, распознав добро и зло, выбирает свое отношение к ним и свое поведение.

Вставая на сторону зла, человек допускает порабощение своей души отрицательными нравственными качествами. При этом, в силу неотделимой от зла лживости, вместо ощущений добра начинают восприниматься в качестве естественных и доставляют удовольствие эмоции зла. Порабощенная злом душа разрушается, заболевает и приближается к смерти. А поскольку состоянием души формируется состояние тела, вслед за душой естественным образом заболевает и умирает тело человека.

Отдавая предпочтение добру¹, человек спасает собственную душу от повреждения злом, поддерживает свое душевное и телесное здоровье, приносит радость и пользу окружающим.

¹ Под добром подразумевается, прежде всего, вера во всемогущество любви, как основы добра, признание и принятие положительных нравственных качеств; а уже во вторую очередь - совершение основанных на добре поступков.

Заключение

Прочитанное Вами учебно-практическое пособие подобно обычной азбуке, которая знакомит детей с буквами и словами, поскольку материал книги служит начальному знакомству читателей с отдельными понятиями в области нравственности и с общей структурой духовно-нравственной деятельности человека.

Кроме того, настоящая книга может помочь человеку определиться с тем, к чему ему стремиться (и в конечном итоге, выбрать цель своей жизни). Человек, не имеющий или не осознающий цели, не способен достичь сколько-нибудь значимых результатов ни в материальном, ни в духовном мире, из-за того, что будет подвержен воздействию любых случайных факторов. Раскрывая понятие о нравственности (о добронравии и злонравии), книга может способствовать принятию решения о сознательном служении добродетелям, но не может помешать такому же осознанному решению встать на сторону зла (хотя выбравший сознательное порабощение грехами уже не сможет оправдаться незнанием негативных последствий такого выбора).

Для авторов было важно, чтобы читатель понимал, что следование добродетелям не является средством приобретения материальных благ, не служит снисканию похвал, занятию высокого положения в обществе или достижению иного материального успеха, но при этом ведет человека к спокойному, мирному и уверенному состоянию души.

Сведения, приводимые в настоящем пособии, помогут правильно оценивать собственное поведение и поведение окружающих, строить свои отношения с людьми не на основании смутной интуиции, а на основании разумного использования полученных знаний о нравственности.

Дополнительно к основному материалу книги, для более глубокого изучения общих сведений о грехах, страстях и способах избавления от них, размещены приложения № 2, № 3 и № 4 (соответственно, «Дерево греха», «О грехе» и «О страстях»), в приложении № 5 выделена одна из сторон родительской ответственности, а в приложении № 1 приводится краткая подборка вопросов, предназначенных если не для контроля полноты, то хотя бы для проверки уровня усвоения материала пособия.

Приложение № 1

Вопросы для проверки уровня усвоения материала

к Главе 1

1. Какова взаимосвязь между этикой, моралью, духовностью, нравственностью и поступками человека?
2. На чем основываются люди, называя какого-либо человека добрым или злым?
3. Почему ум и рассудок человека не подлежат измерению коэффициентом, именуемым «коэффициент IQ»?
4. Чем самоотверженность отличается от самопожертвования?
5. Почему себя не следует любить, но нужно беречь?
6. Почему сочувствие – не нравственное качество?
7. Почему гордость отрицательное нравственное качество и чем она страшна?

к Главе 2

1. В чем трудность признания и обнаружения отрицательных нравственных качеств?
2. Какое качество обусловило появление гордости? В чем отличие гордости от гордыни?
3. Почему сложно отличить мысли и поступки, продиктованные отрицательными нравственными качествами, от вызванных положительными?

к Главе 3

1. Почему печаль, тоска и уныние являются отрицательными нравственными качествами? В чем их сходство и в чем отличие друг от друга?
2. Почему сострадание и соболезнование относятся к положительным нравственным качествам, а сожаление (жалость) к отрицательным?
3. Почему терпение положительное нравственное качество, а терпимость отрицательное?

4. Почему храбрость и дерзновение являются положительными нравственными качествами, а смелость и бесстрашие отрицательными?
5. Чем честность отличается от правдивости?
6. Почему мечтательность отрицательное нравственное качество и в чем его опасность?

к Главе 4

1. Какие положительные и отрицательные нравственные качества имеют сходные внешние проявления? (приведите несколько примеров пар таких качеств)
2. В какой исторический период различия между рядом слов русского языка, обозначающих положительные и отрицательные качества, имеющие сходные внешние проявления, начали размываться и противоположные качества стали трактоваться как синонимы?

к Главе 5

1. На чем может быть основано поведение человека, который старается скрыть свои эмоции?
2. Каковы основные ощущения душой добра? (назовите основные эмоции добра)
3. Каковы основные ощущения душой зла? (назовите основные эмоции зла)

Приложение № 2

Дерево греха, часто упоминаемое святыми отцами, изображено ниже в виде схемы.

Лживость является корнем, питающим ствол (гордость) и все ветви дерева (прочие грехи). Основные ветви – самолюбие, славолубие, миролюбие, самоуверенность, самонадеянность и иные наиболее близкие к гордости отрицательные нравственные качества, от которых в свою очередь произрастают ветви и веточки других грехов.

Лживость составила вместе с гордостью начало дерева греха, потому что без лживости ни один грех невозможен (все грехи питаются лживостью и каждый из них являются ложью)¹.

Приведенная схема отображает наиболее часто встречающиеся варианты связи и соподчинения грехов, но ею не исчерпывается все многообразие вариантов, все хитросплетение грехов, которые передают человека друг другу, оплетая его, как паутина².

В то же время, при всей своей схематичности, «дерево греха» дает самое общее, но для начала вполне наглядное и достаточное представление о росте и развитии грехов.

¹ Первородный грех также пришел через ложь, когда сатана обольстил, обманув Еву и через нее Адама ложью о том, что они «станут как боги, ведающие добро и зло в их окончательном значении» (принятие лживости – суть первородного греха, а греховность, заключающаяся в обращении внимания к внешнему, как цели, является одним из последствий ее принятия).

² Еще одна причина, по которой дерево греха не может рассматриваться в статике – это характер бесов, которыми грехи возбуждаются, навязываются человеку; бесами всячески подчеркивается их приятность и «безвредность»; бесы, как мартышки, способны скакать по «ветвям» дерева греха во всех направлениях.

Приложение № 3

О грехе¹

При всем разнообразии грехов, вне зависимости от их проявления в жизни и положения на древе греха, для их совершения необходимо наличие *греховности*. Греховность – это возникшее при совершении первородного греха нашими прародителями и ставшее привычным обращением внимания и желания к внешнему как к цели, а не как к средству ее достижения². Греха без греховности быть не может. Сказанное ни в коем случае не означает, что жизнь и деятельность в мире необходимо греховны и для спасения души необходимо изображать из себя какого-то полумонаха, изрекающего трафаретно благочестивые фразы. Мирская жизнь, слагающаяся из служения Богу и людям, вполне может рассматриваться как благочестивая и спасительная.

Чем большей желательной и мыслительной силами³ одарена при создании душа человека, тем более напряженной будет и его греховность, и тем больше вероятность совершения человеком конкретных грехов. Соотношение общей греховности и конкретного греха можно уподобить соотношению между давлением жидкости в трубе и ее прорывами в слабых местах: такой прорыв более вероятен при высоком давлении и совершенно невозможен, если давления нет. Понимание этого отразилось в поговорке «Где

¹ Статья «О грехе» приведена без изменений по книге Н.Д. Гурьева «Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических)» (Библиография, № 3; в сети Интернет http://www.pravoslavievbytu.ru/strasti.php#o_grehe).

² Суть первородного греха – принятие лживости людьми (лживость пришла к человеку от сатаны, когда он обольстил, обманув Еву и через нее Адама ложью о том, что они «станут как боги, ведающие добро и зло в их окончательном значении»). Греховность, заключающаяся в обращении внимания к внешнему, как цели, является одним из последствий принятия лживости (*прим. авторов*).

³ О силах души подробно говорится в Главе 1 (*прим. авторов*).

тонко, там и рвется». «Починка трубы» в данном конкретном месте не устраняет возможность аварии, пока сохраняется давление. Точно так же человек, чья греховность воплощалась в чревоугодии, может «починить» трубу и ограничить прием пищи, но тогда греховность «прорвет трубу» раздражительностью, жадностью, а «починка» в этих местах прорвет ту же самую «трубу» тщеславием, самолюбованием и проч. Так будет продолжаться до тех пор, пока греховность наличествует.

Человек, для которого нравственные ценности являются первостепенными, разумеется, тоже обращает внимание на внешнее, но только *как на средство* выполнения им заповедей. Он не устремляется к внешнему с вожделением и протестом, а с терпением принимает окружающее. Для всех остальных внешнее или какая-то его часть является самостоятельной и окончательной целью. В связи с тем, что большинство людей действует без учета нравственной ценности своих поступков, поступки закономерно оказываются злонравными, а не благонравными.

Всякий человек состоит из души и тела, которым душа пользуется для достижения желаемого или потребного. Различие в природе души и тела, разумеется, влечет за собой различие в том, что потребно для их существования, здоровья и жизни. Материальное тело, естественно, стремится к материальному миру, который необходим только для поддержания его существования, а душа, также естественно, стремится к духовным ценностям, которые необходимы для поддержания ее жизни, точно так же, как пища и питье – для поддержания жизни телесной.

По устройству телесному человек весьма близок к бессловесным существам, а по устройству душевному резко отличается от них не столько наличием интеллекта, сколько способностью различать добро и зло. Поэтому справедливо говорить, что человек, круг интересов которого ограничен удовлетворением физиологических потребностей, живет животной жизнью, как животное. К физиологическим потребностям относятся не только потребность в пище, питье и воспроизведении, но и потребность видеть, слышать, обонять, осязать и ощущать свое собственное тело. Но те-

лесные ощущения не способны насытить душу, и само душевное устремление к ним об этом свидетельствует, ибо сытый человек не ищет пищи. Поэтому желание сделать эти ощущения более тонкими и разнообразными при помощи искусства, скорее свидетельствует не о наличии духовных интересов и не о богатой душевной жизни, а о желании сделать более утонченными, эстетизировать животные потребности. Именно удовлетворению животных, а не душевных потребностей в большинстве случаев и служат современные телевидение, кино, театр, живопись и литература. Удовлетворение потребностей и услаждение этим удовлетворением свойственно не только человеку, но и любому животному. Человеку свойственно во внешнем мире стремиться к тому, что впечатлевается в его душе через органы чувств его же вниманием и желанием, ему всегда свойственно воплощать в жизни свое внутреннее расположение.

Таким образом, можно сказать, что всякий грех является воплощением греховности, воплощением устремленности желаний и внимания человека ко внешнему. Будучи направлен на внешнее и во внешнее, всякий грех представляет из себя ту или иную форму самоутверждения человека в окружающем мире, способ расширения границ своего влияния и возможностей. На границе между сферой влияния человека и остальным миром обычно возникают неприятные, ему неподвластные ситуации, возникают конфликты. Расширение сферы влияния позволяет включить в нее конфликтные зоны и тем самым разрешить возникшие конфликты.

Но при расширении сферы личного влияния увеличивается протяженность ее границ и неизбежно возрастает число возникающих конфликтов. Поскольку такое «расширение» используется для получения приятных ощущений, постольку вредность греха не сразу делается очевидной. Святые отцы говорят, что всякий грех либо льстит душе, либо ласкает тело; что всякий грех сладок и приятен, а плоды его горьки, отвратительны и непереносимы. При совершении любых поступков человек руководствуется либо нравственными соображениями, и ищет душевной пользы, либо,

условно говоря, пренебрегает нравственностью. Условно – только потому, что его поведение все равно определяется нравственными качествами, но отрицательными (ложь, жадность, хвастливость и т.д.). При этом он как в одном, так и в другом случае, приобретает навык в совершении определенных поступков, они делаются для него привычными.

В связи с тем, что в природе человека заложено свойство склоняться к добру, многие люди, приверженные к тем или иным грехам, пытаются доказать, что в грехе нет ничего плохого, поскольку признав его худость, они уже не смогут бездумно рабствовать греху. Другие люди просто не отмечают в себе наличие греха, желая его не видеть и не противостоять ему. Как правило, это относится к тем грехам, которые сделались настолько обычными для человека, что им уже не замечаются. Поэтому отрицание человеком какого-либо греха в себе рассматривалось святыми отцами как неоспоримое свидетельство наличия и выраженности в нем именно отрицаемого им греха. Оправдывая свои грехи, люди часто ссылаются на их естественность и, следовательно, узаконенность согрешений.

Несостоятельность такого утверждения делается очевидной даже при самом поверхностном рассмотрении того действия, которое оказывает грех на душу человека, на человека в целом. Например, обидчивость сопровождается эмоциональным состоянием, которое характеризуется зависимостью, напряженностью, смущением, сомнениями, стыдом и страхом. Но этот же эмоциональный фон сопутствует и трусости, и хвастливости, и жадности, и всякому другому греху. Вызывается это эмоциональное состояние только у тех людей, у которых естественная душевная чувствительность не притуплена грехом, у которых душа сохранила способность ощущать и, следовательно, сохранила еще жизнь, ибо все живое ощущает, а теряет эту способность – умершее. Очерченное эмоциональное состояние можно обозначить одним словом – дискомфорт. Выраженный дискомфорт можно обозначить словом «боль», длящуюся боль – словом «болезнь». А завершение болезни – смерть, если не наступает выздоровления.

То, что естественно для какого-либо живого существа, не может вредить ему: рыбам не вредит пребывание в воде, кактусам не вредит засушливый климат, а камышу – постоянное пребывание в болоте. Поэтому, если бы грех был естественным для человека, то не приносил бы ему ни болезней, ни неприятностей. Привыкший удовлетворять греху человек легче удостоверится в пагубности греха, наблюдая за другими людьми, и с большими трудностями, при наблюдении за самим собой.

Всем известно, какие мучения, проистекающие не от трезвости, а от неудовлетворенного пьянства испытывает алкоголик. Но подобные же мучения приносят человеку и неудовлетворенные блудливость, чревоугодие, хвастливость, самолюбование, жадность и прочее. Зависимость страстного человека от возможности удовлетворять преобладающей страсти, весьма вероятно, принимает участие в формировании адских мучений, ибо лишённая тела душа, порабощенная при земной жизни грехом, испытывает мучения из-за страстей, которые уже невозможно удовлетворить прямо или хоть чем-то компенсировать.

Эти мучения, по-видимому, и в этой жизни, и в загробной нельзя объяснить мучениями стыда или совести, так как и стыдливость, и совесть являются качествами положительными и по природе своей доставлять человеку мучений не могут так же, как не могут мучить человека доброта, вежливость, терпение и другие добродетели. Нельзя также считать, что причиной возникновения и роста греха являются окружающие человека вещи и явления, ибо практически все, что окружает человека, не является плохим само по себе. Даже о вещах, которые общепринято считаются причиной греха. Святые отцы говорят, что нет плохого ни в вине, ни в женщинах, ни в деньгах, а что плохо злоупотребление ими. При этом, само собой разумеется, что благоупотребление не является ни греховным, ни предосудительным.

В то же время все, что традиционно считается хорошим, то есть поступки или вещи, делается плохим, если совершается или употребляется незаконно, неуместно, несвоевременно или непо-

сильно. Святые отцы прямо говорят, что все хорошее, если оно не к месту, не ко времени или непосильное – от сатаны.

Всякий грех является качеством отрицательным. Законность и обоснованность такого наименования обусловлены тем, что, несмотря на видимую распространенность, грех не существует сам по себе. Он существует только как *отрицание* какой-то добродетели, как отрицание положительного качества. И, действительно, солгать о чем-то человек может, только если ему известна правда и если он отрицает правдивость. Точно также скупость является отрицанием щедрости, если человек имеет физическую возможность быть щедрым, но бедняк, готовый помочь и отказывающийся в подаянии, так как не имеет просимого, не может быть обвинен в скупости.

Из этой природы греха проистекает странный на первый взгляд вывод: **чем больше грехов у человека и чем в большей степени они выражены, тем более душа человеческая при создании была одарена добродетелями, которые отвергаются, отрицаются грешащим человеком.** Как естественное благонравие толкает неразборчивого человека на оправдание греха, так и противоестественное злонравие обнаруживается тем, что человек борется с грехом. Не будет человек безразличным к выпивке прикладывая усилия, чтобы удержаться от нее, нет нужды свободному от болтливости удерживаться от многословия; скромный избавлен от необходимости бороться с желанием привлечь к себе внимание. И, говоря в общем, **каждый человек, не склонный ко греху, не имеет нужды ему противостоять, ибо нелепо воевать с тем, чего нет, с отсутствующим противником.** Поэтому необходимость для каждого человека противостоять греху, прежде всего, свидетельствует о его греховности, о его худости, от которой не свободен ни один человек. Поэтому человек, утверждающий, что он успешно борется с грехом, что он не согрешает делами и потому считающий себя благонравным, добродетельным, глубоко заблуждается. Святые отцы говорили, что чревоугодник осуждается безусловно, но что точно так же осуждается тот, кто не чревоугод-

ничает (по каким-либо причинам) и сожалеет о невозможности кревоугодничать.

Человек во внешнем мире всегда претендует только на то, на что считает себя имеющим право. Иллюзию такого права дает человеку гордость. Гордость – это первый грех, им согрешил Денница, когда, будучи тварью¹, решил обходиться без Творца и счел себя самостоятельным источником того, что ему желательно. Этот грех повлек за собой возникновение множества других грехов, которым сатана научил и которыми соблазнил значительную часть ангелов и наших прародителей. Грехи эти множились и ветвились. Именно поэтому святые отцы считают гордость стволом дерева греха, от которого произрастают все остальные известные грехи. При рассмотрении древа греха делается понятным, почему один и тот же конкретный недолжный поступок может быть обусловлен различными отрицательными качествами (грехами). Все грехи соблазняют людей временной приятностью, и, обращая внимание к временному же, не позволяют увидеть вечные последствия согрешений. Но наиболее коварными можно считать в этом плане такие грехи, как терпимость, выдержка и самооправдание.

Выдержка не позволяет человеку увидеть его внутреннее греховное расположение, поскольку он обращает внимание на отсутствие греховных дел или поведение (внешнее). Самооправдание не позволяет человеку признать греховность своего поведения и попытаться выправить его (исповеданием и раскаянием). Терпимость же научает не отделению от греха и тем более не противостоянию греху, а учит согласию с ним, приспособлению к нему и получению от него материальных благ.

Вообще же все грехи находятся в постоянной вражде друг с другом, так же, как и служащие им бесы. Эти бесы бывают согласны друг с другом и соучаствуют только в одном: в погублении человека. И, действительно, человек, например, может кревоугодничать, либо тщеславиться своей воздержанностью; либо будет воровать из жадности, либо воздерживаться от воровства из

¹ То есть, будучи сотворен (*прим. авторов*).

трусости (добродетельные варианты не рассматриваются). В то же время, если человек произвольно обращается к служению какому-нибудь одному греху, то остальные бесы перестают ему докучать с тем, чтобы не отвлечь от этого служения и не помешать душевному погублению человека. При этом чем сильнее бес (или страсть), чем ближе он к гордости, тем меньшее количество грехов может осмелиться оспаривать у него свою власть над человеком.

Вообще всякая власть греха возникает только в случае выполнения человеком внушения греха и его требований. Сохраняется эта власть только в том случае, если человек своими делами или словами подтверждает свое согласие с грехом и подчиненность ему. Подтверждаться это может безобидными словами: «Да, я жадный, трусливый и т.д.». При этом человек не замечает, что в этих словах заключается признание его поработанности грехом и единение с ним, а словами: «Есть я, и есть нападающий на меня грех» – человек и отделяет от себя грех, и противостоит ему, и, разумеется, выражает свое отношение к нему. **Именно отношением к греху и к собственной греховности формируется личность человека**, его поведение, его принципиальная жизненная позиция. Если человек намерен признать свою греховность и противостоять греху, то он будет стараться узнать о грехах как можно больше, точно так же, как всякий солдат старается больше узнать о своем противнике с тем, чтобы распознать, что из себя представляет противник и когда можно ожидать его нападения, и чем он располагает, и как лучше ему противостоять.

Человек, желающий сохранить свою греховность, устремление к материальному, будет отрицать и Бога, и духовный мир. Если же он и признает духовный мир, то будет отрицать свою поврежденность грехом, поврежденность своих желаний, мыслей и будет утверждать, что он «хочет только хорошего». Когда же он признает свою греховность, то он станет «стремиться к праведности», «к праведным поступкам и делам». Но дела и поступки совершаются во внешнем мире, таким образом человек достаточно надежно обосновывает и узаконивает свою греховность, свое

стремление ко внешнему миру под тем или иным предлогом. Кроме того, необходимо иметь в виду, что, когда целью человека является «праведность», он все свое внимание направляет именно на ее поиски. При этом он сам в общении с подобострастными людьми оценивает свое поведение, не замечая при этом, что грешит «самоправедностью». Раньше таких людей называли «самосвятами».

Многие люди не желают разбираться в том, что из себя представляет каждый отдельный грех и как он проявляется, считая достаточным свое «духовное чутье», ощущение, забывая при этом о повреждении грехом человека в целом и «духовного чутья» в частности. Но тем самым они лишают себя возможности распознать грех в себе, в окружающих и правильно к нему отнестись. Так, например, мало кто увидит плохого в своем желании всех сделать счастливыми. Люди не заметят, что неудовлетворенность этого желания тягостна, и не вспомнят, что тяготит человека неудовлетворенный грех. Но разве во власти человека всех сделать счастливыми? Разве человек является источником блага? Нет. Это гордость заставляет человека считать себя источником всякого блага. Совершенно необязательны для проявления грехов высокий интеллект, или другие формы одаренности. Он может проявляться и в бытовом, и в трагическом, и в комедийном обрамлении. Так было с бароном Мюнхгаузеном, который сам себя вытаскивал из болота за волосы, да еще вместе с конем. Так же бывает и с обычными людьми, которые стремятся к самоулучшению или самоисправлению.

Неспособность видеть собственный грех лишает возможности устранить причиняемый им вред. Это опасно для всякого человека, но наиболее бедственно для тех, кто осмелился взять на себя священнические обязанности. К священникам чаще всего обращаются люди, намеревающиеся противостоять греху, но не располагающие необходимыми для этого знаниями и опытом. Что может посоветовать таким людям священник, если он не видит собственных грехов и греховности, не противостоит им и не имеет опыта противостояния? Кроме общих рассуждений – ничего. Его советы

можно сравнить с советами, которые дает начинающему водителю человек, сам никогда не садившийся за руль. За погубление души отвечать, конечно, придется, но погубленным его советами не будет ни легче, ни лучше.

Кроме этого нужно иметь в виду, что непонимание вышеестественного дара священства ведет к отрицательным последствиям как для священников, так и для мирян. Многие священники совершенно безосновательно полагают, что рукоположение сообщает им личную святость и мудрость, которые они и тщатся обнаружить, невольно впадая при этом в самомнение. Миряне же, впадая в другую крайность, в заблуждении своем полагают, что дар священства может быть умален или вовсе обесценен греховностью человеческой природы священника, и уклоняются от исповеди и причастия до тех пор, пока не найдут «хорошего» священника, не замечая, что при этом впадают в грех человеконадения¹.

И не хотят вспоминать люди, что внимание человеческое – векторно, и даже ищущий ягоды в лесу не заметит растущих там же грибов, а ищущий признаков своей праведности просто не способен заметить свои же грехи. А ведь способность видеть грехи свидетельствует о приближении человека к Богу, так же как не замечаемая в темноте грязь на одежде делается заметней по мере приближения к свету. Отношение к видению человеком грехов очень хорошо иллюстрируется словами старца, обращенными к молодому монаху, который сообщил, что видит ангелов: *«Видеть ангелов дело обычное, а вот видеть собственные грехи – это достойно удивления».*

По своей природе бесы отрицают всякое добро и не дают ему части в себе. Но тем более они отрицают добро в людях и всячес-

¹ Равно как и в грех осуждения.

При этом необходимо учитывать, что церковные таинства совершаются не конкретным (пусть даже в чем-то грешным) священником, а Духом Святым. Невозможным служение священника могут сделать лишь канонические нарушения, лишаящие его священства, извергающие его из сана (*прим. авторов*).

ки усиливаются склонить их к такому же отрицанию добра. Подобным же образом ведет себя грех в поработанных им людях: пьяница навязывает окружающим пьянство, сребролюбец склоняет к поискам прибыли, ничтожный гордец заявляет, что *«человек – это звучит гордо»*. Тех же, кто таким соблазнам противостоит, грешник отвергает даже невольно, не принимая своим произволением то доброе, от чего соблазняемый не согласен отказаться.

Но как бесы, так и их служители помимо склонения ко греху имеют еще одну возможность обречь человеческую душу на вечную погибель. В этом случае они не будут призывать к грехам, не будут причинять всевозможные неприятности. Напротив, они будут всячески содействовать человеку, преследуя одну цель: чтобы человек поверил им и не отделился от них. Они прекрасно помнят то, о чем забыли люди: вера определяет, надежда устремляет к тому, во что веришь, а любовь соединяет с тем, на что надеешься. Поэтому и бесы, и грешники могут говорить всю жизнь правду, чтобы им поверили, при этом ни разу не солгав, и всю жизнь материально «благодетельствовать» (или хотя бы бесконечно обещать материальное благосостояние), чтобы их любили. В этом случае душа человека, соединившись с ними сначала верой, потом – любовью, разделит их загробную участь, чем и будет погублена.

Распознать собственный грех человек может несколькими способами¹:

1) Удовлетворению какого качества послужили бы поведение и действия, обусловленные болезнью, если бы совершались здоровым человеком.

2) От совершения каких действий (на работе, в быту) человек воздерживается в связи с болезнью и о каком качестве такое «воздержание» свидетельствовало бы вне болезни.

¹ Первый и второй способы приведены для состояния и действий болеющего, поскольку книга, из которой приводятся эти сведения, в целом посвящена рассмотрению темы воплощения страстей человека в его болезнях (*прим. авторов*).

И в первом, и во втором случае речь может идти об «условной приятности» заболевания.

3) Какие грехи человек видимо не совершает сам, но не только попустительствует, потакает их совершению другими, а даже соблазняет на эти грехи.

4) Проявлению каких качеств, воплощаемых делами или состояниями, способствует гиперфункция отдельных органов или систем, возникающая в результате тренировки или только сознательной деятельности человека. В случае тренировок необходимо уяснение вопроса: для чего, с какой целью человек сознательно приобретает те или иные навыки.

5) Воплощение во внутренней деятельности организма тех тенденций, с которыми человек согласен, но которые не может воплощать во внешней деятельности, подчиняясь тому или иному душевному качеству (замена «душевного чувства» на «телесное чувство»).

6) Наличие какого-либо греха может быть замечено человеком по дискомфортному душевному состоянию, которое несомненно свидетельствует о наличии греха, даже если человек его не видит.

7) Видение совершаемого греха¹ (напр. пьянства, курения, сквернословия).

8) Указание на грех окружающими, вызывающее эмоциональный протест с попыткой оправдать или объяснить свое поведение.

9) Согрешение других людей, вызывающее раздражение и склонность к осуждению.

10) «Свято место пусто не бывает» – поэтому каждый человек может проверить наличие в себе той или иной добродетели и ее отсутствие расценить как свидетельство наличия противоположного ей греха.

11) Прямым указанием на конкретные грехи и на общую греховность может служить расхождение между поступками челове-

¹ То есть обращение на грех собственного внимания, признание греха (*прим. авторов*).

ка и их побудительными причинами с одной стороны, и Евангельскими заповедями с другой стороны.

В отношении окружающих тебя людей можно руководствоваться относительно простым правилом: все те, кто льстит тебе, кто призывает искать материальных ценностей или обещает их тебе, все, кто любым способом возвеличивает тебя или призывают к самовозвеличиванию, все, кто призывает искать приятной и легкой жизни, все, кто обращает внимание на величие человека или человечества – все лгут тебе и ищут погибели твоей душе («Блажащие вас лгут вам»).

Правда, найти в себе грех может только тот, кто прилагает к этому усилия, кто согласен трудиться не ради временной, но ради вечной жизни. Возникшее видение греха отвращает и пугает человека, чему всячески способствуют бесы или служащие им грешники в надежде на то, что человек, убоившись, перестанет обнаруживать и исповедовать свои грехи. В утешение таким людям можно сказать, что по мнению святых отцов, видение собственного греха свидетельствует о приближении человека к Богу, и делается возможным благодаря этому приближению.

Так же грязь на одежде незаметна в темноте, но при приближении человека к свету делается видимой благодаря этому приближению. Какое общение света ко тьме¹, что общего у верных с нечестивыми? Очевидно, что человек не имеет множества вариантов отношения к греху, а может выбирать одно из двух. Или он признает свою греховность и конкретные грехи и решает противостоять им с Божьей помощью, или он отвращается от Бога и продает себя в вечное рабство греху (и в муку) за временные приятности. Любые попытки человека воспользоваться приятностью греха и избежать его мучительных последствий могут иметь лишь временный успех, за которым последует тем горшее мучение, тем более тягостное наказание.

¹ То же, что «со тьмой» (*прим. авторов*).

Вообще грехом можно либо тяготиться, либо услаждаться, а сама тягостность может вызываться как согрешением, так и невозможностью согрешить.

Из сказанного делается ясным, что знание о грехах жизненно необходимо человеку. В то же время постоянное содержание вниманием чужих грехов не может не оказать пагубного влияния на человека. Знание грехов и греховности необходимо для обращения к добродетелям, к животворным Евангельским заповедям, к Богу. Обращаясь к ним желательной и мысленной силой души, человек и осуществляет практически противостояние греху и обретает жизнь, здоровье или силы для перенесения трудностей и недугов.

Распространение греха, «заражение» грехом возможны не только тогда, когда человек сознательно склоняется к нему своим произволением. Сам факт общения с человеком, поработанным грехом и носящим его в себе, влечет за собой в душевном плане те же последствия, что и общение с больным инфекционным заболеванием. Человек в результате контакта с грешником приобщается именно к тому греху, которым грешник заражен и страдает.

Наиболее заметен такой способ передачи греха при рассмотрении отношений родителей и детей. Дети, безусловно, не только заражаются от родителей грехами, но и страдают от болезней, которые этими грехами вызываются. Поэтому говорить о безгрешности людей, видимо, нет ни малейшего основания. Но можно и нужно помнить о том, что, по своей малости, ребенок до определенного возраста не подлежит ответственности перед Богом за усвоенные греховные наклонности и грехи. И странно ведут себя родители, пытающиеся искоренить в ребенке именно те грехи, которыми сами заразили его, услаждаясь ими если не в делах, то в мыслях.

Мучительность неудовлетворенного греха проходит, если его требования выполнить, и человек получает некоторое успокоение, передышку. Но это успокоение влечет за собой не освобождение из-под власти греха, а еще большее поработение ему, зависимость от него. Грех, как удав, проглотивший добычу, на некото-

рое время успокаивается и за это время – вырастает. Так например, опохмелившийся алкоголик испытывает субъективно ощущение улучшения состояния. Но улучшение – это признак выздоровления. Разве, опохмелившись, он излечился от алкоголизма?

Люди могут соучаствовать в совершении любого греха, но это их объединение носит временный характер, и такое соучастие не исключает вражды и конкуренции между участниками, а, напротив, предрасполагает к ним. Грех заставляет грешника оценивать поведение других людей с его собственных греховных позиций и изыскивать даже несуществующий грех, потому что безгрешное поведение делается для него непонятным.

Поскольку каждый человек в той или иной мере осознает худость греха, то он пытается его скрыть, и следовательно, то, что человек пытается скрыть, чаще всего оказывается основанным на том или ином грехе.

Грех можно обнаружить по плодам (результатам) деятельности, которые оказываются огорчительными, вредоносными.

Поскольку качества необходимо воплощаются в результатах деятельности, по этим результатам человек может судить о не замечаемых им в себе грехах. Как говорят святые отцы, человек наказывается тем, чем согрешает.

Поскольку последующего греха не бывает без предшествующего, постольку человек, заметивший какой-то грех, может без сомнений узнать, какие еще не замечаемые им грехи есть в его характере (древо греха).

Обычно греховный человек тяготится предстоящими делами или событиями, которые не предоставляют ему видимой возможности удовлетворять своим грехам.

Поскольку грех не входит в естество человека, неправильно говорить: «Я жаден», ибо этим утверждается чуждая человеку власть греха над ним. Сказав же: «есть я, и есть паразитирующий на мне грех», человек уже кладет начало отделению себя от греха. Возможно, что точно также не следует говорить о

том, что человек принуждает себя к добродетельному поведению. Принуждать себя к добродетели человек не может уже хотя бы потому, что добродетель естественна ему, а к естественному нет необходимости понуждать. Поэтому правильнее и лучше считать, что человек борется не с собой, а с паразитирующими на нем бесами и что понуждает себя не к добру, а к противостоянию толкающим его ко злу грехам.

Приложение № 4

О страстях¹

В связи с использованием, как в этой, так и в последующих статьях, таких слов, как «страсть», «демоны», «грех», следует сразу указать на различие между ними.

Грех – это мысли или действия, непосредственно доставляющие человеку приятность, удовольствие и тем привлекающие его извне, обращающие к внешнему. Грех, как говорят подвижники благочестия, льстит душе или ласкает тело.

Демоны – это падшие ангелы, последовавшие за сатаной при его падении и, в силу своей духовности, мгновенно и окончательно обратившиеся к злу, отвратившись от всякого добра. По своей зложелательности они стремятся погубить человеческую душу, всевая в нее греховные мысли и желания, содействуя в любой форме греховным поступкам и создавая для них условия. Могут действовать как сами, так и через отрекшихся от Бога и поработившихся злу людей, что по сути своей одно и то же.

Страсть – это сильное постоянное желание совершать какой-либо грех, как пользующееся любой возможностью для своего воплощения, так и создающее такую возможность. Страсти толкают человека к греху изнутри, и в этом случае человек губит сам себя, используя для этого силы собственной души.

Само их наименование говорит о том, что они страшны для человека, что их должно страшиться, что они вызывают чувство страха и, следовательно, вредоносны. Возникающее в душе ощущение страха часто именно наличием страсти и вызывается, но человек, не знакомый с воздействием страстей, ищет причины

¹ Статья «О страстях» приведена без изменений по книге Н.Д. Гурьева «О добре и зле. Заметки православного мирянина» (Библиография, № 2; в сети Интернет: <http://www.pravoslavievbytu.ru/dobro.php#strast>)

страха не в своей душе, а в окружающем. Поэтому, не будучи в состоянии отыскать причины страха, вынужден считать его беспричинным, немотивированным.

В душу человека страсти проникают разными путями. Они могут быть как унаследованы ребенком от родителей, так могут и возрастать и формироваться в душе постепенно, путем воспитания (непосредственного влияния на душу ребенка страстей окружающих его людей), научения или напечатления образа воплощения страсти, напечатление действий и слов страстных людей. Последнее опасно потому, что душе свойственно искать во внешнем мире напечатленного внутри нее. Кроме того, поступки и поведение человека определяются тем, чем наполняется его душа, его сердце.

Постепенное перерастание отрицательных качеств характера человека в страсть может происходить только при наличии его согласия с теми или иными конкретными проявлениями страсти. Св. Отцы различают следующие ступени и признаки их роста: прилог, сосложение, согласие, обдумывание, совершение, повторение (пристрастие), порабощенность (собственно страсть). В качестве рабочей можно принять трехступенную схему роста страсти. Для первой ступени характерно соответствие между внешним раздражителем, предлогом и выраженностью обнаружения страсти. Например, человек на незначительную и на сильную обиду, соответственно, ответит или легким недовольством или обидится сильно. В любом случае удовлетворенное качество возрастает и приводит человека к следующей ступени, находясь на которой человек одинаково сильно обижается на любые, значимые или ничтожные, но обидные для него поступки других людей. И, наконец, раньше или позже, страсти приводят человека к третьей ступени, на которой его состояние определяется порабощенностью страсти, одержимостью ею. Страсть в этом случае принуждает человека к активным поискам поводов для своего удовлетворения, и тогда без всяких внешних причин человек начинает искать, на что обидеться, на чем «сорвать злость», чего пожелать, чем похвастаться. Возросшая и укоренившаяся в душе

человека страсть действует по отношению к нему принудительно, но это обнаруживается только при попытках противостоять ей. В общих чертах самым ярким и прекрасно всем известным примером того, как страсть растет и воздействует на человека, является обыкновенный алкоголизм. Поэтому знающий об алкоголизме из литературы или из жизненного опыта, может легко и практически без ошибок применить свои знания к трусости, жадности, чревоугодию и тому подобному.

При всей распространенности активно насаждаемых страстей, крайне редки люди, которые сознательно оправдывают и насаждают страсти, понимая их вредоносность. Гораздо чаще, как это ни странно на первый взгляд, как раз в попытках оправдать ту или иную страсть, проявляется изначальная склонность человека к добру: он вынужден оправдывать страсть, если не желает расстаться с нею, ибо признав ее злом, уже не сможет со спокойной совестью выполнять ее требования.

Обычно страсти привлекают человека возможностью увеличить количество приятных душевных и телесных ощущений или, что то же самое, уменьшить количество неприятных: все они либо льстят душе, либо ласкают, тело, но непременно лгут, т.к. имеют конечной целью не обрадование, а погубление человека, от чего старательно и успешно отвлекают его внимание. И слова о том, что ублажающие нас лгут нам, справедливы не только по отношению к окружающим людям, но и к демонам, и – к появляющимся в нашем сознании мыслям. Всякая страсть первоначально возбуждается демонами, которые враждуют не только с Богом, человеком и ангелами, но и между собой. Поэтому и различные страсти плохо уживаются друг с другом (или враг с врагом?), и не могут в одно и то же время совместиться в человеке расточительность и скупость, трусость и смелость, льстивость и злобность и т. д. Правда, будучи согласны только в одном – в стремлении, по своей зависти, погубить человека, демоны могут очень быстро передавать человека один другому, но перестают ему докучать, чтобы не мешать его погублению, если человек целеустремленно предается какой-либо одной страсти. Особое

место в ряду страстей занимает мечтательность: пожалуй, это единственная страсть, которая сожигательствует с любыми другими страстями и грехами, оказывая им всяческое содействие. И если мечтатель – государственный деятель, то это обстоятельство приводит, в конце концов, к пагубным последствиям для целой страны.

Возможно также отступление демонов объяснить тем, что погубление человека они, как правило, осуществляют его же собственными силами, а у предавшегося какой-либо страсти все силы уже заняты именно ею и для других просто не остается ни времени, ни сил. Поведение человека при этом может сделаться внешне упорядоченным, он может выглядеть вполне благополучным, и не всем видна наполняющая его червоточина, но находится такой человек в более опасном положении, чем согрешающий грехом явным, вредоносность которого очевидна и несомненна.

Одной из самых важных побед демонов над человеком можно считать распространение мнения о том, что страстное состояние естественно человеку, что без страстей,неважно каких, жизнь, скучна, неинтересна; жить просто невозможно. Если такого мнения придерживается человек, сведения которого о душевной жизни скудны, то это объясняется уровнем его развития, а человек, знакомый с животворным и, как говорят Св. Отцы, радостотворным действием добродетелей, может придерживаться этого мнения только по своему злонравию. Но всякий легко убеждается в том, что страсти противоестественны, обратив внимание на пагубность для человека как самих страстей, так и их последствий. Но то, что естественно, не может вредить, как не вредит саксаулу – жара, моржам – холод, а рыбам – постоянное нахождение в воде. Кроме этого, постоянная тягостность, испытываемая человеком при попытке отказаться от какого-либо пристрастия, очевидно противодействует воле человека и, следовательно, является результатом давления извне. Прекращается это давление сразу же, как только человек прекращает противостояние страсти, удовлетворяет ей. Значит, целью этого давления и является одно: преодолеть противостояние человека страстям, возобновить и закреп-

пить его порабощенность страстям и грехам. Но удовлетворение страсти не дает возможности избавиться от нее – ведь всякое качество, будучи удовлетворяемо, возрастает и человек в этом случае сам увеличивает силу своих врагов и их власть над собой своими же собственными поступками.

Все сказанное относится равным образом и к душевным, и к телесным страстям. Такое их деление условно и относится скорее не к их сущности, а только к способу их выражения, воплощения, ведь любая страсть, безусловно, вредит душе и может укорениться в человеке только с согласия на это души. Поэтому мы не совершим ошибки, причислив их все к страстям душевным. Но если указанное деление условно, то отделение страстей от любого положительного качества естественно и обязательно. И если говорят о страстной любви, страстном желании помочь людям, страстном отвержении зла и т. д., то говорят так из-за элементарной неосведомленности или по отсутствию душевной чуткости. Если же мы действительно наблюдаем в человеке состояние одержимости страстью, то речь не может идти о любви, сочувствии¹, доброжелательности; этими словами пытаются прикрыть похотливость (блудливость), человекоугодие и тщеславие, самоправедность. Они, действительно, могут быть страстными, если достаточно укрепились в человеке. Кроме этого, всегда страстно воспротивится одержимый бессмысленностью – любому здравому смыслу, лживостью – правдивости, пьяница – трезвости. И страстность может проявляться не в шумности, а в настаивании на правильности своей позиции, в ее оправдании, навязывании ее окружающему и – в следовании ей под любым предлогом².

¹ Данная статья была написана Н.Д. Гурьевым в 1990 году. В настоящее время для обозначения потребности помочь другому человеку в его трудах, автор статьи употребил бы слово сострадание; тем более, что сочувствие способно приобщать не только к положительным, но и к отрицательным качествам (*прим. авторов*).

² См. статью «Некоторые уловки, которыми пользуются силы зла для склонения человека к согрешению» из книги Н.Д. Гурьева «О добре

Если же страсти наличествуют в человеке по согласию с ними души, то и противостояние им начинается с труда не телесного, а душевного. Трудно признавать свою собственную худость, труднее – постоянно помнить о ней, еще труднее – отделить страсти от самого себя и раскаяться в сочувствии и содействии им. Но, не отделив их от себя, невозможно противостоять им, ибо как человеку бороться с самим собой? Еп. Игнатий Брянчанинов говорит, что одна из самых важных побед демонов – распространение мнения о том, будто их (демонов) вовсе нет в природе. И действительно, это мнение лишает человека возможности распознать демонские уловки и вынуждает все плохое в себе считать собственным порождением, а одна только эта мысль уже укрепляет греховность ее признанием и приятием. Но одно только признание худости страстей, наличия их в себе и отделение от себя ослабляет и сами страсти, и их власть над человеком, ибо, будучи сами ложью и порождением лжи, правды они не терпят. Именно это и заставляет страстного человека признать за собой любой грех, кроме того, который является следствием и причиной поработившей его страсти: стяжатель признает за собой трусость, жестокость – но не жадность, пьяница – жадность, блудливый, но не пьянство, блудливый – пьянство, упрямство, но не блуд...

По этой же причине страстям (грехам) свойственно пытаться объяснить греховные поступки внешними обстоятельствами и поведением других людей. Но обстоятельства равно представляют нам возможность как согрешить, так и послужить добродетели: в опасной ситуации человек может обнаружить храбрость или трусость, за праздничным столом – умеренность или чревоугодие, взяв на себя какие-либо обязательства – правдивость, обязательность и верность или вероломство, лживость, безответственность.

Когда же человек противостанет страстям, тогда он может убедиться и в собственной немощи, и в необходимости получения помощи от Того, Кто может и защитить, и очистить. Правда, это –

война, и, как всякая война, приносит с собой не только и не обязательно победу, но и лишения, и страдания, и труд. И никогда не восстанет, даже против своих же врагов, тот, кто согласен и желает мириться со всякой мерзостью, лишь бы жить сытно и безтрудно.

От общения с такими людьми, лучше, сознавая свою собственную уязвимость, а не превосходство, по возможности воздерживаться, ибо по свойству души не только ощущать, но и воспринимать окружающее, она непосредственно усваивает настроения и желания людей, которые (настроения и желания) чаще всего оцениваются душой, как собственные.

Приложение № 5

В данном приложении говорится о таком аспекте родительской ответственности, который обычно не привлекает к себе внимания: об ответственности родителей за состояние их собственной души, влияющее на душевное и телесное состояние детей.

Причинно-следственная связь того или иного поведения родителей с будущим поведением детей вполне понятна. Ввиду отсутствия внимания, заботы и участия в «маленьких» делах ребенка со стороны родителей (даже при создании ему внешне комфортных условий существования), вполне естественно будет ожидать соответствующего отсутствия внимания, заботы и участия в жизни родителей (тогда, когда они сами будут нуждаться в заботе, помощи и поддержке).

А вот то, что любое положительное или отрицательное нравственное качество человека распространяется на окружающих, передается им и усваивается непосредственно, от души к душе, часто не осознается. Но названное влияние значительно сильнее воздействия через слова и назидания. Поэтому любые близкие люди, а тем более родители, непосредственно и повседневно формируют личность ребенка, наделяя его своими нравственными качествами¹.

Психологами отмечено, что непонимание и раздражение родителей чаще всего вызывают именно те отрицательные нравственные качества детей, которые есть у самих родителей,

¹ Так, отсутствие любви и уважения к детям, независимо от обеспечения им чисто материальных благ, ведет к тому, что у ребенка не будет любви и уважения к родителям. Если родители тяготеют обществом ребенка, то и он будет тяготиться их обществом, если им пренебрегают, то и он будет пренебрегать, если снисходительны, то и он будет относиться к ним также.

но ими не признаются или скрываются. Например, ленивый ребенок чаще всего ленив, если ленивы родители или близкое окружение, причем даже в том случае, если окружающие внешне чрезвычайно деятельны. Естественно, что ленивый ребенок будет раздражать тех, от кого лень пришла к нему, поскольку сами они всячески стараются скрыть свою лень от самих же себя.

Желание скрывать любые отрицательные качества (собственную раздражительность, гневливость, нетерпение или даже чревоугодие, проявляемое в «невинном» желании поедать сладости) именуется выдержкой. Скрытый протест, характерный для выдержки, приводит к вреду собственному организму родителей, и даже не высказанный, ежедневно и ежечасно усваивается и воспринимается детьми.

Так, у матери или отца, которые хотят объедаться, кричать, бездельничать и т.п. ребенок будет все это делать, даже если мать или отец внешне не позволяют этого себе в своем поведении. И именно душевное *расположение* родителей является основным воспитывающим фактором, а отнюдь не содержание их нравов, и даже не их внешнее поведение.

Важно отметить, что при этом родители часто оказываются повинны не только в определенных отклонениях в детском поведении, но и в серьезных душевных и телесных болезнях детей, формируемых пришедшими от родителей отрицательными нравственными качествами¹.

Выход из ситуации чрезвычайно прост. Как только кто-либо из родителей осознает вред собственных отрицательных качеств и начнет раскаиваться в них хотя бы перед собой, как в противных любви и добру², его душевное *расположение* прак-

¹ Подробную информацию о связи отрицательных нравственных качеств с возникновением болезней можно найти в книге Н.Д. Гурьева «Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических)» (Библиография, № 3; в сети Интернет <http://www.pravoslaviebytu.ru/strasti.php>).

² Для чего немаловажно осознание вины в причиняемых ребенку проблемах.

тически сразу усвоится ребенком и имеющиеся проблемы прекратятся. В отношении телесных болезней, уже сформировавшихся в результате действия душевных качеств, сказать то же самое нельзя, поскольку тело инертно и для прекращения болезни может потребоваться определенное время.

Библиография

1. Добротолюбие. В 5-ти томах. Т.1 – Т.5 / – М.: Издательство Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1905.
2. Гурьев Н.Д. О добре и зле. Заметки православного мирянина. – М.: Типография Академии МВД СССР, 1990.
3. Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических). – М.: ЗАО «Арго-книга», 2000.
4. Гурьев Н.Д. О временном пути к вечности. – М.: ООО Издательство «Крафт+», 2005.
5. Гурьев Н.Д. О верности вере. – М.: Издательство ООО «Ритм», 2009.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
7. Закон Божий для семьи и школы / Сост. протоирей Серафим Слободской. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015.
8. Иудин И.А., протоирей. Нравственное богословие. – Нижний Новгород: Родное пепелище, 2014.
9. Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. – М.: Самшит-издат, 2006.
10. Маслов Н.В. Толковый педагогический словарь. В 2-х томах. Т I-Т II / – М.: Самшит-издат, 2006.
11. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. Т I. (раздел I – начало раздела II) / – М.: Самшит-издат, 2013.
12. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. Т II. (продолжение раздела II) / – М.: Самшит-издат, 2014.

13. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. В 2-х томах. Т I. (начало раздела III) / – М.: Самшит-издат, 2013.
14. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. В 2-х томах. Т II. (продолжение раздела III) / – М.: Самшит-издат, 2013.
15. Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике. – М.: Медгиз, 1960 (первое книжное издание – СПб.: Типография К. Крайя, 1847.)
16. Митрополит Филарет (Вознесенский). Глаголы жизни вечной / Сост., предисл. Т.А. Соколовой – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007.
18. Попов Евгений, протоирей. Нравственное богословие для мирян. В порядке десяти заповедей Божиих. В 2-х томах. Т.1 – Т.2 / – М.: Правило веры, 2014.
19. Протоирей Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. – М.: Издательство «Отчий дом», 2000.
20. Святое Евангелие и книги Нового Завета (на славянском и русском языках). – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995.
21. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т I – IV. / – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847.

22. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Алфавит духовно-нравственный. – М.: Самшит-издат, 2008.
23. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т.1 – Т.4. / – СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882.
24. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
25. Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых отцов. – Клин: Христианская жизнь, 2004.

Содержание

Предисловие	3
Глава 1. От духовности до поступка. Основные понятия	5
Глава 2. Выбор нравственности	27
Глава 3. Положительные и отрицательные нравственные качества	29
Глава 4. Отдельные положительные и отрицательные нравственные качества, для которых характерны сходные внешние проявления	139
Глава 5. Различение нравственных качеств по сопровождающим их эмоциям	142
Заключение	144
<i>Приложение № 1</i>	146
<i>Приложение № 2</i>	148
<i>Приложение № 3</i>	149
<i>Приложение № 4</i>	165
<i>Приложение № 5</i>	172
Библиография	175